

200 МИФОВ
• О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ •

Арсен Мартиросян

НА ПУТИ К МИРОВОЙ ВОЙНЕ

СССР и Германия заключили пакт о дружбе и границе между СССР и Германией, а также обмен письмами между т.г. фон-Риббентропом по экономическим вопросам, отвечающие документы.

ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЙ ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

В период с 1939 по 1941 гг. Германия и СССР т. Шуленбург.

Переговоры закончились подписанием Договора о дружбе и границе между СССР и Германией, а также обменом письмами между т.г. фон-Риббентропом по экономическим вопросам, отвечающие документы.

200 мифов о Великой Отечественной

Арсен Мартиросян

На пути к мировой войне

«ВЕЧЕ»

2008

ББК 63.3(2)62

Мартирисян А. Б.

На пути к мировой войне / А. Б. Мартирисян — «ВЕЧЕ»,
2008 — (200 мифов о Великой Отечественной)

Помог ли Сталин приходу Гитлера к власти? Готовился ли Советский Союз к нападению на Европу? Означало ли подписание пакта Молотова – Риббентропа не только вступление Сталина в тайный сговор с Гитлером, но и превращение СССР в союзника Германии? Ответы на эти и другие вопросы читатель найдет в первой книге нового проекта А. Мартирисяна «200 мифов о Великой Отечественной». Автор известных книг «22 июня. Правда генералиссимуса», «Заговор маршалов. Британская разведка против СССР» развенчивает многочисленные мифы, созданные западными писателями, журналистами и историками о Великой Отечественной войне.

ББК 63.3(2)62

© Мартирисян А. Б., 2008

© ВЕЧЕ, 2008

Содержание

От автора	6
Миф № 1. Сталин планировал и готовил Вторую мировую войну во исполнение заветов классиков марксизма-ленинизма о необходимости совершения мировой революции.	10
Миф № 2. В. И. Ленин «предвидел» Вторую империалистическую войну и потому готовился к ней	84
Миф № 3. Во исполнение своего «предвидения» Второй империалистической 13 ноября 1918 года Ленин попытался развязать ее ради мировой революции	93
Миф № 4. Спровоцировав советско-польскую войну в 1920 г., В. И. Ленин опять пытался развязать Вторую мировую войну для разжигания мировой революции	98
Миф № 5. Несмотря ни на что, Сталин все-таки планировал устроить мировую революцию за счет развязывания мировой бойни	102
Миф № 6. Сталин нарек Гитлера «Ледоколом» и помог ему прийти к власти, чтобы использовать его как таран для мировой революции (политический аспект)	110
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Арсен Мартиросян

На пути к мировой войне

© Мартиросян А. Б., 2008

© ООО «Издательский дом «Вече», 2008

* * *

От автора

Водружая Великий Стяг Победы над рейхстагом, наши деды и отцы не могли даже в мыслях представить себе, что на излете их славной жизни им придется вновь вступить в Великую Отечественную войну. Но на этот раз в... информационную. Да-да, против них и против России в целом уже давно ведется ожесточенная, подлая и крайне коварная война на уничтожение исторической памяти наших великих народов. Война, которая преследует цель обратить в полное духовное рабство в первую очередь молодежь, предварительно искоренив у нее всякое чувство преемственности поколений и гордости за своих отцов и дедов, за их славную Победу, равной которой в истории человечества нет.

С захватом власти в России так называемыми демократами ожесточенность боев в этой информационной войне резко усилилась. Неприкрытая ложь, клевета, дезинформация, подлое передергивание фактов непрерывным потоком льются из радиоэфира, с экранов телевизоров, не говоря уже о печатных СМИ и тысячах всевозможных «исследований» так называемого либерастическо-демократического толка. Как правило, все они состряпаны на прямые или тайные гранты, в основном западные. Проще говоря, за те самые тридцать сребреников. Нефотогеничные, мягко говоря, физиономии многих из этих «героев» информационной войны до того опротивили, а их не нормального тембра, вещающие одну только ложь голоса до того стали раздражать, что у миллионов честных и верных своему Отечеству подданных Ее Величества России уже давно чешутся руки, дабы по-настоящему, то есть истинно по-русски, разобраться с ними...

Однако информационная война не предусматривает прямых штыковых ударов и уж тем более кулачных боев. Информационная война предполагает информационную борьбу. Но борьбу не простую. Эта борьба должна вестись ради полного и беспощадного уничтожения противника. В этой войне никого в плен нельзя брать. Врага надо жестоко и беспощадно уничтожать всеми информационными средствами. Точно так же, как во время Великой Отечественной войны наши отцы и деды беспощадно уничтожали проклятых гитлерюг. По сути дела, в отношении противника в этой войне необходимо применять стратегию и тактику «выжженной земли». Естественно, в сугубо пропагандистском смысле. Чтобы ядовитые информационные «сорняки» лжи и клеветы на почве нашей Великой Родины более не прорастали, сколько бы их ни поддерживали всевозможными «демократическими удобрениями», особенно грязно-зеленого цвета...

В последнее время накал этой ожесточенной борьбы со стороны верных и любящих свое славное Отечество подданных Ее Величества России нарастает невероятно быстрыми темпами. В буквальном смысле слова началось тотальное контрнаступление на всех фронтах. В пух и прах разносятся многие подлые мифы, начисто уничтожается клевета на героическое прошлое, в котором жили наши отцы и матери, наши дедушки и бабушки. Смываются белые и черные пятна Истории, очень многое предстает в своем истинном виде. Приведу всего лишь один пример.

По состоянию на конец 2007 г. крайне подлый, уже 64 года отравляющий, мягко говоря, и без того исторически непростые отношения между Россией и Польшей миф о том, что-де по приказу Сталина НКВД СССР расстрелял тысячи польских офицеров в Катыни, **фактически разгромлен**. И если даже «демократическое» телевидение стало подвергать серьезному сомнению причастность Советского Союза к расстрелу польских военнопленных офицеров (вспомните репортаж «**Правда о Катыни**», прозвучавший в известной еженедельной передаче А. Пушкина «**Постскриптум**» от 3 ноября 2007 г.), то можете себе представить, в состоянии какого необратимого разгрома находится этот гнусный миф. Конечно, жалкие остатки этого, запущенного еще Геббельсом, мифа, как смертельно раненная змея, еще пыта-

ются оказывать тщетное сопротивление. Осталось только окончательно добить уже издыхающую гадину. **Не сомневайтесь, добьем. Пощады не будет!**

А далее надо заставить наши власти с предоставленными лучшими историками-исследователями России неопровержимыми и документально подтвержденными данными на руках официально заявить Польше, что ей надлежит разбираться с немцами, которые и совершили это злодеяние. Что, кстати говоря, было бы чрезвычайно выгодно для России, ибо внесло непреодолимый раскол в НАТО. И пусть себе они выясняют отношения, ослабляя эту, созданную только для агрессий, бандитскую организацию.

Необходимо также всеми имеющимися в распоряжении государства средствами заставить Польшу извиниться перед Россией, полной правопреемницей СССР за многодесятилетнюю клевету в ее адрес. Почему ляхи позволяют себе требовать от России покаяния за то, что предки ее граждан, пусть и носившие тогда советские паспорта, не совершали, а Россия не должна аргументированно потребовать от Польши официальных извинений?! Надо перестать быть чрезмерно политкорректными! Надо перестать «дипломатничать» там, где требуется жесткость! В этом мире все понимают только язык силы. А Россия, имея статус по-прежнему Величайшей Державы Мира, просто обязана разговаривать с остальным миром царственным языком подлинной силы! Только так и не иначе! Что же до могил в Катynie, то там уже давно пора установить мемориал памяти жертв нацизма!

Все это, конечно, не означает, что можно и на лаврах поживать. Ничуть! Не имеем мы на это право. Война не окончена. Священная память о наших предках, их священные могилы, до сих пор еще не упокоенный по-человечески, по-христиански прах сотен тысяч павших в смертельных боях за Родину взывают к самому жестокому отмщению всем подлецам и негодьям, посмевающим оскорбить их жизнь и подвиг, нашу Святую Родину – Ее Величество Россию.

В этой пропагандистской войне наши предки успели создать Второй и Третий стратегические эшелоны не только для обороны, но и для глобального наступления на всех фронтах. Это мы – поколения их сыновей, внуков и правнуков. Поколения, вооруженные не только всеми современными знаниями, но и точными знаниями по истории, в том числе тайной. И потому наш священный долг – уничтожить информационные гидры клеветы и лжи, кем бы они ни были. Не сделаем этого – потеряем Россию, на сей раз окончательно.

А направление главного удара – это очищение подвига наших предков в Великой Отечественной войне, историю которой «демократы» и прочие «либерасты» обгадили и искорежили до неузнаваемости. На направлении главного удара с колоссальным успехом ведут ожесточенную борьбу десятки коллег автора. Их вклад в грядущую в скором времени Победу в информационной войне просто бесценен. Благодаря их титаническим усилиям все меньше остается белых пятен в истории войны. Все больше становится людей, которые жадно поглощают их исследования, честные и правдивые, насыщенные исключительно достоверной, документально подтвержденной информацией. Резко сужается круг задемократизированных зомби, способных верить любой лжи и клевете, особенно западной. Соответственно уменьшается и их влияние.

Предлагаемый вниманию читателей пятитомник **«200 мифов о Великой Отечественной войне»** и есть санкционированное только совестью простого подданного Ее Величества России контрнаступление в этой пропагандистской войне. Контрнаступление, скоординированное с осуществляемыми коллегами по перу иными мощными информационными ударами по противнику. Более того, это контрнаступление, которое непосредственно опирается на достигнутые коллегами успехи – в порядке их дальнейшего развития. Ведь по всем законам искусства информационной войны, чтобы контрнаступление привело к Победе в такой войне, оно должно вестись скоординированно и непрерывно, дабы не дать передышки врагу, не дать ему опомниться и сменить тактику и стратегию.

Современная информационная война на указанном главном направлении усилиями Запада и его прихлебателей в России более чем на две трети опирается на гнусную клевету не только на Сталина и его политику, но и на предысторию Великой Отечественной войны как неотъемлемой составной части Второй мировой войны XX века. И потому анализ мифов указанного периода захватывает самые дальние подступы, где только зараждалась идея будущей Второй мировой войны. Подобный охват в анализе причин происхождения этой всемирной бойни необходим, ибо в нашей историографии этому аспекту уделялось мало внимания. Кстати говоря, именно поэтому первый том ограничен небольшим количеством мифов, так как все они относятся к указанной выше категории. А это потребовало более детального, более аналитического изложения.

Кроме того, в истории Великой Отечественной войны есть немало черных пятен и просто непонятных при обычном анализе явлений и событий, в кривом преподнесении которых в свое время чрезвычайно преуспела услужливая советская пропаганда. К сожалению, это резко облегчило уже «демократической» пропаганде решение задачи по тотальной клевете во всех вопросах, касающихся Великой Отечественной войны. Поэтому мы обязаны иметь мужество прямо смотреть даже на самые неприятные, самые горькие факты истории. **Ибо признание фактов есть начало мудрости.** А нам, чтобы далее правильно строить свое будущее, в том числе и информационную оборону страны, необходима максимальная мудрость.

И вот еще о чем. Во-первых, так или иначе, но все мифы завязаны на Сталина и преследуют цель через клевету в его адрес опорочить подвиг наших отцов и дедов. Во-вторых, масштаб даже пятитомника не позволяет охватить все без исключения мифы. Это просто нереально по техническим причинам. Ведь этих мифов более двух тысяч. К тому же каждый имеющий, к нашему несчастью, прямой доступ к СМИ, особенно к радио- и телеэфиру, «либераст» по заказу более крупной нечисти смердит все новыми и новыми мифами. «Ударники» клеветы, итить их мать! Им кажется, что они оградили историю Великой Отечественной войны своими клеветническими бонами и что правде не пробиться через них. Напрасно!

Перефразируя знаменитые слова Сталина, скажем: Если бандерлоги антисталинской и антирусской пропаганды хотят иметь истребительную информационную войну, они ее получат! Никто и ничто не в состоянии помешать этому! Пощады не будет! Никому! Как говаривал наш президент, «мочить» будем всех! Пропагандистски, естественно...

Миф № 1. Сталин планировал и готовил Вторую мировую войну во исполнение заветов классиков марксизма-ленинизма о необходимости совершения мировой революции.

Откровенно говоря, это просто беспардонная глупость, которую отчаянно навязывают общественному мнению ввиду практически уничтоженной исторической памяти самого общества и лишения его каких-либо точных исторических знаний. Дело в том, что Сталин еще с дооктябрьских времен был известен своим весьма скептическим отношением к самой идее мировой революции, считая, что Россия может стать первой страной, где произойдет социалистическая революция и где впоследствии, впервые в истории, будет развернуто строительство социализма. Такой же точки зрения он принципиально придерживался и после октября 1917 года. В то же время, и это надо открыто признать, некоторое время он не исключал частичной целесообразности использования призрака революции на Западе. Но только с той лишь целью, чтобы революционное и тем более коммунистическое движение на Западе способствовало бы интересам безопасности России социалистической.

* * *

В этом плане очень характерен глубокий аналитический вывод авторитетного британского исследователя истории Второй мировой войны А. Тейлора, который, характеризуя принципы своей научно-исследовательской деятельности, отмечал, что он пишет не как сторонник какой-либо воевавшей страны или коалиции и высказывает свои суждения по вопросам спорным лишь после тщательного рассмотрения всей доступной ему информации. Исходя из таких принципов научно-исследовательской деятельности, под которыми подпишется любой нормальный человек, Тейлор сделал следующие выводы по итогам Второй мировой войны.

1. «Русские не стремились властвовать, не хотели распространять коммунизм. Они желали безопасности, и лишь коммунисты или их попутчики могли ее обеспечить»¹.

2. «Все действия Сталина во время войны, например во Франции, в Италии, Китае, показывали, что любое распространение коммунизма за пределы сферы влияния Советской России было для него совершенно неприемлемым. Установление коммунистического правления в государствах, граничивших с Россией, было следствием “холодной войны”, а не ее причиной... Но даже при этом Сталин терпимо относился к либеральной демократии... когда она соединялась с подлинно народной поддержкой»².

3. «То, что советская политика была напористой... не имело никакого отношения к коммунизму. Это – давнее стремление русских, чтобы с ними обращались, как с равными, стремление, которого западные державы не сознавали во время войны, а после нее еще меньше»³.

Так вот кто бы теперь объяснил, каким образом Сталин мог планировать и готовить Вторую мировую войну ради устройства мировой революции, если даже в апогее триумфаль-

¹ Тейлор А. Вторая мировая война. Цит. по: Вторая мировая война: два взгляда. М., 1995. С. 539.

² Там же. С. 554.

³ Там же.

ного завершения Второй мировой войны, в ореоле невиданной славы руководителя главной державы-победительницы, когда его армии стояли чуть ли не в каждой европейской стране, он даже и не помышлял о том, чтобы везде насадить коммунизм?! Но он вынужден был пойти на такой шаг в Восточной Европе всего лишь по соображениям безопасности СССР. Да и то в связи с объявленной Советскому Союзу Западом «холодной войной». И всего лишь потому, что, если использовать мысль А. Тейлора, только коммунисты или их попутчики могли обеспечить относительно гарантированную и столь необходимую послевоенному СССР безопасность.

Если подобное еще более 30 лет назад было понятно авторитетному британскому историку, кстати, никогда даже на йоту не страдавшему и тенью намека на какое бы то ни было советофильство, то почему наши доморощенные олухи и прочие подонки от Истории никак не могут взять в толк столь простую мысль?! Только ли от абсолютной интеллектуальной убогости?!

Но если Вы думаете, что это единичный факт, тем более относящийся к финалу Второй мировой войны, когда США уже тоже набрали невиданную силу, с которой приходилось считаться и Сталину, вследствие чего он и не собирался насаждать везде коммунизм, то вы глубоко ошибаетесь.

Вспомните хотя бы тот факт, что еще до войны антисталинская оппозиция вовсю обвиняла Иосифа Виссарионовича в том, что-де он «предал революцию», причем не столько внутреннюю, то есть октябрьскую, которую в общем-то сам Ленин называл всего лишь переворотом, сколько мировую. Вспомните, что у Троцкого есть даже работа, которая так и называлась – «Преданная революция». Им всем хотелось не на горе буржуям, а на горе простого народа раздуть пожар мировой революции! А Сталин был категорически против этого.

Однако наиболее убедительно и ярко отсутствие у Сталина каких-либо кровожадно-коммунистических намерений задолго до войны подтвердили предатели из советской разведки. Вдова справедливо уничтоженного еще в 1937 г. сбежавшего на Запад предателя из советской разведки Н. М. Порецкого (оперативный псевдоним «Людвик») Элизабет Порецки в опубликованных уже после войны мемуарах под названием «Тайный агент Дзержинского» указала следующее. Описывая состоявшийся в 1935 г. разговор между ее мужем и его другом, таким же предателем В. Кривицким (С. Г. Гинзбург), она привела его содержание, подчеркнув, что это слова Кривицкого: **«Они нам не доверяют... мы нужны им, но они не могут доверять коммунистам-интернационалистам. Они заменят нас русскими, для которых революционное движение в Европе ничего не значит»**⁴.

Оставим в покое подловатый намек на некий антисемитизм в действиях Сталина, который уже в то время осуществлял поворот в сторону возрождения Великого Русского Государства, пусть и называвшегося тогда Союзом Советских Социалистических Республик. И не только потому, что в данном случае это выходит за рамки интересующей нас темы, но и потому, что это подлая ложь. Никакого антисемитизма в разведке не было. Тем более в 1935 г., когда практически все руководящие посты в разведке НКВД, а речь идет именно о ней, занимали евреи. А ведь их назначение без участия Политбюро и Сталина было просто немислимо. Как, впрочем, и назначение русских по национальности сотрудников в разведку, в том числе и на руководящие посты. Главным в приведенных ею словах Кривицкого является следующее. Доверие к тесно связанным с Коминтерном коммунистам-интернационалистам в разведке у руководства страны к тому времени уже стремительно иссякало, и потому начались назначения именно таких сотрудников, включая и русских по национальности, в том числе и на руководящие посты, для которых революционное (и коммунистическое) движение в Европе ничего не значило. **А ведь это была не столько их позиция, сколько позиция Сталина и Политбюро!** Так что Э. Порецки однозначно подтвердила, что и в середине 30-

⁴ Порецки Э. Тайный агент Дзержинского. М., 1995. С. 247.

х гг. XX века у Сталина не было никакого намерения насаждать коммунизм в других странах, тем более с помощью мировой войны в тандеме с «революцией». Если такое намерение у него было, то, напротив, в разведке сохранили бы всех тех, для кого это самое революционное движение в Европе имело значение. Но этого не случилось. Все произошло наоборот. Значит, и такого намерения у Сталина не было. Разведку он всегда держал под особым контролем. Кстати говоря, то, что по дурацки выболтала в своих мемуарах Э. Порецки, точно совпадает и с выводом ряда западных послов в Москве, причем даже хронологически. **К примеру, в своем отчете за 1935 год французский поверенный в делах в Москве, Жан Пайяр, прямо указывал, что советское правительство вовсе не заинтересовано в мировой революции, а Коминтерн находится на последнем издыхании**⁵. Любопытно, что, приведя в своей книге «1939. Альянс, который не состоялся, и приближение Второй мировой войны» (М., 2005) это мнение поверенного в делах Франции в СССР, британский исследователь Майкл Дж. Карлей, который не то чтобы на йоту не страдает даже тенью намека на какое бы то ни было советофильство, а напротив, для характеристики советских руководителей того времени выбирал самые грязные, ругательные, едва ли не на уровне площадной брани слова, тем не менее сделал свою приписку к выводам Пайяра: **«Это были вполне реалистичные наблюдения. Коминтерн мог вызывать раздражение, но не являлся угрозой европейской безопасности, гораздо большей угрозой была нацистская Германия»**⁶.

Как видите, при самом элементарном анализе, осуществленном не с помощью решений Политбюро, а с помощью мемуаров предателей, секретных дипломатических отчетов западных послов и выводов не страдавших даже тенью намека на какое бы то ни было советофильство западных историков, в первую очередь британских, становится очевидным, что все обвинения в адрес Сталина, что он якобы готовил Вторую мировую войну, дабы насадить везде коммунизм, – в буквальном смысле слова высосаны из грязного западного пальца. Глубоко презренные и крайне не любезные, можете и в дальнейшем сосать свои грязные лапы. Но не пытайтесь выдать нам это за леденцы-монпансье!

* * *

Именно такой точки зрения Сталин принципиально придерживался все время. Конечно, тактическое и тем более стратегическое оформление и выражение такой позиции на разных этапах истории СССР были различными. Но, особо это подчеркиваю, принципиально оно было всегда именно таким. Сталин придерживался такой позиции практически всегда. И когда гроб с забальзамированным телом Ленина едва втащили во временный Мавзолей, Сталин, несмотря на то, что практически сразу, во всеуслышание и категорически отринул курс на мировую революцию как главную цель СССР и провозгласил курс на строительство социализма в отдельно взятой стране, то есть в Советском Союзе, тем не менее активно и достаточно долго использовал отчаянно страшивший Запад жупел призрака мировой революции как инструмент сдерживания агрессивных амбиций последнего. Практически весь период после смерти Ленина и до середины 1930-х гг., когда уже даже западные послы в Москве воочию заметили, что роль Коминтерна во внешней политике СССР резко снизилась, Сталин использовал этот острейший инструмент главным образом для удержания Запада от искуса нападения на Советский Союз, особенно консолидированными силами. Делалось это за счет создания по каналам Коминтерна реальной угрозы тылу Запада. Это было жизненно важно для интересов безопасности СССР. Ведь с 1924 г., когда началась военная реформа и армия была сокращена в 10 раз, и вплоть

⁵ Карлей, Майкл Дж. 1939. Альянс, который не состоялся, и приближение Второй мировой войны. М., 2005. Карлей дает такую ссылку: Payart, no. 377, 26 septembre 1935, MAE Z-URSS/961, ff. 280–281.

⁶ Там же. С. 49.

до завершения первой пятилетки (1928–1932), страна не обладала ни экономическими возможностями, ни военными силами для сокрушительного отпора агрессии Запада, тем более при нападении консолидированными силами. А ведь соответствующие планы на Западе регулярно разрабатывались. Правда, не менее регулярно они становились известными Москве. О планах Англии, Франции или той же панской Польши так или иначе, но практически все хоть краем уха да слышали. Но вот ведь какая штука. Даже только что созданная по итогам Первой мировой войны Чехословакия вплоть до привода Гитлера к власти в Германии имела целых три разработанных плана нападения на СССР! Подчеркиваю, одна только эта, не слишком заметная на карте Европы, страна разработала три плана нападения на СССР, не имея, к слову сказать, в те времена даже общей границы с Советским Союзом и дипломатических отношений с Москвой!

Итак, если весь околонучный бред давно уже «сошедших со всяких катушек» искателей «сермяжной правды» истории свести к одному знаменателю, то окажется, что она, эта самая «сермяжная правда» истории Второй мировой войны, в их понимании состоит в следующем.

1. Классики марксизма-ленинизма «программировали» Вторую мировую войну как пролог к мировой революции. Потому К. Маркс и Ф. Энгельс ее и «предвидели».

2. Потому, мол, и Ленин еще в 1916 г. изволил «предвидеть» Вторую империалистическую войну.

3. И в соответствии с этими предвидениями уже 13 ноября 1918 г. пытался инициировать Вторую мировую войну ради устройства мировой революции путем нападения на страны Прибалтики и прорыва через их территорию в Германию. А затем еще и в 1920 г. пытался спровоцировать Вторую мировую за счет развязывания советско-польской войны. До кучи сюда же цепляют еще и попытку устройства «германского октября» в 1923 г. и тому подобные выходки контролировавшегося Троцким, Зиновьевым, Каменевым и Бухариным в 1920-х гг. Коминтерна.

4. А верный ученик Ленина – «чудесный грузин» Иосиф Виссарионович Сталин – во исполнение заветов своего почившего в полном безумии великого вождя и прочих «классиков» готовил-таки Вторую мировую войну XX века.

Но если это так, если в развязывании Второй мировой войны виноват Сталин, то пусть вся эта «псевдоинтеллигенция» с дипломами о поверхностном образовании напряжет свои редкие, но прямые, как границы американских штатов, извилины да ответит на один простой вопрос в нескольких ракурсах.

Почему самым последним из правительств ведущих государств – участников антигитлеровской коалиции согласившись на проведение международного суда над главными нацистскими военными преступниками правительство Великобритании самым первым из них выдвинуло крайне жесткое требование о максимальном ограничении свободы слова для обвиняемых на будущем Нюрнбергском процессе? Почему оно столь сильно опасалось «обвинений против политики Великобритании вне зависимости от того, по какому разделу Обвинительного акта они возникают»?

Более того. Почему британское правительство особенно содрогалось от мысли о том, что сидящие на скамье подсудимых главари нацистского режима могут выдвинуть обвинения в адрес так называемого британского империализма XIX – начала XX в.? Почему именно так и говорилось в меморандуме английского правительства от 9 ноября 1945 г.⁷ Почему СССР и Сталин таких требований не выдвигали? Не страшлись обвинений против своей политики вне зависимости от того, по какому разделу Обвинительного акта они возникают? И уж тем более не содро-

⁷ Данные приводятся по: Ланищиков А. Черда окаянных дней. М., 1998. С. 150 (автор ссылается на журнал «Родина». 1991. № 6–7).

гались от мысли о том, что сидящие на скамье подсудимых главари нацистского режима могут выдвинуть обвинения в адрес так называемой советской агрессивной политики. Почему именно Великобритания так сильно опасалась того, о чем ее правительство и написало в меморандуме от 9 ноября 1945 г.?

Не знают ответа? Не могут ответить! Так за них давным-давно ответил сам Уинстон Черчилль, подтвердивший, что это были отнюдь не случайные опасения. Обобщая события предвоенного периода, он заявил после войны, что **«в истории дипломатии западных держав, увлеченных западной демократией, легко проступает список сплошных преступлений, безумств и несчастий человечества»**⁸. Черчилль был прав. Именно так все обстояло и обстоит в истории не только дипломатии, но и вообще (и всегда) в истории западных держав, до безумия увлеченных своей западной демократией. Список этот действительно безумно обширен. И любой современник запросто подтвердит это.

Но Черчилль не был бы верным сыном Великобритании и так называемого британского империализма последней трети XIX и первой половины XX в., если посмел бы добавить к этому всего лишь одно слово – **«сознательных»**. Потому как в истории дипломатии западных держав, увлеченных западной демократией, легко проступает список не просто преступлений, безумств и несчастий человечества, **а список именно же сознательно, злоумышленно запланированных и осуществляемых глобальных преступлений, которые и несут человечеству бездну несчастий!**

А сказать этого он не посмел по одной простой причине. Он-то прекрасно знал, что неминуемая неизбежность Второй мировой войны XX века была провозглашена именно в Великобритании, причем еще на Рождество 1890 г.! Именно тогда от имени всего Запада, прежде всего его англосаксонского ядра, Великобритания откровенно продемонстрировала, что глобальная ставка Запада состоит в тотальном уничтожении России и как государства, и как страны, и как уникального геополитического феномена в истории человеческой цивилизации! Проще говоря, очередное столкновение цивилизаций было злоумышленно запланировано. Потому-то оно и было неминуемо.

Но чтобы понять суть этой неминуемости, нам не избежать детального разведывательно-исторического расследования глубинных геополитических причин этого глобального столкновения. Потому как подлинные причины происхождения Второй мировой войны сокрыты в глубинах истории геополитики, в том числе и на рубеже XIX – XX вв. Ведь миром Запада правят насилие, злоба и месть. Что еще в их стороне достовернее есть?⁹

Если, не отводя взора, смотреть реалиям Истории прямо в глаза, то придется признать следующее. Трагедия 22 июня 1941 г. была неизбежна, потому как была обреченно предрешена, а, следовательно, и неминуема. Прежде всего как неотъемлемая и основополагающая часть глобальной трагедии человечества, более известной под наименованием Вторая мировая

⁸ Что касается провоцирования Второй мировой войны, то этот список настолько обширен, а правящая элита Великобритании, в том числе королевская семья, настолько серьезно замешана в них, что сразу после окончания войны по личному указанию короля Георга VI британская разведка в срочном порядке провела операцию по негласному изъятию из архивов разгромленной Германии громадного количества документов. В исчислявшихся тоннами документах содержался беспрецедентный компромат на британскую правящую элиту. А все, что касалось королевской семьи, было изъято в результате проведенной британской разведкой другой специальной операции, которую осуществил выдающийся агент советской внешней разведки Энтони Блант. Документы, затрагивающие честь и достоинство, а также международный престиж британской короны, он выкрал из Голландии. Именно через эту страну пролегал основной канал нелегальной связи Гитлера с британской короной, который поддерживался усилиями сына последнего германского кайзера Вильгельма II кронпринца Фридриха-Вильгельма и его жены Цецилии (вместе с кайзером они осели в Голландии после Первой мировой войны). В 1923 г. кронпринц получил разрешение вернуться в Германию и жил преимущественно в Потсдаме. Тем не менее он нередко навещал своего отца – экс-кайзера, выполняя попутно ряд конфиденциальных поручений германского генералитета и представителей монархических кругов.

⁹ Перефраз рубаи Омара Хайяма.

война (XX в.), которая, к слову сказать, лишь номинально имеет право называться второй. Потому как в действительности их было больше. Но об этом чуть позже.

Эта трагедия потому была абсолютно неминуема, что, к глубочайшему сожалению, ставку на нее сделали задолго до самой этой трагической в истории России-СССР даты и вообще задолго до появления на карте мира нового государства с гордым названием Союз Советских Социалистических Республик. Еще за четверть века до начала Первой мировой войны. А соответственно задолго до привода Гитлера к власти. А уж если и вовсе начистоту, но коротко, то этого шакала для того и взрастили, а затем привели к власти, чтобы давнюю ставку сделать наконец-то былью. Хуже того. Ставка была сделана вообще задолго до появления в Германии даже тени намека на нацизм. Но, как это ни парадоксально, ставка на неизбежность расцвета оголтелого германского национализма, в том числе и реваншистского толка с потенциалом превращения в нацизм (хотя никто такого названия и явления не предвидел), была сделана тогда же. Впрочем, есть вполне серьезные основания подозревать ставку на модный тогда социализм, но сугубо националистического толка.

Еще более того. В момент, когда эта ставка стала глобальным планом грядущего переустройства мира на западный, точнее, англосаксонский манер, будущий главный изверг человечества за всю историю последнего, преступник № 1 всех времен и народов Адольф Гитлер еще мочился в пеленках под фамилией Шикльгрюбер.

Беспрестанно, но абсолютно беспочвенно обвиняемый во всех мыслимых и немыслимых грехах, в том числе и особенно в развязывании Второй мировой войны (это вместо Гитлера-то и англосаксов, что стояли за его спиной?!) и трагедии 22 июня 1941 г., Иосиф Виссарионович Сталин в тот момент был всего лишь шаловливым, но с бойцовским характером настоящего лидера отроком 12 лет от роду, которого все звали Сосо Джугашвили.

Знаменитая впоследствии «помесь Бруклина с Бленхеймом»¹⁰, то есть будущий премьер-министр Великобритании времен Второй мировой войны, Уинстон Черчилль, в то время был всего лишь 16-летним, еще не пристрастившимся к виски и сигарам юношей, признанный тупым и неспособным, но одновременно дерзким и недисциплинированным учеником частной школы в английском городке Хэрроу.

И даже будущий президент США времен той войны – Франклин Делано Рузвельт – был всего лишь 8-летним, еще вполне здоровым ребенком, который только пошел в школу.

Правда, став у кормила власти в своих государствах, последние двое, как и их предшественники, сделали все, чтобы Гитлер претворил эту ставку в жизнь. Ибо ее инициаторами были очень могущественные силы мирового уровня¹¹, которым они сами подчинялись. Логика замысла и действий этих сил определялась высшими, по их мнению, геополитическими соображениями религиозно (идеологически) – цивилизационного противоборства с Россией. Причем вне какой-либо зависимости от того, как она называется в конкретный исторический момент.

Трагедия была предрешена всем ходом Истории, всеми особенностями взаимоотношений между Западом и Россией на протяжении многих веков. И это не пустые слова. Один из самых выдающихся историков Запада в XX веке – британский подданный Арнольд Тойнби – в своих фундаментальных трудах **«Цивилизации перед судом истории»** и **«Постижение истории»** прямо указал:

¹⁰ Авторство этого грубоватого выражения принадлежит английским журналистам. Бленхейм – родовой дворец герцогов Мальборо, к коим относился У. Черчилль. Знаменитый нью-йоркский район Бруклин в данном случае символизирует тот факт, что мать У. Черчилля – американка по имени Дженни Джером. Есть и более грубые выражения, характеризующие особенности происхождения У. Черчилля. Например, «гардеробный мальчик», так как его мать умудрилась родить его в гардеробе во время похода на очередную вечеринку.

¹¹ К слову сказать, они никуда не исчезли. Они по-прежнему активно действуют на мировой арене, главным образом из-за кулис, прежде всего против России. Сменились лишь конкретные данные, персонифицирующие тех или иных представителей этих сил.

«Хроники вековой борьбы между двумя ветвями христианства (то есть между католицизмом и православием. – А. М.), пожалуй, действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада – агрессорами»¹².

– «Западный человек, который захочет разобраться в этой теме, должен будет хотя бы на несколько минут покинуть “свою кочку” и посмотреть на столкновение между остальным миром и Западом глазами огромного большинства человечества. Как бы ни различались между собой народы мира... на вопрос западного исследователя об их отношении к Западу, все – русские и мусульмане, индусы и китайцы, японцы и все остальные – ответят одинаково. Запад, скажут они – это агрессор... И, без сомнения, суждение мира о Западе определенно подтверждается в последние четыре с половиной столетия... За все это время мировой опыт общения с Западом показывает, что Запад, как правило, всегда агрессор»¹³.

Жаль, конечно, что А. Тойнби хронологически ограничил свою доказательную базу всего четырьмя с половиной веками, – упомянутые выше его труды были изданы во второй половине 40-х гг. прошлого столетия. Соответственно отсчет указанного периода приводит лишь к 1500 г. Но это не так. То, что Запад агрессор, – Русь уяснила себе еще в 1018 г., когда консолидированные силы католического Запада в лице объединенного саксонско-венгерско-польского войска под предводительством известного польского бандита, но князя, а впоследствии еще и короля – Болеслава Великого, напало на Русь и захватило Киев.

Тем не менее не будем строги – суть проблемы А. Тойнби передал абсолютно точно, хотя и был британским подданным.

Запад действительно агрессор, что называется, испокон веку. Но почему?! Вот в чем все дело-то! И как найти истину? Ведь Истина – как моря глубина.

Под пеной притч порою не видна.

Единственный шанс познать Истину в ее первоначальном виде, а от этого, к слову сказать, зависит и честный, адекватный реалиям Истории полноценный ответ на вопрос: **«Готовил ли Сталин Вторую мировую войну?»** – обратиться к праматери политики, то есть к Геополитике. Потому что если **«политика, – как говаривал ныне особо почитаемый русский философ И. А. Ильин, – есть искусство узнавать и обезвреживать врага»**, то **праматерь политики – Геополитика – есть искусство заблаговременного распознавания и обезвреживания мотивов и соображений, могущих сформировать врага и привести его в активное состояние!** Образно говоря, это искусство превентивной иммобилизации (обездвиживания – как интеллектуального, так и физического) врага!

...Мы живем в мире, не зная самых основ его существования. Соответственно не знаем основополагающих механизмов бытия человеческой цивилизации и взаимоотношений между Западом и Востоком. А не зная этого, мы обречены на благостное восприятие любой пропагандистской лжи. Между тем над всеми нами, над Западом и Востоком, Севером и Югом безраздельно правит **основополагающий Закон геополитического бытия человеческой цивилизации на Земле – Высший Закон Высшей Мировой Геополитики и Политики.** И малейшее неосторожное обращение с его постулатами всенепременно и неумолимо приводит к кровавой трагедии, в том числе и во всемирном масштабе. Даже при абсолютном отсутствии злого умысла, чего, к слову сказать, в высшей мировой политике никогда не было и быть не может по определению, иначе испокон веку все жили бы в мире и согласии, любое неосторожное обращение с его постулатами с той же фатальной неизбежностью приводит к кровавой трагедии.

¹² Тойнби А. Цивилизации перед судом истории. М., 1996. С. 106–107.

¹³ Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 156–157.

Потому как от сотворения мира этот суровый Закон – «**Dura Lex, Sed Lex**» (Закон суров, но это Закон!) – гласит: вне какой-либо связи с целями и причинами ее утверждения, но в прямой зависимости от методов ее обретения монополия пути сообщения безальтернативно принуждает к автоматическому установлению также и своей монополии заселения в ареале действия первой, причем именно теми методами, которыми была установлена первая, то есть монополия пути сообщения!

Однако в прямой зависимости от целей, причин и методов ее утверждения монополия заселения столь же безальтернативно принуждает к автоматическому установлению также и своей монополии пути сообщения в ареале действия первой, и именно теми методами, которыми она была установлена, но при обязательном соблюдении гарантии абсолютной незыблемости ее существования впредь!

От сотворения мира обе неотъемлемые части этого Закона являются абсолютно непримиримыми антагонистами. От того, какими методами была установлена та или иная монополия, и, самое главное, во имя чего она была установлена, напрямую зависят и последствия для другой. Над самим Законом никто и ничто не властно, но именно его «железная длань» управляет всей историей человечества, ибо неумолимо суровая логика этого Закона в самом прямом смысле сосредоточена в генетике основных геополитических инстинктов всех наций, народов и государств мира, тем более великих. Но и тривиальная земная корысть никогда не оставалась не у дел. Один из периодов в развитии земной цивилизации, к примеру, называется эпохой Великих географических открытий. Но в действительности ее суть в банальной корысти. Только на уровне государств. Она была нечем иным, как эпохой ожесточенно свирепой борьбы за монополию пути сообщения (в основном за монополию морских коммуникаций, морскую гегемонию), не столько даже на Восток как таковой, сколько прежде всего к источникам его сказочных богатств, легенды о которых сводили с ума весь Запад. Естественно, что стремление к овладению ими немедленно и автоматически превращалось в кровавый колониальный разбой. И ничего другого и быть-то не могло. Ведь новые земли открывались и захватывались, а затем и перехватывались грубой силой. Соответственно грубой же силой устанавливалась и «монополия заселения». Как за счет уничтожения аборигенов, так и за счет вывоза на новые территории колонистов.

Высший Закон универсален¹⁴. В своем функционировании он охватывает все без исключения сферы земной цивилизации и деятельности человека. Его влияние на ход истории на Земле происходит автоматически и невидимо. И, как правило, человечество фиксирует только последствия его функционирования. Между тем оно таково, что запросто может привести к образованию новых национальных (этнических) сообществ, наций и народов, государств и их коалиций, империй и гегемоний, в том числе и всемирного масштаба. Функционирование Закона даже может положить начало новым эпохам в истории мировой цивилизации – от Великих географических открытий и порождения новых религий (учений) до новых видов транспорта и коммуникаций¹⁵.

¹⁴ Он действует также и в дикой природе. Едва ли не с детства все знают, что многие животные в дикой природе, а также некоторые домашние животные, например кошки и собаки, постоянно метят территорию своего обитания. Однако никто и никогда не задумывался над тем, что в данном случае это конкретное проявление Высшего Закона. Своей меткой животное ясно показывает другим, что на той или иной территории установлена его «монополия заселения» или «монополия пути сообщения», нарушать которые другим не рекомендуется. В противном случае не избежать стычки, часто не на жизнь, а на смерть.

¹⁵ Ярчайшим тому доказательством является эпоха Великих географических открытий. Начавшись в конце XV в. с открытия Америки и путей в Азию, она продолжается фактически до сих пор. С той лишь разницей, что вследствие бурного научно-технического прогресса она постоянно перетекает в совершенно иное качество. В конце XIX – начале XX в., например, основной формой ее проявления стала борьба за глобальную монополию железнодорожных сообщений. Именно ей человечество и «обязано» кошмаром Первой мировой войны. А в процессе последней и под влиянием бурного научно-технического «прогресса» выяснилось, что «кто владеет нефтью – тот владеет миром». В итоге с середины Первой мировой войны и вплоть до наших дней мировая политика крутится вокруг одной «оси» – ожесточенной борьбы за контроль над источниками нефти, превратившейся в конце XX в. в борьбу за глобальный контроль над источниками всех видов углеводородного сырья, а также

Но точно так же воздействие этого **Закона** на ход истории запросто может снести с лица земли любые цивилизации, гегемонии, империи, государства, населявшие (населяющие) их народы и даже целые эпохи в самой истории человечества. Функционирование **Высшего Закона** неумолимо. Сколько в истории погибло различных государств, империй и их коалиций, наций и народов – едва ли кто-либо сможет сосчитать. Если, например, обратиться к недавней истории, то в числе первых, естественно, следует привести пример целенаправленного уничтожения Российской империи, СССР и Югославии. Болтология о прогнившем царизме, тоталитаризме, коммунизме и т. п. – всего лишь дымовая завеса для сокрытия подлинных геополитических причин.

Не менее известны и факты полного исчезновения многих народов и этносов, а также цивилизаций как древности, так и недавней современности, в том числе и очень могущественных некогда. Главным образом вследствие геноцида различных народов. Прежде всего, это **красный** (в смысле кровавый) геноцид – то есть физическое уничтожение ряда народов и племен. Из недавней истории известны факты массового физического уничтожения армян, евреев, цыган, американских индейцев, курдов и множества других европейских, азиатских, африканских, австралийских и американских племен. Это и так называемый **белый** геноцид, которым завершались «деяния» первого – то есть насильственная ассимиляция, в том числе и через религию. К примеру, кровавая «германизация» с последующим онемечиванием ряда народов Европы, прежде всего славян. Или насильственное окатоличивание части западных славян, исламизация некоторых некогда христианских народов или их определенной части и т. д. Ныне происходит еще более глобальный процесс – англизация всего мира, не без геополитического лукавства именуемая глобализацией. Причем США все более стремятся силой ввести этот процесс в рамки сугубо «американизации» всего и вся.

Такие, постоянно происходящие в истории человечества глобальные процессы требуют соответствующего обоснования. Потому им и сопутствуют зарождение новых или ренессанс в силу каких-то исторических обстоятельств длительное время пребывавших в «консервации» религий, доктрин и учений. Это и протестантизм, и учения о капитализме, социализме и коммунизме, и бурный ренессанс масонства (как особой квинтэссенции тайных учений прошлого), и сионизм, и суннизм, и шиизм, и ваххабизм, и пантюркизм с панисламизмом, всевозможные «*Rex Britannica, Rex Americana, Rex Germana, Rex Ottomana*» и т. д. Нельзя не упомянуть и о современных «измах» – глобализме и антиглобализме. Все они оказали и по-прежнему оказывают исключительное воздействие на историю и современность мировой цивилизации.

От сотворения мира у Высшего Закона есть до чрезвычайности страшная своими кровавыми последствиями особенность. С седых библейских времен существуют как возможность, так и ничем не укротимый соблазн прочесть его как соответствующий бог на душу положит! Образно говоря, не только от начала и до конца или слева направо, но и справа налево, а также хоть по диагонали, хоть в порядке обратной логики. Короче говоря, как угодно. Но как только в Высшей Мировой Геополитике и Политике начинают пытаться прочесть его именно так, как соответствующий бог на душу положит, то даже если это еще только на уровне всего лишь мыслительного процесса, тем не менее человечеству все равно уже абсолютно

трубопроводными и иными коммуникациями стратегического значения, по которым оно доставляется потребителям. Параллельно идет не менее ожесточенная борьба за монополию в освоении космического пространства, лишь для приличия называемая «в мирных целях». Такая же борьба охватила даже виртуальное пространство – Интернет. Как и всякая иная эпоха, и эта тоже сопровождалась и сопровождается бурным зарождением и еще более стремительным развитием как новых империй, так и новых государств. Сколько их было в истории?! Священная Римская (с XII в. «германской нации»), Испанская, Британская, Французская, Голландская, Османская, Германская империи. А сколько новых государств?! США, государства Латинской Америки, Азии, Африки. Естественно, имели и имеют место их всевозможные коалиции и альянсы. Из недавней истории – Антанга, антигитлеровская коалиция, НАТО, ЕЭС, ОБСЕ, СЕНТО, СЕАТО и Варшавский Договор, Организация «Исламская конференция» и т. д. Иные канули в Лету, а некоторые функционируют до сих пор.

гарантированы особо трагичные, особо кровавые последствия. А если от корыстных задумок еще и к «делу» перейдут, то человечество неизбежно погружается в пучину столь коллапсовых и кровавых потрясений и катаклизмов, что просто диву даешься, как оно еще выживает! Потому как их масштабы несут, по сути дела, тектонический характер, а экономические, социальные, демографические и политические последствия столь ужасающие, что едва ли найдется хотя бы относительно точный термин, чтобы как-то их обозначить.

Исторически беспрецедентную роль в подобных последствиях проявления **Высшего Закона** играют войны, которых к началу третьего тысячелетия насчитывалось уже без малого 16 тысяч (в рамках известной письменной истории человечества). Таковы, например, любые междусоборные, межэтнические и этноконфессиональные войны, столкновения и конфликты прошлого и настоящего. В их сути нет абсолютно ничего ни от рас или этносов, в них участвующих, – лишь бесчисленные человеческие жертвы, ни от религий, ими исповедуемых, кроме опять-таки бесчисленных человеческих жертв, приносимых на алтарь религиозного фанатизма. **Зато всегда в безмерном избытке глубинные геополитические причины, о которых абсолютное большинство жертв, как правило, даже и не догадывались.**

О Высшем Законе Высшей Мировой Геополитики и Политики можно много и долго говорить. Однако из всего того, что связано с ним, для нас важно следующее.

Исторически так сложилось, что взаимоотношения между двумя неотъемлемыми частями этого Закона являют собой уникальный геополитический «перпетуум-мобиле». Именно он от сотворения мира непрерывно воспроизводит абсолютно непримиримое, основополагающее противоречие между Западом и Востоком, сконцентрировавшееся впоследствии в аналогичном противоречии прежде всего между англосаксонским Западом (веками в лице Англии, ныне США и Англии) и Россией как единственной в мире единой, подлинно трансконтинентальной евразийской державой. Потому как если в соответствии с логикой Высшего Закона принципиально схематизировать историю становления Запада и Востока, то увидим, что, например, Запад складывался в прочные государственные образования, как правило, в рамках логики первой части Высшего Закона. В абсолютном большинстве случаев это происходило от установления, как правило, в форме умышленного захвата вооруженным путем и соответствующими ему методами монополии пути сообщения, которая в свою очередь неизбежно автоматически вела к установлению теми же методами также и монополии заселения пришельцев. Коренное население захваченных территорий едва ли не в прямом смысле слова вырубалось под корень, особенно элита. Оставшихся в живых ожидала неизбежная в таких случаях участь – «белый» геноцид, то есть насильственная ассимиляция, в том числе и с помощью религии. В истории, например, Европы этим славились германцы. «Метод» так и называется в истории – «общегерманский»¹⁶.

Исторически эта схема была абсолютно неизбежна, ибо геополитические основы всего того, что теперь мы привычно называем Запад, создавали ближайшие потомки тех самых варваров (гуннов, готов и т. п.), что завоевали и разрушили Древний Рим, являвшийся, к слову сказать, таким же классическим проявлением первой части Высшего Закона на рубеже эр. Однако возникшие на руинах древнеримской империи новые государственные образования имперского типа самым наглядным образом доказали, что произошла исторически беспрецедентно уникальнейшая гибридизация основных геополитических инстинктов разрушенного прошлого и воцарившегося на его обломках разрушительного нового. С тех пор

¹⁶ В то же время монополии на данный метод у Запада нет. Этим же на века «прославились» и многие представители Азии, а также Африки. А уж об Америке и говорить не приходится – трагическая судьба американских индейцев всем известна.

все западные империи устанавливались в рамках логики первой части Высшего Закона, то есть огнем и мечом. В своей знаменитой книге «О Божьем граде» блаженный Августин назвал это весьма «изящно» – «LIBIDO DOMINANDI» (СТРАСТЬ К ВЛАСТВОВАНИЮ).

Между тем от продиктованной **Высшим Законом генетики** **никуда не денешься и заложенный в ДНК генетический код не выкинешь**. Захватившие и разрушившие Древний Рим варвары действовали в рамках логики первой части все того же **Закона**, то есть от установления вооруженным путем своей монополии пути сообщения на Запад к установлению тем же путем и своей монополии заселения на том же Западе. Более того. В кратчайшие исторические сроки варваров настиг и **геополитический Момент Истины**. Столкнувшись с непреодолимым для них, тем более в начале первого тысячелетия нашей эры, барьером – Атлантическим океаном, они неминуемо оказались вынуждены повернуть свои взоры вспять, то есть туда, откуда и пришли их пращуры. Так зародился впоследствии до печальности пресловутый девиз **«Дранг нах Остен!» – «Вперед, на Восток!»**. И несмотря на то, что в устах, например, того же Гитлера это звучало как плагиат, тем не менее, оно было закономерно. Особенно если ознакомиться с речью одного из видных нацистских главарей Альфреда Розенберга, которую он произнес 20 июня 1941 года. Ныне текст этой речи и ее перевод с немецкого языка на русский язык хранится в **РГАСПИ, Ф. 7445, оп. 2, Л. 140–352**. Так вот, в этой самой речи Розенберг открыто говорил о том, что намеченная ими, главарями преступного Третьего рейха, война против Советского Союза **есть война за продвижение далеко на Восток сущности Европы!** Вот его подлинные слова: **«...Сегодня же мы ищем не “крестового похода” против большевизма только для того, чтобы освободить “бедных русских” на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю. Мы хотим решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки этого явления, как первоначальная сущность европейских исторических сил... Мы должны продвинуть далеко на Восток сущность Европы...»**.

Как видите, главари нацизма не скрывали, что речь шла о продвижении далеко на Восток не просто сущности Европы, а именно **геополитической сущности Европы!** А она – **геополитическая сущность Европы (а затем и всего Запада)** – еще с тех далеких времен, с периода империи Карла Великого, т. е. с конца VIII – начала IX вв. н. э., уже окончательно и безальтернативно, на века, воплотилась именно в **Агрессии!** Ничего удивительного в том не было: **генетика она и в геополитике генетика**. В результате получилось, что в основе создания, а затем и созидания Запада **лежит Агрессия** – она же и основополагающий фактор его бытия в целом, в чем легко убедиться из ежедневных сообщений СМИ.

Путь Востока, особенно континентального, принципиально иной, главным образом на последнем, финишном этапе второго от Рождества Христова тысячелетия, т. е. в XX в. В прочные государственные образования Восток институционализировался в рамках логики второй части Закона. **То есть от утверждения, причем, как правило, в форме отстаивания, в том числе, а нередко и прежде всего, вооруженным путем, своей монополии заселения на своей же территории к установлению, в основном также вооруженным путем, своей монополии пути сообщения в ареале действия своей же монополии заселения. Если обобщенно, то это прежде всего национально-освободительная борьба за провозглашение своего суверенитета, независимости и территориальной целостности.**

Путь от непрерывного отстаивания вооруженным путем своего права на жизнь к утверждению военной силой монополии собственного заселения как основы гарантии от физического уничтожения с последующим формированием своей государственности, как прямого воплощения своего права на свою же монополию пути сообщения в пределах границ действия

своей же монополии заселения прошла и Россия. Изначальным импульсом к этой действительно непрерывной вооруженной борьбе, в первую очередь за право на жизнь, послужило предрешенное логикой первой части **Высшего Закона** неоднократное кровавое «знакомство» оседлых восточных славян все с теми же гуннами, готами и другими степняками. Прорываясь на Запад, они далеко не единожды и не один век кряду волна за волной накатывались на земли восточных славян, опустошая их. **В переводе на язык Высшего Закона это означает, что варвары огнем и мечом, и, к сожалению, далеко небезуспешно, пытались установить свою монополию пути сообщения на Запад через земли восточных славян. Вследствие этого изначально осознававшаяся как вооруженная борьба за право на жизнь последняя едва ли не мгновенно перетекла в плоскость отстаивания все тем же вооруженным путем, но уже монополии заселения оседлых восточных славян. Дойдя же впоследствии до возможной в те далекие времена высшей в своем развитии стадии, такая организационная база превратилась в краеугольный камень фундамента, опираясь, в свою очередь, на который и под воздействием логики второй части Высшего Закона стали генерироваться зачатки основ будущей государственности восточных славян, в том числе и Руси изначально.**

В принципиальной схеме этого пути и сокрыта тайна происхождения значения **Безопасности как основы бытия, созидания и процветания России**. Организационные формы ее вооруженной борьбы за свою монополию заселения последовательно прошли стадии:

– **сопротивления внешней опасности организовывавшегося сначала в рамках ареала проживания конкретного племени;**

– **трансформации, по мере расширения масштабов внешней угрозы, а также роста ее интенсивности, в борьбу уже племенного союза, то есть союза родственных племен;**

– **превращения, когда интенсивность и масштабы внешней опасности приняли характер постоянно действующей глобальной угрозы, в отстаивание не только своего права на жизнь, но и собственной монополии заселения при безусловной опоре на все силы и ресурсы союза союзов. Только этот вариант имел реальный шанс на успех в противостоянии постоянной глобальной угрозе.**

Под прямым воздействием логики второй части **Высшего Закона** с этого момента и начался процесс генерирования первых зачатков будущей государственности. Постоянно довлевшая глобальная задача обеспечения **Безопасности** всех входивших в союз союзов членов автоматически стала основополагающим импульсом, положившим начало этому процессу. В части, касающейся нашей Родины, это означает следующее. **В основу создания, а затем и созидания Руси изначально, Киевской Руси, Русского Централизованного Государства и, наконец, России, в том числе и как имперского образования, вне какой-либо зависимости от существовавших (или существующих) в ней режимов, форм государственного и общественного устройства, изначально генетически была заложена Безопасность как основополагающая базовая ценность!**

Мудро подмечено, что **«география – это судьба народа»**, а **«история России есть история преодоления географии России»**. Создавшие основы будущей Руси-России пращуры проживали в основном на территории Русской равнины, которая по своей основной характеристике является плоской. Именно с этим обстоятельством и связана природа происхождения основополагающего импульса к расширению Руси-России как к стремлению обезопасить себя. Потому что когда интенсивность и масштабы внешней опасности приняли характер постоянно действующей глобальной угрозы, то отстаивать свое право на собственную монополию заселения стало возможным не только при безусловной опоре на все силы и ресурсы союза союзов. В той географической ситуации и метод обороны был единственный – пращуры, а затем и Русь изначально вынуждены были занять **круговую оборону**.

Потому как сам плоский характер Русской равнины делал ее уязвимой практически со всех сторон. И только опора на все силы союза союзов позволяла занять именно круговую оборону. Между тем в статусе испокон веку не оспариваемой аксиоматической истины в военном деле с седых библейских времен утвердился следующий принцип: **в условиях плоской равнины оборона должна быть не только круговой, но и активной. То есть вслед за парированием удара противника обороняющаяся сторона должна и сама делать выпад, сиречь контратаковать.** На уровне сугубо военных задач – это военное искусство. Однако на уровне геополитики и политики, тем более протоэмбриона будущего государства, зачатие которого происходило под непрерывным шквалом отличавшихся особой жестокостью войн и нашествий с разных сторон¹⁷, выпад, контратака должны были означать и, естественно, означали единственное – отодвигание рубежей обороны как можно дальше от центра обороны по всему ее периметру. До тех рубежей, с которых предположительно должна была начаться всегда ожидавшаяся следующая война (или нашествие)¹⁸. В военном деле это назы-

¹⁷ По подсчетам выдающегося русского историка В. О. Ключевского, великорусская народность в период своего формирования – с 1228 по 1462 г., то есть всего за 234 года, – вынесла 160 внешних войн и нашествий. А за четыре с половиной века – с 1018 по 1462 г. – Русь выдержала 250 войн и нашествий. Все то время, когда, например, та же Англия жила относительно спокойной жизнью – последнее нашествие норманнов на Британские острова состоялось в 1054 г., – и забавлялась то турнирами рыцарей, то разбоем Робин Гуда, то крестовыми походами, то очередными убийствами своих венценосцев, Русь провела в отражении войн и нашествий, подвергаясь неслыханному насилию и разграблению. Только за последнюю четверть XIII века ордынцы свыше 15 раз предпринимали крупные военные походы на Северо-Восточную Русь, из которых три имели характер подлинных нашествий. В XVI веке Московия 43 года воевала на западе и северо-западе против Речи Посполитой, Ливонского ордена и Швеции. И при этом не прерывала борьбы с наседавшими на ее южные границы крымскими ордами. В XVII веке Россия вынуждена была воевать 48 лет, в XVIII столетии – уже 56 лет, а в целом на протяжении пяти веков, то есть с XIII по XVIII в., а по большому счету на протяжении всего второго тысячелетия от Рождества Христова состояние мира для России было исключением, а жесточайшим правилом – война! Из трех веков – XVI, XVII и XVIII вв. – России пришлось провоевать без малого полтора столетия – 147 лет! **Кому еще в мире выпадала столь горькая участь так бороться только за право быть?!** В сравнении с той же Англией получается весьма невеселая картина. Перейдя под знамена кальвинизма в канун установления своей монополии на морские пути сообщения как к прологу к сколачиванию будущей империи и зарождению протестантского капитализма, Англия более пяти веков прожила без внешних войн и нашествий. Вынужденная же клинком отстаивать свое право на жизнь православная Русь пять веков провела в войнах, прежде чем окончательно установила свою глобальную, более или менее гарантированную монополию заселения в сочетании со своей же монополией на пути сообщения. Но при этом оказалась «... отброшена назад на несколько столетий, и в те времена, когда цеховая промышленность Запада переходила к эпохе первоначального накопления, русская ремесленная промышленность должна была вторично проходить часть того исторического пути, который был преодолен до Батыея» (Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 780–781). Единжды сложившись, эта чрезвычайно трагическая особенность истории нашей Родины вплоть до наших дней оказывает свое исключительно негативное воздействие. Ведь порочность отставания шла не только рука об руку с военными проблемами отставания своей независимости. Не только ими же усугублялась. Резко негативно сказываясь на системе организации войск и качестве их вооружения еще во времена Дмитрия Донского, она превратилась в порочный круг тотального отставания Русского государства. Причем в такой, преодоление которого, тем более перед лицом бурно прогрессирующего западного мира, было возможно только путем взрывного, запредельного перенапряжения сил общества и государства для размыкания этого круга. Так вынужден был поступать Дмитрий Донской, иначе Куликовская битва была бы последней в истории России, а ее самой более не существовало бы. Так же вынужден был поступить и Петр Великий, обстоятельствами принужденный посягнуть на церковное имущество и переливать колокола в пушки. Так же вынужден был поступить и Сталин, которому мнивший себя «гением мирового пролетариата» и искренне исповедовавший бред о том, что-де «учение Маркса всесильно, потому что верно» Ленин, в строгом соответствии с этим же бредом оставил дымящееся пепелище на месте некогда цветущей империи! **От «измов» подобная практика преодоления такого порочного круга ни в коей мере не зависит. Обычно ими прикрывают истинное положение дел.** Эта трагическая особенность не осталась незамеченной Западом. Впоследствии она стала одной из главнейших целей ожесточенного религиозно-цивилизационного противоборства Запада с Россией. То есть превратилась в постоянно действующую глобальную стратегическую цель. Как необходимость приложения непрерывных усилий для отбрасывания России на каждом этапе ее истории далеко назад в своем развитии по всем показателям, не давая ей передышки. Особенно же для самого радикального нарушения обязательных для каждой страны и государства накопительных процессов как основы процветания. Чтобы ни при каких обстоятельствах рано или поздно могущие быть достигнутыми количественные результаты ни в коем случае не переросли бы в качественные. Чтобы на каждом этапе своей истории Россия начинала бы процессы накопления с нуля, а то и с отрицательных величин, то есть с долгов. Чтобы в результате она непрерывно и насильственно впахивалась бы в непролазное болото тотального отставания по всем параметрам, пока окончательно не утонет в нем, а на поверхности иссохшего величественного родника русской жизни не образуется **РУССКАЯ ПУСТЫНЯ.**

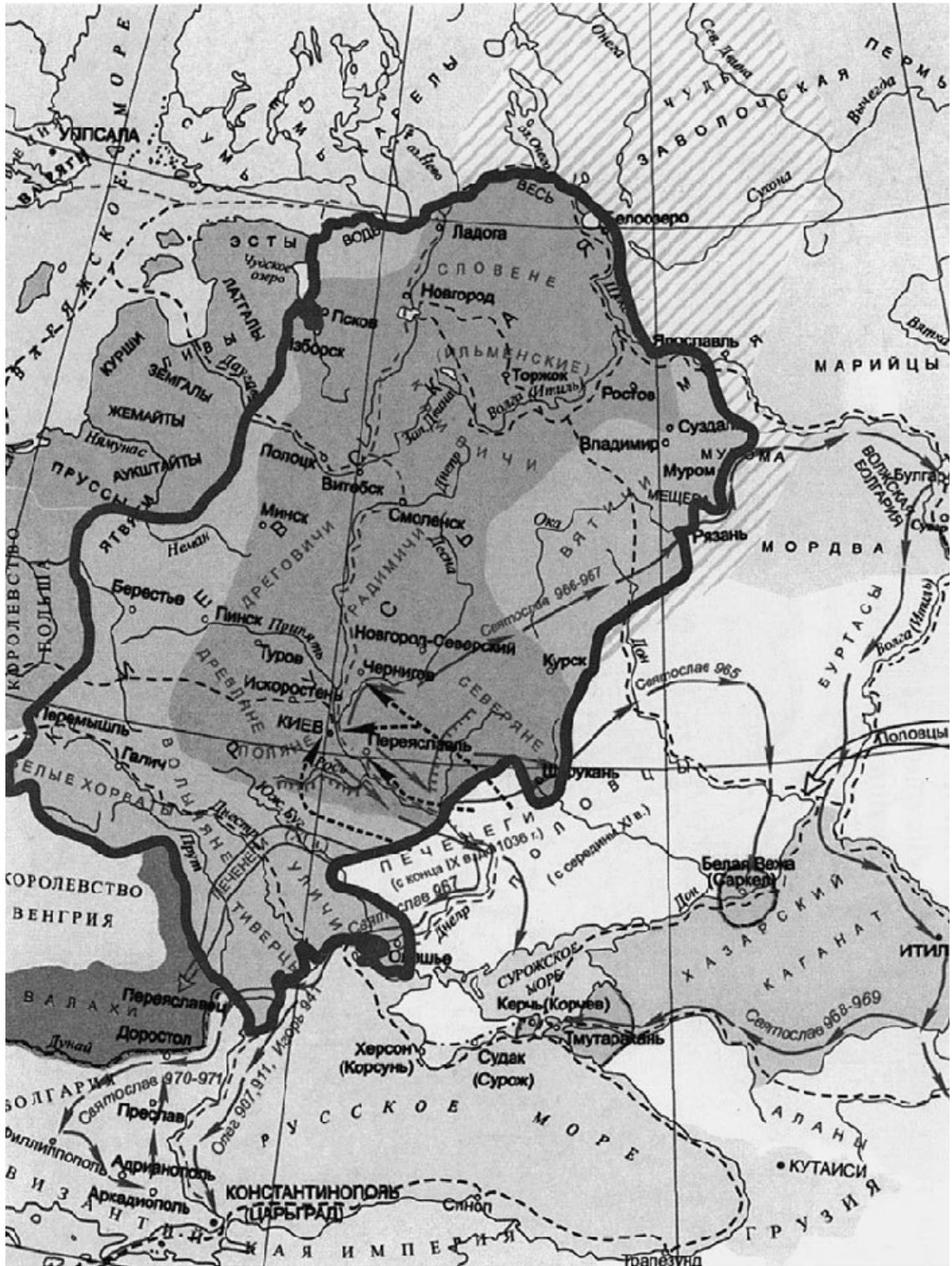
¹⁸ Доказывая в 1782 г. Екатерине II необходимость присоединения Крыма к России, один из светлейших умов государства Российского Григорий Александрович Потемкин обосновывал свое мнение следующим справедливым аргументом: **«Крым**

ваются одним кратким словом – предполье. Однако в геополитике и политике это уже совсем иное – речь идет о наиболее безопасном варианте границ. Данное обстоятельство и стало тем самым основополагающим импульсом к продвижению Руси, а затем и России шаг за шагом вперед во всех направлениях, по всем азимутам. Ибо любой из всего-то четырех азимутов являл собой направление очередного главного удара очередного же агрессора. Нередко нападения происходили сразу с двух, а то и трех направлений.

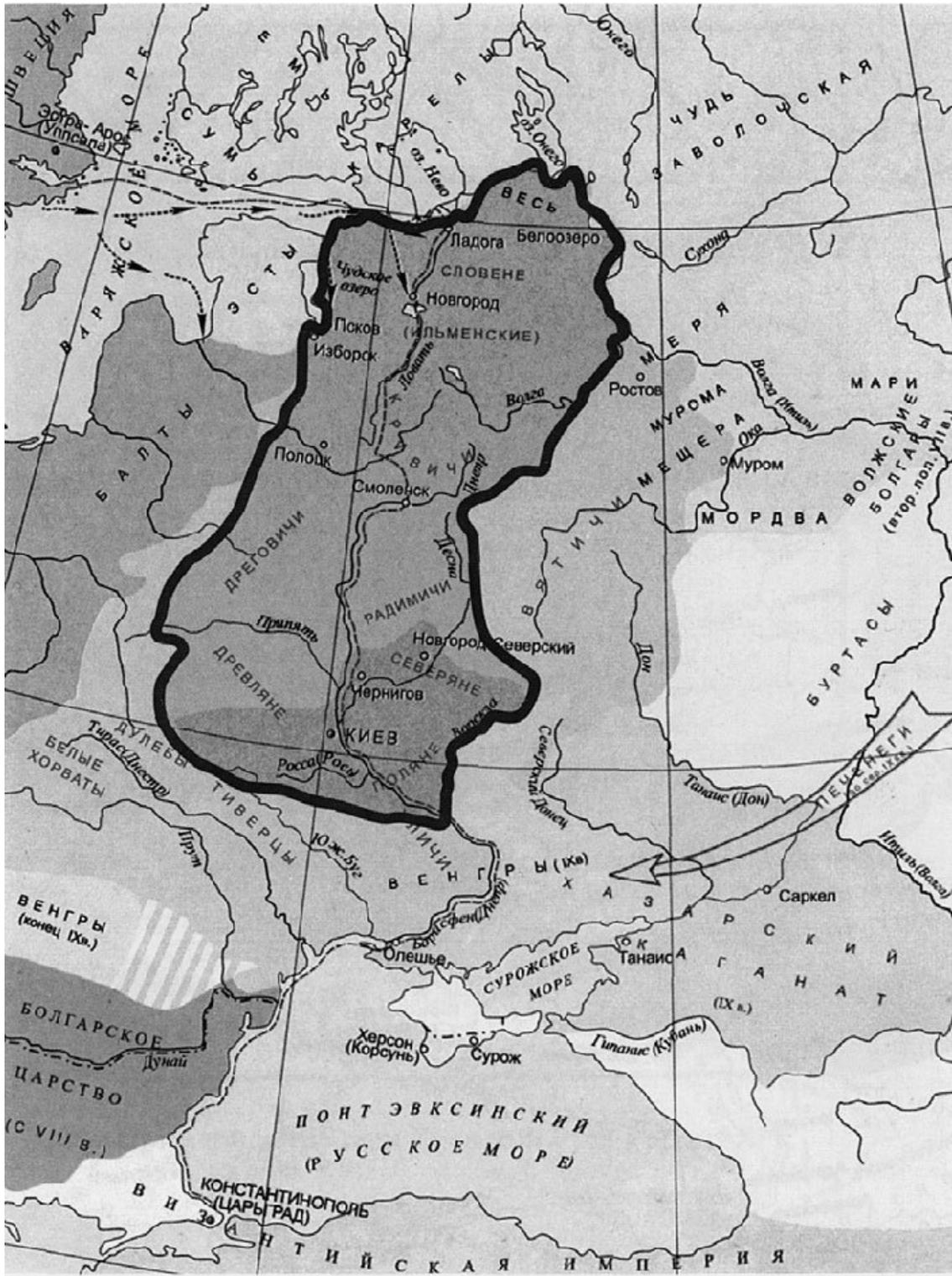
* * *

Кстати говоря, с этим связано постоянное ёрничанье легиона всевозможных «умников» от псевдоистории, что-де России неуместно присущ комплекс «осажденной крепости». Однако при самом элементарном анализе геополитической истории России даже самому слепому и то станет очевидно, что это не так. Генетический код «осажденной крепости» появился в ДНК Русского государства, во-первых, не случайно, во-вторых, под массивным многовековым влиянием всевозможных угроз не просто извне, а практически на всех азимутах, что четко и однозначно зафиксировано в Истории. Обратите внимание на динамику развития границ Руси – России с IX по XX вв. Практически все тысячелетия над Русью довлела угроза нападения с любого азимута, а то и с 2–3 одновременно.

положением своим разрывает наши границы». Более того, сопровождал его и военно-экономическим соображением о том, что в случае присоединения Крыма «еще вдобавок избавимся от трудного содержания крепостей, кои теперь в Крыму на отдаленных пунктах».

№ 2. Границы X-XI в.

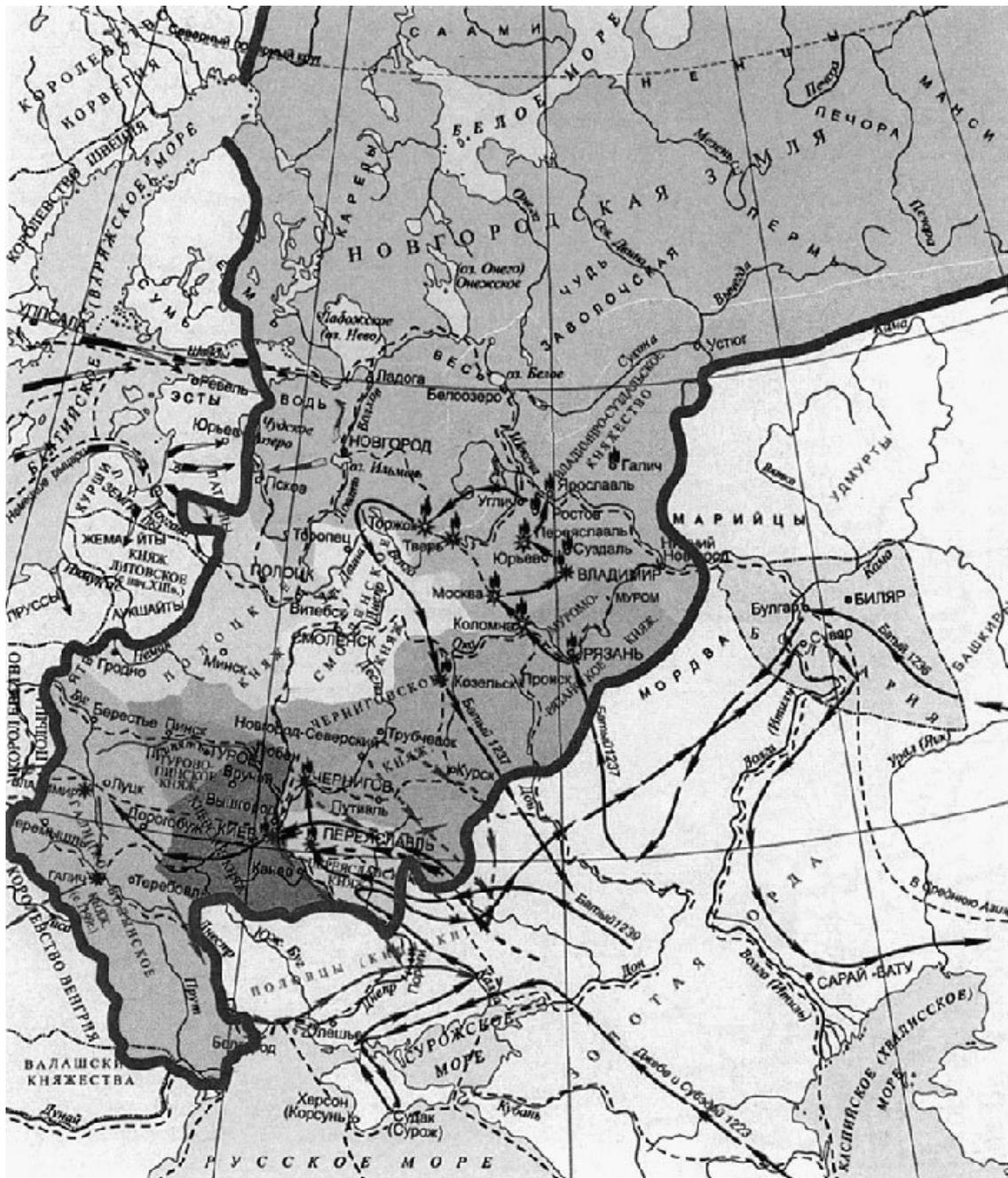
№ 1. Границы IX в.

№ 4. Границы XII–XIII в.

№ 3. Границы конца XI в.

№ 5. Границы XIII–XIV вв.

№ 6. Границы XIV–XV вв.

№ 7. Границы XVII в.

№ 8. Границы XVIII в.

№ 9. Границы Российской империи до Первой мировой войны – конец XIX – начало XX вв.

Потому-то Русь-Россия и расширялась сразу по нескольким азимутам, но в любом случае исключительно в силу все того же соображения Безопасности – когда совершенно мирным путем, когда военным, но всегда во главе угла стояла именно Безопасность, а не стремление к захвату как таковому. Эта особенность России давно подмечена, в том числе и на Западе¹⁹ (где ее умышленно извращают, дабы представить Россию агрессором, правда, тщетно). И действительно, оно так и было в Истории, чему в немалой степени способствовали и чисто географические обстоятельства. Потому как расширение могло происходить и происходило в действительности не в силу какого-то корыстного, тем более злого умысла, а только по соображениям Безопасности. Именно этим объяс-

¹⁹ Например, прусский посланник в Петербурге Сольмс писал своему королю Фридриху II: **«Все Екатерининские войны ведутся русским умом».** Вести же войны русским умом испокон веку означало действовать, как говаривал еще Петр Великий, елико возможно, **«лаской, а не жесточью».** Так, после завоевания Крыма Екатерина II решила осмотреть новые владения. И вот там, в Крыму, произошло уникальное событие. На одной из дорог лошади внезапно понесли. Но тут крымские татары, которые сопровождали императрицу в качестве охраны, легли на пути лошадей и своим бесстрашием предотвратили, казалось, уже неизбежную трагедию. Вдумаемся в смысл этого эпизода. После кровопролитной войны за Крым свою личную охрану Екатерина II доверила вооруженным представителям только что завоеванного народа, к тому же совершенно иной веры! И именно они предотвратили гибель своей новой владычицы! Это стало возможным не только в силу традиционно и справедливо превозносимой дальновидной мудрости Екатерины II, но и прежде всего потому, что ее войны действительно велись русским умом, в которых даже применение оружия не означало захвата как такового. Применение оружия всегда сопровождалось, а нередко и упреждалось действиями **«лаской, а не жесточью».** Но даже после применения оружия действовать русским умом означало прежде всего проявление искреннего уважения к незыблемости монополии заселения народа завоеванной территории. Только так возможно было гарантированно ожидать взаимного уважения такого народа к России, что, собственно говоря, крымские татары и продемонстрировали в описанном выше случае. Жаль, что сложившееся было взаимное уважение оказалось нарушено во время Великой Отечественной войны, когда многие представители крымских татар, поддавшись гитлеровской пропаганде, в массовом порядке стали сотрудничать с оккупантами и действовать против Красной Армии. Естественно, что государство незамедлительно ответило в соответствии с суровыми законами военного времени, которые не зависят от всякого рода «измов». Потому как действительно никому не дано безнаказанно нарушать **Высший Закон, тем более в тяжелое военное время. Но еще более жаль, что такое наказание не было снято с целого народа вовремя.**

няется то обстоятельство, что ее расширение происходило только до естественных преград. То есть до морей и океанов, в том числе и в одинаковой степени в целях равноправного общения с внешним миром посредством морских коммуникаций, до непреодолимых для врагов гор и горных хребтов или до границ ареалов иных миров и цивилизаций. **Именно так, то есть сугубо по соображениям Безопасности, Россия стала в итоге единственной в мире единой, трансконтинентальной, евразийской державой.**

Такова наиглавнейшая и принципиальнейшая особенность нашей Родины: **в основе создания, созидания, бытия и процветания России лежит именно и только Безопасность!**

Именно в этом смысле ее исторический путь и является классикой пути Востока, особенно континентального. И, собственно говоря, именно поэтому-то в абсолютном большинстве случаев России и удастся, с тем или иным успехом, находить общий язык с Востоком!

И еще об одной, едва заметной в толще минувших веков, но тем не менее имеющей столь же исключительное геополитическое значение детали. Хотя и в зачаточном по тем временам виде, но тем не менее проблема **Безопасности** изначально носила явный цивилизационный характер. Ведь кровавое «знакомство» восточных славян с прорывавшимися на Запад гуннами, готами и прочими степняками было нечем иным, как прямым столкновением зачатков будущих цивилизаций Запада и Востока: те оседлые, эти кочевники! Так оно и пошло впоследствии. Основополагающее и абсолютно непримиримое противоречие между Западом и Востоком (Россией прежде всего) – это не только беспрецедентно принципиальный, непримиримый антагонизм между **Агрессией и Безопасностью**, но и в абсолютно равной степени принципиально непримиримое, антагонистическое противоречие сугубо цивилизационного характера. Не случайно поэтому, что даже столь разные по своему значению звезды российской культуры – А. С. Пушкин и П. Я. Чаадаев, – хотя и в разных формулировках, но абсолютно точно выражали одну и ту же, исторически и геополитически обоснованную мысль:

«Поймите же, что Россия никогда не имела ничего общего с остальной Европой, что история ее требует иной мысли» (А. С. Пушкин);

«Мы не Запад... у нас другое начало цивилизации» (П. Я. Чаадаев).

* * *

У России настолько иное начало цивилизации, что действительно требуется не просто другая, а четко выверенная историческими фактами принципиально иная мысль. Те же причины, что безальтернативно привели пращуров к мысли о необходимости слияния всех племенных союзов в один союз, а затем безальтернативно вынудили их занять также и круговую оборону, слившись воедино, привели также и к тому, что Русь осознанно избрала единственный возможный вариант будущей государственности – **самодержавие!** Потому как в условиях круговой обороны, опирающейся на все силы и ресурсы союза союзов, выбор формы власти предрешен самой целью, ради которой племенные союзы объединились. **Соображения Безопасности практически безальтернативно выдвинули в повестку дня вопрос о безусловной централизации власти и ее единоначалии. И вопрос этот был решен однозначно в пользу самодержавия.**

Таким образом, централизация, единоначалие и неминуемое их последствие – беспримерно высокий уровень политической дисциплины всех классов и сословий тогдашнего общества, иначе круговая оборона с опорой на все силы и ресурсы союза союзов невозможна, – явились суровым ответом и пращуров, а затем и самой Москвы на исторический вызов. **«Необходимость централизации, – подчеркивал такой борец с самодержавием, как А. И. Герцен, – была очевидна, без нее не удалось бы ни свергнуть монгольское иго, ни спасти единство государства. События сложились в пользу самодержавия. Россия была спасена.**

Она стала сильной, великой...»²⁰. За многие столетия самодержавие претерпело различные изменения по форме и названию, но, заметьте, не по сути! Никому не дано безнаказанно нарушать Высший Закон, тем более когда это касается сути основы державы.

Но здесь же сокрыта и не одна из великих «ахиллесовых пят» России. Осознанно соглашаясь с выбором самодержавия как единственной формы власти, могущей гарантировать **Безопасность** каждого и всех, народ (народы) добровольно согласился (согласились) и с доминированием обязанностей перед государством вместо прав. Так вот беда в том и заключается, что испокон веку верховная власть в России абсолютно персонифицированная и от специфики личностных характеристик конкретной персоны слишком многое зависит в судьбе государства и общества. Хорошо, если сия персона денно и нощно думает и эффективно заботится о державе и ее народах. Но дело-то в том, что выстраданное веками кровавой борьбы за физическое выживание народа самодержавие как система обеспечения **Безопасности** всех и каждого, так же как и любая монополия, подвержено коррозии со стороны алчности. Если, так сказать, в научных понятиях, то, пожалуй, придется обратиться к не столь уж и популярным ныне К. Марксу и Ф. Энгельсу. По их мнению, «**вместе с возможностью удерживать товар как меновую стоимость или меновую стоимость как товар, пробуждается алчность**» (в поэтическом понимании прошлого, например древнеримского поэта Вергилия, пробуждается «*auri sacra fames*», то есть «**проклятая жажда золота**»). Власть – товар, ее возможности – меновая стоимость. Итоговый вывод понятен, надеюсь, без подсказки. Но это та самая алчность, которая ставит под угрозу исчезновения в Небытии тот самый народ, за безопасность которого власть вроде бы отвечает. Хуже того. В ситуации, когда олимпом власти в государстве, созданным не просто по соображениям **Безопасности**, а именно в тех самых конкретных условиях, что были описаны выше, овладевает алчность в виде **LIBIDO DOMINANDI – Страсти к властвованию**, то общество сталкивается как с деспотизмом, так и разгулом коррупции, являющейся экономическим вариантом проявления **LIBIDO DOMINANDI**. Дуэт же деспотизма и коррупции автоматически ведет к разрушению государства и уничтожению народа²¹.

Однако все это прелюдия к тому, что имеет особое значение для выяснения глубинных причин, например трагедии 22 июня 1941 года. Дело в том, что **LIBIDO DOMINANDI – Страсть к властвованию** может овладевать не только в случаях, ведущих к деспотизму и коррупции. К глубокому сожалению, на **высшем уровне это происходит еще и в случае измены и предательства**. Потому как вставшими на этот преступный путь лицами из высшего эшелона власти, как правило, движет именно же **LIBIDO DOMINANDI – Страсть к властвованию**. Как правило, им наяву грезится, что они лучше будут рулить государством, чем предшественник, которого они планируют свергнуть. А потому они идут на любые дей-

²⁰ Герцен А. И. Сочинения. Т. 3. М., 1956. С. 403–404.

²¹ Деспотизм же, к слову сказать, характерен и для демократии. Однако «**демократия... не нарушая своих принципов... может сочетать в себе все виды гнета политического, религиозного, социального. Но при демократическом строе деспотизм становится неуловимым, так как он расплывается по различным учреждениям, он не воплощается ни в каком одном лице, он вездесущ и в то же время его нет нигде; оттого он как пар, наполняющий пространство, невидим, но душлив, он как бы сливается с национальным климатом. Он раздражает, от него страдают, на него жалуются, но не на кого обрушиться. Люди обыкновенно привыкают к этому злу и подчиняются. Нельзя же сильно ненавидеть то, чего не видишь. При самодержавии же, наоборот, деспотизм проявляется в самом, так сказать, стуженном, массивном, самом конкретном виде. Деспотизм тут воплощается в одном человеке и вызывает величайшую ненависть**» (*Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 45–146). Вот эту-то ненависть очень легко эксплуатировать в разрушительных целях – ведь когда национальное и социальное объединяются с персонифицированной ненавистью религиозного (идеологического) экстаза, то возникают подземные толчки такой небывало чудовищной мощи, что, походя, крушат не только самые могущественные империи, но даже цивилизации и эпохи. То же можно и нужно сказать о коррупции. Коррупция в условиях самодержавия – ярко персонифицирована и потому легко вызывает всеобщую ненависть. В условиях демократии же источником коррупции является режим власти, на помощь которой приходит, как это ни парадоксально, описанный выше деспотизм в условиях демократии.

ствия, которые способны привести к желанному для них результату, не задумываясь, естественно, о последствиях.

Неразрывно связано с этим и проявление одной из «ахиллесовых пят» России в военно-политической сфере. Наверняка многие хорошо знают о непреодолимом пренебрежении российского генералитета к необходимости сохранения жизней солдат. Обычно оно выражается в исподволь проповедуемой генералитетом циничной позиции – мол, мамки новых нарожают. В результате генералы напрочь корежат основополагающую геополитическую суть России. **Ведь она же была создана, еще раз обращаю на это внимание, от утверждения своей монополии заселения к утверждению своей же монополии пути сообщения в ареале действия первой, но при обязательном соблюдении гарантии абсолютной незыблемости существования впредь монополии заселения!** Позиция же «мамки новых нарожают» приводит к тому, что, формально выполняя свой долг по защите Родины, генералы безумством своих стратегических вывертов подрывают саму основу России – ее монополию заселения прежде всего государствообразующего русского народа. До генеральских мозгов почему-то веками не доходит примитивнейшая мысль о том, что простые мамки просто так зачать не могут! Простите за подробность, но для этого нужны здоровые, живые мужики!

Хуже того. Не приведи, конечно, Господь Бог, но когда эта циничная позиция генералитета сопряжена еще и с **LIBIDO DOMINANDI – Страстью к властвованию** как с формой проявления измены и предательства, то массовая гибель солдат принимает такие масштабы, что потом десятилетиями Россия не может восстановить свой демографический потенциал. Точно так же, к слову сказать, происходит и в тех случаях, когда Русь, временно поддавшись «шарму» тухлых забугорных истин, неосознанно дает враждебным ей силам шанс поэкспериментировать над ней – демографический потенциал в результате таких экспериментов подрывается едва ли не до основания или, по меньшей мере, чрезвычайно ощутимо.

...Едва только – к концу первого тысячелетия от Рождества Христова – завершилось еще и религиозное оформление цивилизаций, то основополагающее, глобальное, принципиально непримиримое, антагонистическое противоречие между Западом и Востоком (Россией) приобрело еще и все черты геополитического противоборства религиозно-цивилизационного характера и таким оно остается поныне.

Как уже отмечалось выше, еще в 1018 г. произошел первый серьезный раунд геополитического противоборства религиозно-цивилизационного характера: консолидированные силы католического Запада в лице объединенного саксонско-венгерско-польского войска под предводительством известного польского бандита, но князя, а впоследствии еще и короля Болеслава Великого, – напали на Русь и захватили Киев. Однако самым главным во всей этой истории является иное – то, что на тысячелетие вперед предрешило особую специфику проявления геополитического противоборства религиозно-цивилизационного характера между Западом и Русью. **Ведь это нападение произошло в буквальном смысле «по горячим следам» Крещения Руси! Спустя всего 30 лет после официально признаваемой даты Крещения – 988 г.! То есть уже тогда прельстивший Запад девиз «Дранг нах остен» обрел ярко выраженную религиозно-цивилизационную окраску геополитического характера! Все второе тысячелетие глобальный геополитический бандитизм Запада против России будет именно таким²² и в том же виде перейдет в третье тысячелетие.**

²² Едва ли кто-либо задумывался над тем, что выбор стратегических целей по гитлеровскому плану «Барбаросса» был предопределен именно этим. Все три стратегических направления имели не просто цель – определенные города. Каждый из них являл собой определенный символ в истории развития цивилизации и государственности Руси. Ленинград, то есть Санкт-Петербург, находится в непосредственной близости от праматери Русской цивилизации – Ладужской, Москва – символ Русского Централизованного Государства и соответствующей ему цивилизации Руси, Киев – символ цивилизации и государственности Киевской Руси! Эти цели символизировали собой кровавое геополитическое противоборство религиозно-цивилизационного характера. Главари нацистского режима важнейшей целью нападения на Советский Союз считали продвижение далеко на Восток «сущности Европы». А какова она, эта самая «сущность Европы», мы уже знаем – **АГРЕССИЯ!**

* * *

Но с тех же самых пор и без того до крайности специфичное геополитическое противоборство религиозно-цивилизационного характера между Западом и Русью обрело еще одну черту. Тогда же сложилась и особо уникальная из-за своей феноменальной подлости «традиция» Запада нападать на Русь в период либо уже начавшихся, либо в канун крутых цивилизационных изменений в ее судьбе, в том числе и тех, что либо прямо, либо исподволь провокационно инспирировались самим Западом. Если хотя бы бегло схематизировать обстоятельства, например, всех крупнейших столкновений Руси с Западом, то без труда увидим все доказательства наличия у него именно этой подлейшей «традиции», которая пустила слишком уж глубокие корни. Всякий раз, когда гибли предшествовавшие формы русской государственности, без труда можно обнаружить то или иное «содействие» Запада. Но точно так же и у истоков неизбежного на новом витке истории ренессанса русской цивилизации и государственности, тем более если они изначально были сориентированы на новые фундаментальные принципы, опять можно обнаружить прямое (нередко и силовое) или косвенное «содействие» (если это было выгодно) или противодействие (если это было невыгодно) Запада.

* * *

Вспомните историю XX в. Двукратное разрушение государства происходило в буквальном смысле на пороге новой эпохи не только в развитии и цивилизации России, но и в целом земной цивилизации. К примеру, так называемая февральская революция 1917 г. произошла не только в канун уже ни у кого не вызывавшей сомнения феерической победы России в Первой мировой войне, но и прежде всего как превентивно ликвидирующая грядущее объективное возвышение России над всем миром в качестве закономерно обретающей статус мирового центра державы. Собственно говоря, Запад для того и развязал ту войну, чтобы не допустить такого развития событий. И Вторую мировую войну в ускоренном темпе развязывали и усиленно провоцировали Гитлера на нападение на СССР прежде всего именно по этой же причине. Да и к власти-то его привели тоже именно в связи с этим и ради этого. В свою очередь и крушение СССР произошло в буквальном смысле на пороге новой эпохи в развитии не столько транспортных коммуникаций, в которой ведущая роль принадлежала бы Советскому Союзу, сколько в мировой цивилизации. То есть совершенно мирным путем глобальная монополия путей сообщения в мире объективно перешла бы в руки СССР со всеми вытекающими отсюда глобальными последствиями. Кстати сказать, то же самое имело место и в начале XX в.

* * *

Как обязательный атрибут вселенского бандитизма Запада, всегда имело место его освящение испокон веку обгащенными кровью людской католическим крестом и прочими «общечеловеческими ценностями», даже если на знаменах тех, кого в этих целях привлекал Запад, были начертаны отнюдь не христианские символы и уж тем более не резюме знаменитых десяти библейских заповедей! Как началось это с нападения на Киевскую Русь, так и продолжается до сих пор – меняются лишь формы да степень подлости, с которой Запад по-прежнему идет на это.

Вся дальнейшая история взаимоотношений Руси-России с Западом протекала именно в этом, обозначенном указанными выше вехами, русле. Абсолютно ничем не отличается и современность. Ибо в основе этой истории и современности лежит основополагающее, глобальное, принципиально неустранимое, антагонистическое геополитическое противоречие религиозно-цивилизационного характера между АГРЕССИЕЙ – как сущностью и базовой ценностью ЗАПАДА – И БЕЗОПАСНОСТЬЮ – как сущностью и базовой ценностью РОССИИ!

* * *

С этим связана еще и такая «традиция» особой подлости Запада, как непрерывное разыгрывание «русской карты» в мировом пасьянсе, которое началось, едва только на карте мира появилось Русское централизованное государство. То ей придают вид «русской угрозы», то «славянской угрозы», то, как в XX в., «большевистской», «коммунистической» и, наконец, «советской угрозы». Теперь вновь фигурирует «русская угроза», правда, пока с явно выраженным углеводородным смыслом. То вид решающего козыря в очередном геополитическом пасьянсе Запада. Но чтобы Запад ни вытворял, получается, что всякий раз Россия платит за это океанами крови людской и неисчислимыми иными потерями. Когда же Россия пытается избежать такого поворота событий, ее начинают обвинять в некоем коварстве или, того не чище, что имеет место быть в наше время, в нарушении демократии и прав человека. Ну что еще можно ожидать от Запада?! Запад он и есть Запад, мать его...

* * *

Так что приводившееся выше мнение А. Тойнби о сущности Запада как **Агрессора** было высказано под непосредственным давлением многовековой толщи неоспоримых и неопровержимых фактов.

* * *

Кстати говоря, не менее любопытен и обобщающий вывод А. Тойнби. После признания неоспоримого факта, что Запад по отношению к России и русским является многовековым **Агрессором**, ни разу не дрогнувшей рукой он начертил, что-де **«русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации»!**²³

Каково, а?! Кто дал право даже выдающемуся человеку оскорблять другой народ только из-за того, что он привержен своей собственной цивилизации?! Кто дал право Западу проявлять враждебное отношение к другому народу только из-за того, что он привержен своей собственной цивилизации?! Кто, наконец, дал право тому же Западу делать из русских врага лишь на том основании, что они привержены своей собственной цивилизации?! Разве русские лезут со своим уставом в западную цивилизацию?! Разве они рассматривают Запад как врага лишь на том основании, что там привержены иной цивилизации?! **История однозначно зафиксировала, что в восприятии русских Запад является истинным врагом не из-за того, что там привержены иной цивилизации, а всего лишь потому, что Запад в силу своей сущности – АГРЕССИИ – постоянно пытается навязать свою цивилизацию русским! Какая-никакая, но разница есть, к тому же принципиальная!**

²³ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 107.

* * *

В последние пять столетий специфика взаимоотношений между Западом и Россией, а на самом-то деле между **АГРЕССИЕЙ и БЕЗОПАСНОСТЬЮ** в том и заключается, что со стороны Запада она приобрела особо подлый и коварный характер. Говорить именно так принуждает вся тяжесть не столько даже многовековых, сколько прежде всего бесспорных доказательств и фактов. А тон этой специфике задал главный враг России на протяжении последних пяти столетий – Великобритания (ныне США и Великобритания). И все по одной простой причине. Великобритания (а теперь еще и США) сугубо по соображениям **АГРЕССИИ** стремилась и, наконец, стала империей. Россия же, напротив, сугубо по соображениям **БЕЗОПАСНОСТИ** вынуждена была стать империей!²⁴ Разница есть, и весьма принципиальная. Настолько принципиальная разница, что свидетельствует об изначальном абсолютном отсутствии в генетическом коде Русского государства даже тени намека на **АГРЕССИЮ!**

Поэтому едва ли должно показаться странным утверждение о том, что к возникновению замысла Второй мировой войны XX века Россия (СССР) не имела никакого отношения. Этот замысел существовал еще до наступления самого этого столетия, завершавшего Второе от Рождества Христова Тысячелетие. Она была запланирована Западом еще в начале 1870-х гг., а о неизбежности Второй мировой войны XX в. нагло было объявлено Западом еще в **1890** г. Основные персонажи той войны в то время либо в пеленках мочились, либо в лучшем случае в школу или семинарию ходили.

А план мировой войны уже существовал. И не просто мировой войны, а именно Перманентной мировой войны. И не просто был план. А план, предусматривавший целых три мировых войны в XX веке²⁵. Почему перманентной?! Да потому что все предыдущие попытки уничтожить Россию войной были не то чтобы полностью бессистемными, а одноразовыми,

²⁴ К слову сказать, именно из-за этого статус империи за Россией признали далеко не сразу. Напомним, что юридический статус империи Россия провозгласила по итогам победоносно заверченной Северной войны в 1721 году. Тогда же Петру I был преподнесен титул императора. Так вот, основные персонажи мировой арены начала XVIII века весьма долго тянули с признанием за Россией статуса империи: Дания – до 1723 г., побитая Швеция – до 1733 г., Османская Турция – до 1739 г., Англия – до 1742 г. (к слову сказать, впервые в истории императором Петра I назвала английская королева Анна еще... в 1710 г.). Австрия, император которой при жизни Петра Великого был связан с ним родственными узами (жена сына Петра, царевича Алексея Шарлотта и жена австрийского императора Карла Елизавета были родными сестрами), «думала» до 1742 г., Франция – до 1757 г., Испания – до 1759. Речь Посполитая (Польша) тянула с признанием до 1764 года! Статус империи за Россией практически сразу признали только Пруссия и Голландия (в 1722 г.).

²⁵ Забегая вперед, отметим, что если бы не своевременные действия Сталина, то третья мировая война XX в. началась бы еще 1 июля 1945 года, если не того ранее. Во всяком случае, в варианте «с колес Второй» она точно планировалась. Тем более что Запад имел такой опыт: первая по счету «Вторая мировая» война была развязана Западом также в сценарии «с колес Первой», что выразилось в трех волнах иностранной интервенции в 1918–1922 гг. Мы еще убедимся в этом. Но одно могу сказать сразу. Сталин с августа 1943 г. знал о подобных планах Запада. Потому и нанес сильнейший упреждающий удар на дипломатическом фронте, особенно на Ялтинской конференции 1945 г. Запад вынужден был принять советские условия послевоенного мира. За этот беспрецедентный проигрыш с Рузвельтом жестоко расправились – по не официруемому американским данным он был убит выстрелом в голову. А Черчилль, чтобы избежать подобной участи, санкционировал срочную разработку операции «Немыслимое» (**Unthinkable**), целью которой было нападение на СССР совместными англо-американскими силами уже 1 июля 1945 года. Однако и на этот раз Сталин был предупрежден своей разведкой – «кембриджская пятерка» лучших агентов советской разведки не дремала. Не без элегантно «содействия» Сталина Черчилль вылетел с поста премьер-министра прямо во время Потсдамской конференции. Потерпев сокрушительное поражение, но, по-прежнему опасаясь за свою шкуру – это посмертно ему воздают едва ли не королевские почести, а тогда запросто могли убить, как и Рузвельта, – Черчилль во спасение своего реноме «защитника истинных ценностей» Сити и Уолл-стрит вынужден был согласиться на исполнение унижительной роли «всемирного забияки». В знаменитой речи, произнесенной 6 марта 1946 года в Фултоне (США), Черчилль от имени всего Запада объявил Советскому Союзу холодную войну и с грохотом опустил «железный занавес». **Кстати сказать, в который раз Запад пошел на это! Черчилль, вероятно, даже и не ведал, что еще Петр I в одном из своих писем к сыну Алексею указывал, что Европа преднамеренно опустила «железную завесу» перед Россией!**

не влекущими за собой необходимого Западу развития механизма последующей войны, из-за чего ее приходилось вновь изобретать.

Хуже того. В плане был показан механизм зарождения оголтелого германского реваншизма на базе итогов Первой мировой войны, что всенепременно должно было привести ко Второй мировой войне. Оставалось только дожидаться удобного повода, чтобы запустить этот человеконенавистнический механизм в действие. Подлинными авторами этого плана были наиболее мощные закулисные силы мирового уровня, сконцентрированные с последней трети XVIII в. в ныне известном Комитете 300.

* * *

КОМИТЕТ 300 и его представители, в наибольшей степени ответственны за то, что произошло с миром в XX в, в том числе, естественно, и с Россией в первую очередь. В связи с этим приведем краткое резюме о КОМИТЕТЕ 300, в основе которого данные бывшего высокопоставленного сотрудника британской разведки Джона Колемана, опубликовавшего уникальную книгу «КОМИТЕТ 300», которая только на русском языке выдержала уже 4 издания всего за два года, и выдающегося американского ученого-экономиста, большого друга России Линдона Ляруша.

КОМИТЕТ 300 – не просто чрезвычайно могущественная закулисная организация мира. Это на самом деле самая могущественная закулисная организация мира, щупальца которой протянулись во все уголки земного шара. Это своего рода «Октопус орби» – «Мировой спрут».

Происхождение **КОМИТЕТА 300** окутано тайной. До сих пор среди исследователей нет единого мнения о времени его происхождения. Есть версии, согласно которым возникновение **КОМИТЕТА** относят к XVIII в. Согласно же другим, его происхождение относят к середине XIX столетия. Достоверно известно лишь одно – **КОМИТЕТ 300** возник в недрах **Британской Ост-Индской компании**. Следовательно, учитывая место зарождения **КОМИТЕТА**, по времени то был все-таки XVIII век, ибо это было столетие расцвета и небывалого могущества упомянутой компании. Более того. Судя по всему, его возникновение произошло не просто в недрах Ост-Индской компании, а именно же в недрах ее **Секретного Комитета – Департамента разведки Ост-Индской компании**. Впоследствии на базе именно этого департамента возникнет Служба внешней разведки Великобритании как институт именно государства, а не только монархии, превратившись в итоге в знаменитую **Сикрет Интелидженс Сервис**, более известную ныне как **МИ-6**. В свою очередь это дает определенные основания усмотреть в лице шефа **Секретного Комитета – Уильяма Петти-младшего, второго графа Шелнбурнского** – фигуру одного из отцов-основателей **КОМИТЕТА 300**.

К такому выводу обязывает следующее обстоятельство. В период его руководства Секретным Комитетом Ост-Индской компании был завершен процесс инициирования неразрывного, «органического» альянса двух наиболее непримиримых, как свидетельствует формальная история, сил. Они были созданы только для того, чтобы вести между собой ожесточенно свирепое противоборство ради уничтожения друг друга вне зависимости от того, на чьем конкретно «поле» происходит их очередная смертельная битва. Но при этом в процессе их смертельных схваток решались задачи сугубо высшего геополитического характера. Это альянс:

– многоопытного, зрелого, вобравшего в себя весь гигантский объем премудростей тайной, в том числе и подрывной, деятельности всех видов предыдущего периода развития человечества масонства (в его современном виде), развивавшегося, особенно с начала XVII в., преимущественно вдоль силовых линий высшей мировой геополитики и мировых финансов;

– обладавшего абсолютно аналогичным по качеству и объему тождественным опытом, знаниями и навыками **ордена иезуитов**, проявлявшего свою активность вдоль тех же силовых линий высшей мировой геополитики и финансов.

В результате был создан уникальный **«перпетуум-мобиле»** перманентной перекройки мира в целях проторения для Англии магистрального пути к установлению абсолютной мировой гегемонии. Зримым выражением этого альянса стал орден иллюминатов – главный виновник всех «революций» в Европе (да и в мире в целом), начиная с конца XVIII века. Однако быстро прорезавшиеся хищные и острые зубы заокеанского «внука», сиречь Соединенных Штатов Америки, вынудили Великобританию к концу XIX века слегка потесниться, а к середине XX века – и вовсе отдать «пальму первенства» Америке.

Членами **КОМИТЕТА** являются самые необычные и самые выдающиеся по своим личным, деловым и моральным качествам лица, представляющие все слои мировой элиты. Прежде всего, это могущественнейшие, мирового уровня **«гроссмейстеры финансовых и экономических шахмат»** – избранные представители суперэлиты высшего эшелона мировой бизнес-элиты. Это и самые выдающиеся политические, государственные и общественные деятели мира, обладающие громадным авторитетом и влиянием на ход мировой истории. Это и суперэлита мировой аристократии, прежде всего царствующие венценосные особы и члены их семейных кланов.

Особо следует сказать о такой коллективной персоналии **КОМИТЕТА 300**, как британская ветвь так называемого **Синего Интернационала** или, точнее, если исходить из данных Джона Колемана, британской ветви **«Европейской черной аристократии» (European Black Nobility)**. Это наиболее могущественная часть **КОМИТЕТА 300**. Ее представители практически поголовно состояли членами одной из могущественнейших в мире масонских лож – британского **«Герметического ордена Золотой Зари» (Hermetic Order of Golden Dawn)**.

Это и представители практически всех основных направлений науки, но более всего общественных наук. Как правило, это именно те представители, которые, опираясь на последние достижения в различных отраслях знаний и одновременно на колоссальный предыдущий опыт человечества, способны силой своего незаурядного ума заглядывать далеко вперед, делать точные прогнозы и определять стратегические маршруты развития мировой истории. Соответственно они способны вырабатывать необходимые для остальных членов **КОМИТЕТА 300** рекомендации. В число членов **КОМИТЕТА** входят также и самые выдающиеся представители геополитики (как правило, англосаксонской), оккультизма, конспирологии, астрологии, масонства, специалисты по манипуляции сознанием человека и т. д. Среди персоналий **КОМИТЕТА 300** немало и представителей спецслужб, прежде всего разведок, главным образом англосаксонских. Есть среди них и асы «мокрых дел». Нередки случаи, когда член Комитета являет собой сочетание двух, а то и трех и даже более ипостасей – к примеру, выдающегося деятеля науки и разведки, бизнеса и разведки или геополитики, бизнеса и разведки, высшего иерарха мировой масонерии и политики, или бизнеса, или разведки, а нередко и вовсе конгломерат ипостасей.

КОМИТЕТ располагает гигантской разветвленной сетью всевозможных научно-исследовательских центров, сосредоточенных в основном в англосаксонском мире. Именно они обеспечивают высочайший уровень интеллектуальной деятельности **КОМИТЕТА 300**, гарантируя тем самым практически безальтернативное проведение в жизнь выработанных в нем решений. Но, конечно же, основная сила **КОМИТЕТА 300** сосредоточена в сконцентрированной в руках его членов большей части мощи мирового финансово-экономического потенциала. В этом смысле сила **КОМИТЕТА 300** беспрецедентна.

Завершая это резюме, хочу особо предупредить о том, что любой, кто попытается усмотреть в **КОМИТЕТЕ 300** и его деятельности тривиальный и якобы все объясняющий «жидома-

сонский заговор», будет не только категорически неправ. Во-первых, для этого нет ни малейшего основания. Во-вторых, такая позиция резко обеднит знание о происходящем в мире, как, впрочем, и исторические знания. Как масонские организации, так и еврейские (в основном, правда, сионистские) и иные, формально выглядящие как этнические организации, в том числе и международного характера, – всего лишь инструментарий **КОМИТЕТА 300**. На таком высочайшем мировом уровне, как **КОМИТЕТ 300**, нет ни малейшего места этноконфессиональным эмоциям. Иное дело, когда в целях достижения своих глобальных целей **КОМИТЕТ 300** использует эти эмоции для уничтожения очередной намеченной жертвы. К тому же, как правило, испокон веку это используют только в комплексе с социально-экономической мотивацией. Только в этом случае, как указывал выдающийся мастер исторического анализа Стефан Цвейг, **«когда социальное объединяется с национальным ненавистью религиозного (идеологического. – А. М.) экстаза и возникают подземные толчки чудовищной силы»²⁶**, не только сокрушающие устои мира, но и сметающие с лица земли любого конкурента. А уж кого **КОМИТЕТ 300** посчитает нужным использовать для одновременного инспирирования и социального, и национального, и религиозного, объединяя их экстазом ненависти, – к глубочайшему сожалению, только в его компетенции. Никто не в состоянии помешать его выбору того или иного инструментария. Единственный шанс избежать воздействия этой гигантской мощи разрушения – профилактика. В том смысле, что здоровые экономика, общество, государство, патриотическая элита, неконфликтные социально-экономические, национальные и межнациональные, этноконфессиональные и межконфессиональные отношения в сочетании с мощными и без остатка преданными своему Отечеству патриотическими вооруженными силами и органами государственной безопасности – непреодолимый барьер для любой подрывной деятельности, кем бы она ни инспирировалась.

* * *

Вдохновителем, а заодно и выразителем этого плана явилась Великобритания, точнее, наиболее мощные закулисные силы Британской империи, все жизненное кредо которых сосредоточено в пресловутом принципе британской политики, известном как **«баланс сил» («равновесие сил»)**, без которого Англия не будет Англией. Однако уже в начале XX века даже в самой Великобритании осознали, что **«баланс сил»** есть суть **АГРЕССИЯ!** Как отмечал еще в 1923 г. один из наиболее авторитетных политологов и публицистов Великобритании Норман Энджел, **«“баланс сил” в действительности всегда означает стремление создать превосходство сил на нашей стороне... Позиция, которую мы занимаем, в этом случае означает, что мы... не терпим существования настолько сильной группы соперничающих с нами государств, сопротивление которой было бы для нас безнадежным, которая обрекла бы нас на постоянно подчиненное положение в дипломатии, а наше свободное передвижение по земному шару могло бы иметь место лишь с ее молчаливого согласия. В этом весь *raison d'être* «баланса сил» (весь смысл «баланса сил». – А. М.). Принцип «баланса сил» означает в действительности требование превосходства. Требование превосходства сил означает акт агрессии»²⁷**. Проще говоря, на протяжении пяти веков – история основополагающего принципа британской политики в лице **«баланса сил»** началась еще в XVI в. – политика Великобритании основывается на **АГРЕССИИ** против окружающего мира!

Однако опора на **АГРЕССИЮ**, к тому же не столько как на постоянный, многовековой краеугольный принцип политики, сколько как на факт самого существо-

²⁶ Цвейг С. Триумф и трагедия Эразма Роттердамского. – Собр. соч. Т. 9. М., 1993. С. 102.

²⁷ Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. М., 1977. С. 265.

вания британского государства, обладает уникальной спецификой. Она лишь тогда даст какой-либо эффект, когда она не только внезапна, в том числе и своим вероломством, но и осуществляется в упреждение. Отсюда и постоянная обязанность британской дипломатии маневрировать в целях заблаговременного выискивания необходимых поводов для провоцирования войн между другими, но в интересах Великобритании, сохраняя при этом вид невинного агнца-миротворца и защитника мира во всем мире!

* * *

Весьма «оригинально» суть этой обязанности как-то изложил У. Черчилль. Беседуя в начале апреля 1936 г. с советским послом в Лондоне И. М. Майским, У. Черчилль заявил ему, **что со времен Генриха VIII и Елизаветы I Англия всегда боролась против той державы на континенте (европейском), которая становилась слишком могущественной, и не успокаивалась до тех пор, пока эта держава не была разгромлена.**

Черчилль сказал истинную правду. Исторически все так и происходило. Однако это заявление волчары британской политики любопытно не только этим. Главным тут является то, что оно было произнесено в конкретных условиях середины 30-х гг. прошлого века, причем как непосредственная реакция на только что осуществленную Гитлером ремилитаризацию Рейнской зоны (отторгнутой от Германии по условиям Версальского договора 1919 г.). Формально получается, что под «становящейся слишком могущественной континентальной державой» Черчилль имел в виду именно нацистскую Германию. Однако ему хорошо было известно, что Гитлера к власти привела именно Великобритания, что именно она же и поддерживала нацистский режим все последние три года. Более того. Ему прекрасно было известно, что в тот момент Германия не была еще слишком могущественной. Максимум – едва только начала движение в этом направлении. Следовательно, простой вопрос: кого конкретно подразумевал этот прожженный волчара британской политики под «становящейся слишком могущественной державой на европейском континенте»?!

Ответ прост. СССР, который действительно не по дням, а по часам набирал невиданную мощь! Однако Черчилль не был бы верным сыном так называемого британского империализма, если бы уже в то время открыто признал бы это. Напротив, он облек это в формулу защиты геополитических интересов Великобритании. В продолжение своих мыслей он стал растолковывать Майскому содержащиеся в только что опубликованной им статье **«STOP IT NOW»** положения: «В наши дни происходит нечто подобное тому, что происходило в предвоенный период (то есть до Первой мировой войны. – А. М.) и в эпоху Наполеона. Дураки те, кто пытается делать различие между Западной и Восточной Европой... Кто готов ограничиться концепцией “западной безопасности”, тот развязывает Германии руки не против большевизма [(ибо СССР сейчас достаточно силен для того, чтобы отстоять себя от атаки со стороны Германии). В круглых скобках примечание самого Черчилля. Видите, он уже назвал одну могущественную державу, но как бы вскользь. – А. М.], а для создания **“Серединной Европы”** от Северного и Балтийского морей до Средиземного. **“Серединная Европа”** означала бы смерть для Британской империи... Неизбежна и необходима борьба против Германии...» **Хитрован, ох какой хитрован!** А кто должен вести борьбу с Германией, чтобы не наступила смерть для Британской империи?! И Черчилль, не называя всего прямо, тем не менее подразумевает именно Советский Союз. Ведь озвученная им и адекватная планам Гитлера идея создания «Серединной Европы» затрагивала коренные геополитические интересы СССР. В том числе и как геополитического наследника царской России. Соответственно его слова означали, что Великобритания будет бороться против обеих, быстро набирающих силу континентальных держав Европы, чтобы избавиться от угрозы смерти (идея «Серединной Европы» под управ-

лением Германии давний кошмар для британской политики) и не успокоится до тех пор, пока, **во-первых**, не доведет дело до смертельного столкновения между Германией и СССР. **Во-вторых**, пока не удостоверится, что угроза смерти для Британской империи ликвидирована. То есть до тех пор, пока не убедится, что источник этой угрозы разгромлен, а иной претендент на «становление более могущественной державой» – ослаблен до нужной для соблюдения «баланса сил» по-британски кондиции. **А для этого что необходимо?! Правильно, повод к войне и сама война!**

* * *

Особо почитаемый в Англии основоположник «технологии» достижения «баланса сил», философ, видный масон конца XVI – начала XVII вв. и один из асов британского шпионажа того периода – Фрэнсис Бэкон – любил говаривать, что-де **«всегда нужно иметь поводы, чтобы начать войну»**. А уж что-то, но до предела ожесточившаяся на рубеже XIX–XX вв. борьба за монополию уже сухопутных (железнодорожных) путей сообщения на всем пространстве Евразии в изобилии давала поводы к провоцированию всемирного мордобоя. Именно она-то и явилась главной причиной разработки и объявления Плана Перманентной Мировой войны. Потому, что его цель состояла в создании **«всемирной империи англосаксонской расы»**, в центре которой находилась бы Великобритания (ныне эту преступную идею развивают США, трансформировавшие ее в глобальную «американизацию» всего и вся).

И когда в Великобритании было принято решение о провоцировании мировой войны, то весь посвященный в тайны глобальной мировой политики и заинтересованный в том мир был оповещен об этом **29 марта 1890 г.** не только в сугубо масонско-разведывательной манере, но и прежде всего с явно выраженным железнодорожным оттенком. В зале одного из важнейших тогда железнодорожных вокзалов Берлина – Лертерском (ныне не существует) **«чи-то неведомые руки среди цветов поставили изображение земного шара, обернутого крепом»**²⁸. Разнесенные по всему свету средствами массовой информации сведения об этом факте в переводе с масонско-разведывательного языка означали: **мировая война в целях пресечения как реализации идеи глобального трансконтинентального объединения Германии и России на базе их трансконтинентальных железнодорожных сетей, так и их первоочередного уничтожения как империй – объявлена!**

В тот поистине трагический для судеб мира день с политической арены Германии, Европы и всего мира навсегда «убирали» великого «железного» канцлера Германской империи – Отто фон Бисмарка. Прежде всего как ярого приверженца хотя и корыстолюбивой, но тем не менее в главном последовательно принципиальной политики, выраженной в его чеканной формуле **«на Востоке врага нет!»** **То есть Россия – не враг!** При всех своих чисто по-европейски двойственных маневрах Бисмарк все же упорно держался за свое «детище» – русско-германский договор о перестраховке от 6 (18) июня 1887 г. Договор о взаимном нейтралитете (так называемый «перестраховочный договор», коротко – Договор о перестраховке; своего рода де-юре предтеча самой идеи объединения, а в будущем, уже в XX в., также и договоров о нейтралитете и ненападении между двумя державами). Подлинная причина отставки Бисмарка заключалась в следующем. Поддавшись уговорам, в основе которых была грязная британская провокация, полностью невежественный в делах мировой политики кайзер Вильгельм II отказался пролонгировать этот договор еще на шесть лет. Причем при совершенно ясно и четко обрисованной русской дипломатией перспективе перевести его в статус постоянного союза, но не ради столь страшившего Великобританию объединения, а в целях обеспече-

²⁸ Людвиг Э. Последний Гогенцоллерн (Вильгельм II). М., 1991. С. 93.

ния взаимной безопасности. Вместо того чтобы сделать все от него зависящее для упрочения мира, кайзер посмел предложить Александру III «поделить мир между Россией и Германией», на что получил от российского самодержца характерный для него «зубодробильный» отказ.

* * *

Великий русский поэт Александр Блок в свое время совершенно справедливо назвал в одноименной поэме XIX в. **веком «растущего незримо зла», где «зрели темные дела»!** А среди множества зревших тогда темных и злых дел, направленных персонально против России, упомянутая выше история с Договором о перестраховке проходит **красной нитью**. Так что придется присмотреться к ней внимательно, тем более что не так уж и часто о ней вспоминают, особенно в связи с предысторией Второй мировой войны. А ведь за кулисами этой истории принципиальная схема поведения Великобритании в наиважнейших вопросах мировой политики.

Договор перестраховки был тайно заключен 6 (18) июня 1887 г. в Берлине в связи с окончанием срока действия Союза трех императоров. Союз Трех Императоров, – принятое в исторической литературе название соглашений, регулировавших в 70–80 гг. XIX в. взаимоотношения России, Германии и Австро-Венгрии. В сложившейся в результате франко-прусской войны 1870–1871 гг. политической обстановке в Европе Россия, Германия и Австро-Венгрия пришли в 1873 г. к заключению тройственного русско-австро-германского соглашения, имевшего характер консультативного пакта. В его основу легло двустороннее «прямое и личное» соглашение между российским самодержцем Александром II и императором Австро-Венгрии Францем-Иосифом, подписанное в местечке Шёнбрунне, что под Веной, 25 мая (6 июня) 1873 года. 11 (23) октября 1873 г. к Шёнбруннскому соглашению присоединился и кайзер Вильгельм I (Германия). Властелины трех ведущих континентальных монархий обещали друг другу в случае разногласий по частным вопросам **«сговориться так, чтобы эти разногласия не могли одержать верх над соображениями высшего порядка»** и, **если нужно, «принудительно поддержать европейский мир против всяких потрясений»**, что и было зафиксировано в ст. I Шёнбруннского соглашения. Они также обязались при угрозе нападения со стороны какой-либо четвертой державы, **«не ища и не заключая новых союзов»**, сначала договориться между собой о совместном образе действий (ст. 2). Если при этом возникла бы необходимость в военных действиях, их характер должна была определять особая конвенция (ст. 3). Подключаясь к этому соглашению, Германия стремилась помешать франко-русскому сближению, уже наметившемуся в те годы. Россия же преследовала цель не допустить создания направленного против нее австро-германского союза и получить гарантии безопасности своих границ на западе. Причина такого подхода российской дипломатии проистекала из того, что уже в период действия Союза Трех Императоров российская дипломатия не без помощи русской разведки узнала о тайно заключенном австро-германском договоре 1879 г., в связи с чем 6 (18) июня 1881 г. пошла на возобновление союза путем заключения русско-австро-германского договора о нейтралитете. Согласно его статье 1, стороны взаимно обязались соблюдать благожелательный нейтралитет в случае, если бы одна из них оказалась в состоянии войны с четвертой великой державой. Статья 2, в свою очередь, предусматривала обязательство сторон не допускать без взаимного согласия каких-либо изменений европейских владений Османской империи и сообща следить за тем, чтобы Ближневосточная Порты (то есть Османская империя) не нарушала бы принципа закрытия Проливов (ст. 3). Таким образом, договор был направлен на ослабление опасности появления английского флота в Черном море в случае войны Англии с Россией и несколько нейтрализовал антироссийскую направленность австро-германского договора 1879 г. Заключенный на три года, этот договор в 1884 г. был продлен, а в 1887 г. был заменен договором перестраховки. Здесь следует также отметить,

что во втором своем периоде упомянутый выше Союз Трех Императоров был тесно связан также и с результатами Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Сан-Стефанским договором 1878 г. и особенно решениями Берлинского конгресса 1878 г.²⁹

При заключении же договора перестраховки Россия и Германия проявили обоюдное стремление к заключению двустороннего русско-германского договора, посредством которого германская дипломатия, в частности, стремилась обеспечить нейтралитет России на случай очередной войны между Германией и Францией, ибо Берлин уже явственно ощущал, сколь интенсивно зреет у Парижа идея реванша. Русская же дипломатия в свою очередь добивалась гарантии нейтралитета Германии на случай войны с Австрией. Однако в ходе переговоров, ссылаясь на наличие ранее тайно заключенного австро-германского договора 1879 г., германское правительство согласилось выдать гарантии своего нейтралитета только в случае нападения Австрии на Россию. Причина этих оговорок заключалась в том, что в это время германская дипломатия уже знала о заключенном в 1887 г. между Англией, Австро-Венгрией и Италией соглашении о Средиземноморской Антанте, которая угрожала безопасности Германии. Соответственно и Россия сделала необходимые ей оговорки в отношении Франции. В результате, согласно статье 1 договора перестраховки, взаимные обязательства Германии и России заключались в том, чтобы соблюдать благожелательный нейтралитет в случае, если одна из договаривающихся сторон оказалась бы в войне с любой третьей великой державой. А на Австрию и Францию условия договора распространялись только в случае их нападения на Россию или Германию.

Договор перестраховки не решил задачи обеспечения безусловного нейтралитета России в возможной войне между Германией и Францией. Застраховавшись на случай войны с Россией и Францией союзом с Австрией, германская дипломатия заключением договора о нейтралитете с Россией, по существу, всего лишь перестраховывала себя. Кстати, именно вследствие этого смысла договор и получил такое название – договор перестраховки. Для России же, согласно статье 2 договора, важным было признание Германией прав, **«исторически приобретенных Россией на Балканском полуострове»**, а также тот факт, что этой же статьей обуславливалось проведение согласованной политики на Ближнем Востоке. В статье 3 обе стороны признавали обязательность принципа закрытия Босфорского и Дарданелльского проливов для военных судов всех наций и условились совместно наблюдать за тем, чтобы Османская империя не делала исключений из этого правила в пользу той или иной державы. В особо секретном приложении-протоколе к договору перестраховки Германия принимала на себя обязательство оказывать России поддержку в Болгарии в плане недопущения реставрации правления принца Баттенбергского, а также на случай, **если русский царь «оказался вынужденным принять на себя защиту входа в Черное море в целях ограждения интересов России»**.

Последнее было прямым следствием опасений повторения ситуации Крымской войны 1855–1856 гг., когда флоты Англии и Франции вошли в Черное море.

Срок договора перестраховки истек в июне 1890 г. и по дурацкой прихоти науськиваемого антигермански (не говоря уже о том, что и антирусски тоже) настроенными высшими должностными лицами германской империи кайзера не был возобновлен, и соответственно и утратил свое значение. А за кулисами дурацкой прихоти кайзера маячила грязная провокация английского короля Эдуарда VII – непревзойденного международного мерзавца-интригана

²⁹ Подавляющая часть этих и иных соглашений сыграла колоссальную роль в подготовке мирового столкновения, известного как Первая мировая война, так как они являлись вехами на магистральном пути дипломатического маневрирования Англии в целях подготовки общеевропейского столкновения чужими руками. Часть преимуществ России, полученных ею в результате острой дипломатической борьбы, особенно признанные Европой территориальные приобретения в Закавказье и Османской империи, были ликвидированы лишь после «десантирования» в Россию Ильича и К°. Причем этих утрат добивалась прежде всего Англия, особенно в Восточной Турции, имевшей важное стратегическое значение, ведь данный регион непосредственно примыкал к границам тогдашних английских колониальных владений на Среднем Востоке.

того времени. Дело в том, что договор перестраховки явился непосредственной ответной реакцией российской дипломатии на антироссийские интриги Запада, особенно Англии. По своему значению он был фактически ключевым документом международной дипломатии тех лет, на котором базировалась одна из основных опор европейской безопасности и устойчивости мира в Европе, а, следовательно, и во всем мире. Утрата же этим договором своей силы фактически развалила бы тогдашнюю систему безопасности на континенте, что и привело в итоге к резкой поляризации сил на мировой арене и в конечном итоге проложило столбовую дорожку Первой мировой войне. Однако с другой стороны, договор перестраховки никак не ущемлял жизненных интересов Англии, но тем не менее она всегда считала его крайне опасным для себя, ибо он обеспечивал хотя бы относительную безопасность России, особенно на южном направлении. По существу же, договор перестраховки лишал Англию возможности проводить односторонне ориентированную политику в этом регионе. Более того. Договор лишал Великобританию и монопольного контроля над проливами Босфор и Дарданеллы, который она установила еще в 1871 г. в результате англо-турецкого соглашения о проливах. По этому соглашению Англия захватила фактически абсолютный контроль над одной из ключевых позиций в Мировом океане, что обеспечивало максимально выгодные условия реализации ее стремления к абсолютной мировой морской гегемонии и что имело огромное значение в ситуации развернутой ею интенсивной экспансии на Восток, в Азию, куда единственным коротким путем в те времена был морской, прежде всего через Суэцкий канал, контроль над которым к тому времени также полностью находился в руках Англии.

Именно поэтому-то, действуя всеми доступными, но в еще большей степени недопустимыми методами, Англия и добивалась невозобновления договора перестраховки. В Великобритании прекрасно знали, насколько кайзер Вильгельм II щепетильно относился к своей персоне, особенно когда о ней отзывались иные венценосные особы Европы. По прямому указанию непревзойденного мерзавца-интригана, а по совместительству и английского короля Эдуарда VII британская дипломатия умышленно довела до сведения германского посла в Лондоне информацию о якобы нелестном отзыве Александра III в адрес Вильгельма II. Якобы государь произнес о кайзере по-французски следующее: **«Il est fou, c'est un garçon mal leve et de mauvaise foi...»** («Он безумец! Это дурно воспитанный человек, способный на вероломство!») Расчет Лондона был точен. **Во-первых**, передача ложной сплетни была осуществлена буквально накануне истечения срока действия договора перестраховки. **Во-вторых**, именно в это время Бисмарк и его сын уже подвергались массированным нападениям со стороны закулисных сил германской политики за якобы чрезмерное русофильство. Чего, к слову сказать, не было и в помине. Был голый прагматизм Бисмарка, но никак не русофильство, чем он никогда не страдал. Он просто очень хорошо понимал колоссальную роль России в мировой политике. И все. Потому и считал, что **«на Востоке врага нет!»**. **То есть Россия – не враг!** **В-третьих**, именно в это же время в апогее была и настоящая война между Бисмарком и Вильгельмом II за влияние на государственные дела, особенно в сфере внешней политики. **В-четвертых**, по своему статусу в государственной иерархии Бисмарк был обязан лично доложить сообщение германского посла в Англии о нелестном отзыве российского самодержца в адрес кайзера. **В-пятых**, выступив в роли гонца, принесшего плохую весть, Бисмарк, в сложившихся тогда условиях, автоматически предрешил бы свою отставку. Так оно и случилось. Не разобравшись, в чем дело, дубоватый и чванливый кайзер отказался от пролонгации договора перестраховки, что и нужно было Великобритании. Германия покатила к столкновению с Россией, хотя никаких оснований для этого не было³⁰. Вместо выгодной перспективы и далее пребывать в мире с Россией, сидевший на германском престоле идиот и подонок³¹ соблазнился

³⁰ Людвиг Э. Последний Гогенцоллерн (Вильгельм II). С. 93.

³¹ Вот высказывание последнего кайзера Германии от 1898 года: «Германия имеет трех открытых врагов – славян, фран-

британской подачкой. Как племяннику английского короля Эдуарда VII, ему присвоили звание адмирала британского флота, после чего на одном из приемов недалековидный, но уже последний Гогенцоллерн, поднимая бокал, ляпнул, что-де он выражает надежду, что **«английский флот совместно с германской армией обеспечит всеобщий мир»**. Уж так обеспечили, что Запад до сих пор поминает Первую мировую, как Великую войну. Впоследствии на этом же поскользнулся и Р. Гесс вместе с Гитлером. Кстати говоря, эта же формулировка появится и в период миссии Гесса в мае 1941 г.

После этого русская дипломатия вынуждена была, в том числе и по финансовым соображениям, так как Германия закрыла Берлинский финансовый рынок для русских займов, взять курс на переориентацию в поисках нового союзника и финансового партнера, каковым, на беду России, стал Париж. И здесь тоже не обошлось без соответствующего прозападного влияния в окружении царя. В свою очередь закрытие Берлинского финансового рынка для России было умышленно инспирировано британскими финансовыми кругами. Цель – исподволь вынудить Россию к переориентации на контролируемую Великобританией Францию, сгоравшую от мечты о реванше за поражение во франко-прусской войне 1870–1871 гг. В Европе того периода выбор для дипломатических маневров был невелик. Россия либо с Германией и Австро-Венгрией, либо с Англией и Францией, правда и то и другое – дорога в никуда! Кстати говоря, и здесь тоже не обошлось без соответствующего прозападного влияния в окружении царя, грязные лапы ряда представителей которого к тому моменту уже были основательно «смазаны» соответствующим для таких больших интриг международного плана количеством иностранной валюты.

При анализе политики Великобритании, особенно в отношении России, априори всегда следует исходить из того, что Англия никогда не мельтешит по мелочам, и потому автоматически необходимо искать как минимум сразу две пакости. Уж если **«англичанка гадит»**, то, что называется, по полной программе. Одна пакость уже была показана. А вот и вторая. Как и всегда, это был специальный подвох лично для Франции. Подталкивая Францию к сотрудничеству с Россией, финансовые заправилы Великобритании преследовали сразу несколько глобальных целей. **Во-первых**, отвлечения французского капитала от прямого противоборства на мировой арене с британским капиталом. **Во-вторых**, грядущего едва ли не тотального ослабления Франции. Дело в том, что план Перманентной мировой войны, в том числе и Первой мировой, существовал уже в то время. России же, согласно этому плану, была уготована участь «Русской Пустыни», в которой предварительно «революционным методом» должна была быть ликвидирована монархия, которая и несла ответственность за представляемые французские кредиты и инвестиции. То есть изначально Великобритания планировала гигантскую потерю Францией всех своих средств, вложенных в России, что, как известно, и случилось в октябре 1917 г.! И что, как известно нам, ныне живущим, по сию же пору отравляет российско-французские отношения, так как финансовые претензии Франции сохранились.

В истории с договором перестраховки со всей очевидностью проглядывается один из наиболее опасных в своем утонченном коварстве и вероломстве прием британской политики. **Сначала инспирировать правовой вакуум в отношениях между крупнейшими центрами**

цузов и англичан, но они “ничтожны, презренны”, и с помощью Всемогущего Бога и немецкого оружия великая задача покорения их покажется легкой... Славяне – это навоз, приготовленный для немцев. Уже одно это название, Slave, указывает на их экономическую зависимость. Slave – не что иное, как Sklave – раб. Вопреки здравому смыслу на славян нельзя смотреть иначе как на навозную кучу или, выражаясь более прилично, как на этнографический материал, посланный Богом в Восточную Европу для господствующего германского народа, который не замедлит прийти» (Кисловский Ю. Г. От политики «Drang nach Osten» к доктрине «открытых дверей». М., 2000. Цит. по: Он же. Победа зарождалась в боях на границе. М., 2005. С. 12). Впрочем, кайзер и своих-то немцев за людей тоже не считал, во всяком случае за порядочных, о чем сохранились письменные свидетельства.

силы в Европе (и мире), а затем заполнить его враждебным для них же содержанием! Прием, надо сказать, применяется и по сию пору.

История с договором перестраховки – первый, но отнюдь не последний случай в истории Перманентной мировой войны. Второй крупный случай, фактически расчистивший магистральный путь к первой всемирной войне, – инспирирование отказа Николая II от Бьёркского договора 1905 г. Вот как эту историю описывает в своей блестящей книге «Терновый венец России» авторитетный исследователь О. А. Платонов: «В условиях русско-японской войны, когда Великобритания, по сути дела, заняла сторону Японии, а Франция, хотя и связанная с Россией союзом, вела себя весьма двусмысленно, фактически солидаризируясь с Англией, наметились новые отношения между Россией и Германией, которые, к сожалению, не смогли получить развития, так как натолкнулись на противодействие подпольного масонского лобби. На личных переговорах между Николаем II и Вильгельмом II 10–11 июля 1905 г. в Бьёрке, близ Выборга (они велись в тайне от министра иностранных дел России В. Н. Ламздорфа), германский император убедил русского царя в двуличности политики Англии, рассматривающей Россию как орудие осуществления своих национальных интересов. Переговоры происходили на царской яхте “Полярная звезда” в непринужденной обстановке. Вильгельм II представил царю проект соглашения, который, после недолгого обсуждения, был подписан обоими императорами. Договор был выгоден для России, отражая ее интересы в Европе. Острие его было направлено против империалистической политики Англии. Заключая соглашение, Россия приобретала в лице Германии не потенциального врага, а выгодного партнера, что было особенно важно в условиях борьбы с Японией, а экспансионистскую политику Германии направляла в сторону захвата британских колоний. Статья первая договора обязывала каждую из сторон в случае нападения на другую сторону одной из европейских держав прийти на помощь своей союзнице в Европе всеми сухопутными и морскими силами. Вторая статья обязывала обе стороны не заключать сепаратного мира ни с одним из общих противников. Договор должен был войти в силу после заключения русско-японского мира.

Однако когда об этом договоре узнали связанные с западным масонством и зарубежными финансовыми кругами С. Ю. Витте и В. Н. Ламздорф, то оценили его как противоречащий франко-русскому союзу. Но это было намеренное искажение истины. Ведь в обоих случаях речь шла об обязательствах оказывать поддержку против нападения, поэтому договор несколько не противоречил интересам Франции, если она не собиралась вести агрессивные войны. На самом деле Франция готовилась взять реванш за поражение в прошлой войне с Германией, а Англия предельно раздражена немецкими попытками проникновения на территории, входившие традиционно в сферу британского владычества. Для Англии и Франции Россия была орудием воздействия на Германию. И поэтому допустить русско-германского соглашения они не могли. Были использованы все рычаги тайного влияния. Под воздействием Ламздорфа и Витте Николай II 13 ноября 1905 г. обратился с письмом к Вильгельму II, в котором уведомлял его о необходимости дополнить договор двусторонней декларацией о неприменении статьи первой в случае войны Германии с Францией. В нем подчеркивалось также, что Россия будет соблюдать принятые обязательства впредь до образования русско-германско-французского союза (который в тех условиях был, конечно, не возможен). Таким образом, министры царя толкали Россию в сторону односторонней зависимости от внешней политики Франции. Давая обязательство поддерживать любую сторону, подвергнувшуюся агрессии, Николай II не делал различия между Францией и Германией, дополнение Ламздорфа – Витте односторонне привязывало Россию к Франции, а значит и тесно связанной с ней тогда Англии, проводившей, по сути дела, антирусскую политику»³².

³² Платонов О. А. Терновый венец России. М., 1995. С. 198–200.

Впоследствии такой же прием еще не раз применялся. Другой такой же случай, также прямо расчистивший, но теперь уже Гитлеру, путь в «Дранг нах Остен», произошел в конце 30-х гг. XX в. и в апогее своей подлости получил название Мюнхенского предательства Запада. Дело в том, что между СССР и Германией еще 24 апреля 1926 г. был заключен договор о нейтралитете и ненападении. По своему значению в то время он являлся одним из ключевых договоров в системе безопасности СССР и сохранения мира в Европе. К слову сказать, это была адекватная реакция Москвы на заключенные в октябре 1925 г. Локарнские соглашения, согласно которым Германия уже тогда исподволь подталкивалась к агрессии в восточном направлении. Дело в том, что ими гарантировались только западные границы Германии, а восточные – остались в подвешенном состоянии. Локарнские соглашения явились своего рода прототипом Мюнхенской сделки 1938 г. – схема была практически одна и та же. Гарантии западных границ Германии, в том числе и в виде так называемых пактов о ненападении между Германией, Великобританией и Францией, и полная подвешенность проблемы восточных границ Германии.

Советско-германский договор о нейтралитете и ненападении был подписан на 5 лет. В связи с истечением срока договора 24 июня 1931 г. был подписан протокол о его пролонгации. Однако его ратификация преднамеренно была затянута германской стороной под давлением прежде всего Великобритании. В это время всюду шла подготовка Западом отмены Версальских ограничений для Германии. Цель – стимулировать поход еще Веймарской Германии в очередной «Дранг нах Остен» под эгидой Запада. К тому времени фактически уже было снято бремя каких-либо финансовых репараций с Германии. Рассекретившая ныне эти сведения отечественная разведка очень четко отслеживала всю эту провокационную возню с дальним прицелом. Короче говоря, протокол был ратифицирован уже при Гитлере, весной 1933 г., и тоже на пять лет. Гитлер вынужден был пойти на этот шаг под прямым давлением Кремля, так как в это время на Женевской конференции по разоружению Запад уже открыто обсуждал «план Макдональда» – назван по фамилии британского премьер-министра, предложившего его, – об увеличении вдвое (даже втрое) тогда еще рейхсвера и снятии с Германии всяких ограничений на перевооружение. Еще не чувствовавший себя уверенно Гитлер вынужден был пойти на ратификацию протокола, чтобы с ходу не оказаться в прямой конфронтации с Кремлем, который в свою очередь тоже не жаждал осложнений с Германией, отношения с которой в те времена занимали все-таки доминирующее положение. В июне 1938 г. пролонгированный протоколом срок истек. В отношениях между СССР и Германией возник принципиальный правовой вакуум. Причем возник он не столько по вине Гитлера, хотя он и приложил к этому руку, сколько по вине Великобритании. Именно она старательно делала все, чтобы не допустить ни очередного продления этого договора, ни заключения нового, более всеобъемлющего советско-германского договора, чего в то время, к тому же заблаговременно, еще в период с 1935 по 1937 г., пытался добиться Сталин.

Совместно с Парижем Англия развила бурную дипломатическую активность, которая, как известно, закончилась Мюнхенской сделкой с Гитлером, в том числе и заключением двух пактов о ненападении. Один между Германией и Англией – 30 сентября 1938 г. (в строгом смысле слова этот документ не назывался пактом, но по своей сути он был пактом о ненападении – он назывался декларацией), а второй между Германией и Францией – 6 декабря 1938 г.! Дорога на Восток Гитлеру была открыта!

И, наконец, точно такой же «фокус» Великобритания осуществила накануне нападения Гитлера на Советский Союз. Произошло это в рамках так называемой миссии Гесса. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль гарантировал эмиссару Гитлера, что Второй фронт в Европе не будет открыт аж до 1944 года! Тем самым фюреру был дан последний импульс к нападению на Советский Союз.

* * *

В сочельник же **1890 г.** принадлежавший видному британскому государственному политическому деятелю, журналисту, члену Великой масонской ложи Англии сэру Генри дю Прэ Лабушеру³³ еженедельный журнал «**The Truth**» («**Правда**») опубликовал антимонархический памфлет «**Сон Кайзера**», к которому была приложена соответствующая карта. И в памфлете, и на карте на редкость «провидчески» точно были показаны механизмы перекраивания Европы, ликвидации монархий, инспирирования Первой и Второй мировых войн, судьба России – вызывающе нагло и цинично указана как «**РУССКАЯ ПУСТЫНЯ**», а также расписаны впоследствии на **95–97 %** совпавшие с реальностью «революционные» итоги Первой мировой войны³⁴. **Это был историческо-геополитический Момент Истины, свидетельствовавший о том, что PERFIDIOUS ALBION (КОВАРНЫЙ АЛЬБИОН) принял судьбоносное для мира решение о глобальном вооруженном противоборстве с континентальными державами ради перекраивания континентальной Европы и Евразии в своих корыстных интересах!**

В сочетании с демонстративной выходкой на Лертерском вокзале Берлина публикация антимонархического памфлета и карты явилась своего рода письменно-графическим подтверждением того, что по соображениям борьбы за глобальную гегемонию объявлена Перманентная мировая война!

* * *

Ее механизм был создан Великобританией во времена ее выдающегося премьер-министра Дизраэли с помощью мощных агентов стратегического интеллектуального влияния британской разведки и британского политического масонства – Карла Маркса и Фридриха Энгельса. В результате Великобритании удалось в 70-х гг. XIX в. сокрушить империю Наполеона III, выхватить у Франции контроль над Суэцким каналом, создать мощный противовес России в лице уже объединенной Германии (Германской империи) и, апробировав впервые этот механизм, заложить основы его перманентности в виде постоянно тлеющей идеи реванша. Речь идет о спровоцированной Великобританией франко-прусской войне 1870–1871 гг. и... Парижской коммуне. Произошло это, к глубокому сожалению, при крайне близорукое попустительстве царя Александра II, согласившегося с Бисмарком в вопросе о необходимости разгрома империи Наполеона III. Почему-то царю и в голову не пришло, что разгром Франции и возвышение Германии уже как империи лишь ослабят, в конечном счете позиции России в Европе, так как будет опасно нарушено равновесие сил в пользу Германии, которая с момента победоносного окончания той войны граничила с Россией уже как империя. Объективности ради, конечно, следует отметить, что через несколько лет Александр II, грубо говоря, смягчил, что дело-то не чисто, ибо Германия слишком активно стала проявлять агрессивные амбиции. Но было уже поздно. И единственное, что можно было сделать, так это пойти на подписание ряда договоров, вереница которых, вплоть до договора перестраховки включительно, была рассмотрена выше. Тем не менее разгром Франции и возвышение Германии уже как империи,

³³ Подданные Британской империи Лабушеры – абсолютно реальные лица. Являвшегося высокопоставленным сотрудником Северного отдела МИД Великобритании сына сэра Генри втемную использовал выдающийся агент советской разведки, член знаменитой «кембриджской пятерки» Дональд Маклин. См. архивные дела Службы внешней разведки России № 83791 и № 32826 (л.д. его куратора нелегала Арнольда Дейча).

³⁴ Графические способы передачи информации, тем более с элементами аллегории, очень характерны для масонов. В свое время видный масон-декабрист П. И. Пестель отмечал, что «ум сильнее приковывается к предметам, если они поражают зрение и аллегории глубже запечатлеваются в нашей душе».

к тому же граничившей с Россией, почему-то считается едва ли не верхом дипломатического искусства князя А. М. Горчакова. Особо подчеркивается, что тем самым он избавил Россию от наиболее тяжелых и унижительных статей Парижского договора 1856 года, которым завершилась Восточная война, более известная у нас как Крымская война. Избавиться-то избавились, хотя в принципе и так, без возвышения Германии, можно было это сделать, но ведь получили-то на свою голову гигантскую проблему – ориентированный в восточном направлении германский агрессивный экспансионизм. Как Александр II мог не осознавать того уже в его времена непреложного факта, что у Англии давно сложилась особо подлая традиция, которую «железный канцлер» Германии, его же современник Бисмарк, сформулировал вполне определенно: **«Англия в войне употребляла европейские государства как “отличную пехоту”, как “здорового дурня” всемирной истории».**

Но если вследствие особо подлой политики, основывавшейся на пресловутом принципе «баланса сил», у Англии получалось использовать европейские государства как **«отличную пехоту»** и даже как **«здорового дурня» всемирной истории**, что в итоге привело к тому, что **«уже в XVIII веке вести войны в интересах Англии стало “обязанностью” континентальных государств»**, то как же можно было не учитывать, что **«здоровый дурень всемирной истории»** тем более понадобится Англии в ее борьбе за мировую гегемонию?! **Как можно было не понимать и того, что тот же Бисмарк сформулировал в следующем виде: «Держать чужие государства под угрозой революции стало уже довольно давно ремеслом Англии»?! Именно ремеслом! А ремеслу надо научить. Для того, собственно говоря, и понадобились столь мощные умы К. Маркса и Ф. Энгельса, которым и было поручено разработать теоретические основы, а затем и целостную концепцию этого неблагоприятного ремесла – «научно обоснованного» якобы революционного, но бандитизма чистейшей воды в мировом масштабе в сочетании с мировой войной перманентного типа! На горе всему миру, а России особенно, они со своей задачей справились!**

Именно тандемом войны и революции и была уничтожена Французская империя во главе с Наполеоном III, в прошлом агентом влияния лично британского премьер-министра Пальмерстона. Наполеон III вышел из-под британского контроля и был жесточайше наказан. Франция была обложена столь непосильными репарационными платежами в пользу победившей Германии Бисмарка – пять миллиардов золотых франков того времени, что по нынешним временам составило бы не менее пятисот миллиардов евро, – что у нее не осталось иного выхода, кроме как продать Суэцкий канал Великобритании. Только таким образом она и смогла выплатить огромную контрибуцию. А Великобритания решила свои геополитические задачи. Французский контроль над этой, сразу же ставшей важнейшей в мире, морской коммуникацией на пути в Индию был категорически неприемлем для уже упоминавшейся выше триады вечных принципов британской политики. Под это дело и суетился специально созданный К. Марксом и Ф. Энгельсом пресловутый I Интернационал, успевший немало наследить и в России. И едва только задача была выполнена, его прикрыли... до следующей необходимости для Великобритании (кстати, незадолго до публикации Лабушера и масонского конгресса 1889 г. Ф. Энгельс реанимировал идею интернационала и состряпал уже II Интернационал).

Вот так и был создан «перпетуум-мобиле» Перманентной мировой войны в Европе. Катастрофическое поражение Франции обусловило мгновенное зарождение и развитие идеи французского реванша. Именно это-то в качестве побудительно-движущего мотива и привело к Первой мировой войне и поражению Германии, автоматически спровоцировав затем катастрофически мгновенное зарождение и развитие не только идеи германского реванша, но и нацизма, к чему, как и ко всему остальному, весьма деятельно приложила свои лапы все та же «старая, добрая» сволочь по имени **Perfidious Albion (коварный Альбион)**. На том и был построен объявленный в 1890 г. план Перманентной мировой войны в тандеме с соци-

альными потрясениями в Европе, разработанный лично Ф. Энгельсом и ориентированный в первую очередь на уничтожение России через ее втягивание в крайне чуждые для нее внутриевропейские разборки. Русофобия и славянофобия «классиков научного коммунизма» никогда не знали предела.

В годы Второй мировой войны с подачи У. Черчилля англосаксы вновь хотели запустить в действие этот же механизм за счет жесточайшего территориального обрезания, урезания и расчленения территории собственно Германии после победы над ней. Однако на их пути встал легендарный советский разведчик-нелегал Исхак Абдулович Ахмеров (и другие суперасы советской разведки, прежде всего знаменитая «кембриджская пятерка»), своевременно документально разоблачивший замысел англосаксов. И не вина Сталина, что послевоенная Германия была разделена на две части – он-то как раз в конце войны этого не планировал, что легко доказуемо. Разделение получилось в результате односторонних действий Запада, в ответ на которые ему пришлось создавать Германскую Демократическую Республику. Сталин настаивал на создании единого, но демократического германского государства. Но, увы – Запад есть Запад...

* * *

Точность приведенной выше расшифровки гарантируется следующим. **Во-первых**, самым символом. Изображение земного шара в крепе (креп, как известно, материал черного цвета, применяемый в траурных церемониях) на масонском языке означает мировой траур, сиречь, на том же языке, мировую войну. **Во-вторых**, местом и временем выставления такого символа: Германия, Берлин, салон 1-го класса Лертерского железнодорожного вокзала, что на масонском языке означало, что Германия – зачинщик войны и она же ее жертва. Как указывалось выше, в тот день, 29 марта 1890 г., с Лертерского вокзала в свое поместье навсегда уезжал отправленный в отставку Отто фон Бисмарк. Эта выходка означала своего рода злорадные похороны восточной политики Бисмарка, указывавшего, что **«на Востоке врага нет» («Россия не враг»)**.

Памфлет и карта «разъясняли» суть неизбежного будущего. Названный «Сон Кайзера» памфлет гласил о том, что как будто бы кайзер Вильгельм II Гогенцоллерн едет простым пассажиром на поезде в Англию, чтобы найти приют в английском работном доме, так как произошла революция, и он лишился престола в своей стране. Вместе с памфлетом была опубликована карта, которую обычно называют фантастической.

То была карта Европы после неких кардинальных перемен, вследствие которых исчезли все монархии, а территории практически всех европейских государств указаны совершенно в иных, урезанных границах. От сотворения мира границы могут быть изменены только силой, как правило, в результате войны (правда, за редчайшими исключениями, которые для того и предназначены, чтобы подтверждать основное правило). Следовательно, карта иллюстрировала запланированные последствия уже обаянной грянуть общеевропейской, а, по сути-то, мировой войны и одновременно призывала к ее развязыванию. «Методология» же свержения монархий графически разъяснялась как следствие масонских «революций», о чем свидетельствует парящий в сиянии света фригийский, он же якобинский красный колпак – якобы символ свободы со времен Великой французской революции XVIII в. На масонском языке оба символа означают, что именно масоны должны были стать истинными организаторами этих революций, причем по «технологии» ордена иллюминатов – главного виновника Великой французской революции. На это указывает именно сияющий, то есть освещающий (название ордена иллюминатов происходит от слова «иллюминация», то есть освещение), иллюминирующий свет. Сочетание же возможных только в результате войны территориальных изменений в Европе и призыва к масонским революциям означало, что в действие запускается механизм тандема мировой войны и революции. Учитывая же, что на карте главный акцент в территориальных изменениях в Западной Европе был антигерманский – территория Германии показана в очень урезанном виде, в пользу в первую очередь Франции, а также Голландии и картографически воссозданной Польши (причем даже с «Данцигским коридором», из-за которого-то и началась Вторая мировая война), – то фактически авторы этой карты показали и механизм перманентности мировой войны в лице неизбежного германского реваншизма. На момент публикации объединенная Германия насчитывала всего лишь два десятка лет. И любому было понятно, что ни при каких обстоятельствах немцы не смиряются с территориальными потерями и новым территориальным расчленением их родины. Давно и хорошо известно, что **«когда Германии грозит опасность, немцы становятся однопартийными. Они превращаются просто в немцев»**. В итоге выходит, что памфлет и особенно карта четко показали неизбежность перманентности, как мировой войны, так и революций, причем ориентированных на преодоление последствий таких изменений. В случае с Германией это означало, что рас-

четы анонимных «картографов» целенаправленно строились как на неизбежности возникновения агрессивного германского националистического реваншизма, так и на неизбежности его трансформации в некую иную революцию, ориентированную на преодоление последствий территориальных утрат, означавших также и экономические и демографические потери. Время показало, что целенаправленно инспирировалась «национал-социалистическая революция», проще говоря, впоследствии осужденный всем человечеством нацизм.

* * *

Здесь необходимо иметь в виду следующее. Ставка на германский национализм реваншистского толка возникла у наиболее могущественных сил мирового закулисья, едва только была создана Германская империя. Для того Великобритания и дала Бисмарку шанс воссоздать Германскую империю как противовес Российской империи. Ибо далее предусматривалось уничтожить их в смертельном столкновении. Не самой же Великобритании воевать против России. Для того и был создан **«здоровый дурень всемирной истории»** в лице Германской империи. И лишившийся сдерживающей узды осторожного прагматизма Бисмарк **«здоровый дурень всемирной истории»** клюнул на эту британскую приманку. Уже в конце XIX века идея **«Drang nach Osten»** захлестнула умы германского истеблишмента. Видные интеллектуалы Германии – Ф. Лист, П. Легарт, Э. Мариц Арндт, Р. Мартин и другие принялись интенсивно разрабатывать геополитические обоснования **«Drang nach Osten»**. К примеру, П. Легарт писал: **«Россия должна быть отброшена от Черного моря, а тем самым и от южных славян. Мы должны получить на Востоке обширные территории для немецкой колонизации»**. Посудите сами – разве это сугубо германская идея?! Ведь за версту же несет поганым британским духом, британскими геополитическими установками! Между прочим, далее, в неуместно обидчиво-запальчивом тоне этот недоносок вещал, что **«если Россия не согласится добровольно отдать Германии свои западные и южные провинции, то «она (то есть Россия. – А. М.) вынудит нас (то есть Германию. – А. М.) к их изъятию, то есть к войне»!** Вот же мерзавец! Дальше – больше. Помните, у Пушкина есть великолепное четверостишие, которое за век с лишним до возникновения самого термина блестяще отразило подлинную суть военно-промышленного комплекса:

«Всё моё», – сказала злато.

«Всё моё», – сказал булат.

«Всё куплю», – сказала злато.

«Всё возьму», – сказал булат.

А теперь полюбуйтесь на ход мыслей германской экономической элиты. Из меморандума генерального директора Германского дисконтного банка (того самого «Дисконто-гезельшафт банка», который впоследствии будет задействован в тайном финансировании операции по переброске Ленина и К^о в Россию) Соломонзонга: **«Конкретная цель главной заповеди Германии – открыть Россию как колониальную страну и на многие десятилетия обеспечить небывалый рост нашей промышленности и торговли»**. Куда конь с копытом, туда и рак с клешней, то есть германский генералитет. Германский генерал Фридрих фон Бернарди в 1892 г. изложил геополитическое кредо германской военщины следующим образом: **«Только в борьбе с Россией мы можем достигнуть поставленной цели. Все обстоятельства подталкивают нас к неизбежному конфликту. Грядущая историческая эпоха пройдет под знаком борьбы германского духа с панславизмом. Русские являются нашими национальными врагами. Сегодняшняя политическая ситуация подводит нас непосредственно к войне, которая станет необходимым выражением состо-**

яния, имеющего глубокие корни». Что верно, то верно! Действительно, все обстоятельства британского происхождения подталкивали этих идиотов-тевтонов к конфликту с Россией! В силу характерной для тевтонских генералов тупости Бернарди проболтался более чем. **Ведь «война, как необходимое выражение состояния, имеющего глубокие корни» и есть выражение сущности Запада – АГРЕССИИ! Сущности, которая действительно имеет «глубокие корни», потому как действительно сложилась давным-давно. А «необходимым выражением состояния» этой сущности действительно является война!**

Кстати, сравните эти слова тевтонского вояки в генеральских эполетах с тем, что от имени Гитлера впоследствии говорил А. Розенберг. Ведь едва ли не текстуальное совпадение.

Если Бернарди говорил о том, что-де «сегодняшняя политическая ситуация подводит нас непосредственно к войне, которая станет необходимым выражением состояния, имеющего глубокие корни», то Розенберг бубнил о том, что-де поганый Третий рейх должен продвинуть далеко на Восток сущность Европы, первоначальную сущность европейских исторических сил! А она, эта поганая, но имеющая глубокие исторические корни первоначальная сущность европейских исторических сил, сама сущность Европы как символа Запада того времени и есть Агрессия!

В силу явно присущей тевтонским генералам (как, впрочем, и иным апологетам «Drang nach Osten») стратегической тупости, они не были в состоянии понять одну простую вещь. Речь-то шла не о «Drang nach Osten» сугубо в интересах Германии. Речь шла о «Drang nach Osten» как прологе к установлению англосаксонского господства в Восточной Европе, которое в свою очередь являлось, согласно геополитическим выкладкам англосаксов, прологом к установлению их мирового господства. Потому, что строительство «**всемирной империи англосаксонской расы**», центром которой будет Англия, подразумевало жесткую необходимость установления именно британского (англосаксонского) контроля над Евразией, что в свою очередь подразумевало не менее жесткую необходимость сначала раздробления Восточной Европы, поделенной между тремя империями. Потому как по непреклонным убеждениям верхушки британской правящей элиты, выразителем взглядов которой и был Маккиндер, «**кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлэндом; кто правит Хартлэндом, господствует над Мировым островом; кто правит Мировым островом, господствует над миром**»³⁵. Строительство «**всемирной империи англосаксонской расы**» должно было быть осуществлено в ходе тотального взаимного истребления, прежде всего кайзеровской Германии и Российской империй! России была уготована «**роль тарана, пробивающего брешь в толще немецкой обороны**»³⁶, а Германии – роль могильщика Российской империи с «**почетной перспективой**» немедленно вслед за ней также кануть в Лету!³⁷

И при этом уничтожение Германией самой себя в процессе «Drang nach Osten» обязано было породить оголтело агрессивный германский националистический реваншизм, чтобы

³⁵ Mackinder H. *Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction*. Wash. DC, 1996, p. 186 (впервые этот труд был опубликован еще в 1919 г.).

³⁶ Из опубликованной в 1943 г. в Париже записки П. Дурново. Цит. по: *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в мировой истории. М., 2004. С. 194–195.

³⁷ Принимая 26 июня 1914 г. брата кайзера Вильгельма II, адмирала германского флота Генриха Прусского, английский король Георг V доверительно сказал ему, что в случае войны Англия могла бы придерживаться нейтралитета. «**Зачем нам с вами проливать кровь?**» – патетически воскликнул британский монарх. Прусский принц согласился, хотя оба держали камень за пазухой, но, как представляется, самый увесистый был у британца. А менее чем через неделю грянуло 1 августа 1914 года, в бушующем пламени которого дотла были спалены четыре монархии – германская, российская, австро-венгерская и даже турецкая (см.: *Писарев Ю. А.* Тайны Первой мировой войны. М., 1990. С. 84). У. Черчилль впоследствии сделал ремейк королевского фортеля. Правда, вместо Генриха Прусского был безродный наци № 2 Рудольф Гесс, через которого, вместо британского монарха (но с его санкции), лично Черчилль гарантировал Гитлеру полную безнаказанность однофронтного разбоя вермахта против СССР до 1944 г. И, надо отдать должное Черчиллю, он сдержал слово сэра: именно из-за его противодействия Второй фронт был открыт только летом 1944 г.! «Традиции» коварного Альбиона!..

затем инициировать Вторую мировую войну. Изначально же планировалось именно так. Она-таки понадобилась – якобы вторая по счету Вторая мировая война XX в. Дело в том, что в процессе Первой мировой войны закулисные «мудрецы» на ходу решили, что удастся учинить России Вторую мировую в сценарии «с колес **Первой**», что и попытались сделать широко-масштабными интервенциями. Не вышло. Да и «революция» в России быстро превратилась в истинно русскую, чего Запад не предполагал. Хотя в опубликованной еще в 1904 г. статье «**Географическая ось истории**» Д. Х. Маккиндер открыто предупреждал правящие круги англосаксонского Запада о том, **что никакая социальная революция не изменит отношения России к ее великим географическим границам.** Так оно и произошло. Потому-то и понадобилась якобы **вторая по счету «Вторая мировая война»** – в хорошо известном из истории сценарии. Вот почему и было употреблено выражение «она-таки понадобилась».

Сам же сценарий Перманентной мировой войны, в том числе и двух мировых войн XX в., фигурировал уже в 1871 году! В адресованном руководителю баварских иллюминатов Джузеппе Мадзини письме от 15 августа 1871 г. «Суверен-гроссмейстер Шотландского круга вольных каменщиков» США Альберт Пайк описал весь сценарий грядущей Перманентной мировой войны.

По существу, это была программа установления «нового мирового порядка», рассчитанная на очень длительный период. В частности, там четко была предусмотрена Первая мировая война, ориентированная на свержение царизма в России и превращение ее в зависимую от иллюминатов страну. Следующим шагом намечалась Вторая мировая война, зачинщиком которой должен был стать именно германский национализм. Не следует полагать, что все это – некие конспирологические выдумки автора. К глубокому сожалению, это более чем горькая правда. Американские эксперты-политологи летом 2006 г. официально подтвердили реальность этого плана, исполнение которого продолжается и поныне. В настоящее время реализуется его третий этап – глобальное столкновение политического сионизма с исламом, в которое постепенно втягивают весь мир. Воистину,

**Миром правят насилие, злоба и месть.
Что еще на земле достовернее есть?!**

К слову сказать, небеспочвенны и обвинения К. Маркса и Ф. Энгельса в том, что они предвидели мировую войну в Европе. С одной стороны, они располагали серьезной разведывательной информацией из непосредственного окружения Бисмарка – подобными делами они занимались по заказу непосредственно британской разведки, агентами которой и являлись. С другой же, они знали об этом непосредственно от самого Джузеппе Мадзини – возглавлявшего в те времена орден иллюминатов, который одновременно являлся и главным их куратором от британской разведки, выступая под псевдонимом «Паоло Сарпи». И Маркс, и Энгельс прекрасно знали, что это за «фрукт» – Джузеппе Мадзини. Более того, они прекрасно знали, кто является источником его мыслей о грядущем, в том числе и о мировой войне.

Но ведь чтобы стать такой силой, из обычного бытового явления германский национализм должен был превратиться в общенациональную политическую силу. Национализм же в моноэтнической стране может претендовать на такую роль и тем более на вершину олимпа власти лишь в одном случае – в случае тотального поражения (лучше всего в глобальной войне), чрезвычайно резко усугубленного крайне жестоким обращением победителей с побежденным и особым унижением его национального достоинства. Немцы в этом смысле – просто-таки идеальный материал, ибо действительно, **«когда Германии грозит опасность, немцы становятся однопартийными. Они превращаются просто в немцев».** Поэтому «взрыхление» социально-политической почвы для проращивания ядовитых семян оголтелого национализма и началось задолго до того, как мир был подведен к порогу еще Первой миро-

вой войны, чему способствовало воцарение в системе государственной политики кайзеровской Германии идеи о натиске тевтонов на славян. Осуществлялось оно в форме «**völkisch**» (националистической) пропаганды.

Однако на англосаксонском Западе прекрасно понимали, что до поры до времени такое «взрыхление» не сможет развиваться до необходимого уровня, но будет подыгрывать «ура-тевтонскому патриотизму» на вспомогательных ролях, что было выгодно для провоцирования Первой мировой войны. Так происходило вплоть до тотального поражения Германии в той войне. **Переварив в процессе «дружественного поглощения» пантевтонские идеи, «völkisch» идея отпрыгнула невиданный сплав чудовищной геополитической преступности – оголтело агрессивный германский националистический реваншизм, по соображениям царившей тогда в мире политической моды обозванный национал-социализмом.** То есть как бы в пику «интернационал-социализму», воцарившемуся в России. Что и нужно было мировой закулисе. И что она планировала еще тогда, когда Адольфа Гитлера не было даже в проекте. В своем блестяще аргументированном исследовании «Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию» авторитетный английский историк, доктор философии Оксфордского университета, профессор Николас Гудрик-Кларк указывает, что **«...позыв к неоромантическому оккультному возрождению возник не в Германии. Его скорее следует связать с реакцией на засилье материалистических, рационалистических и позитивистских идей в практических и промышленных культурах Америки и Англии. Немецкое оккультное возрождение многим обязано популярности теософии в англосаксонском мире в 1880-е годы. Здесь она имела выход на международное движение тайных обществ»**³⁸.

Особое значение имеет железнодорожный аспект причины объявления Перманентной мировой войны. Именно он является непосредственным выразителем того исключительного по своему значению факта, что сработал Высший Закон Высшей Мировой Геополитики и Политики. Почему именно он? Да потому, что «сон»-то у кайзера выходит «вещим» – он **на поезде едет в Англию!** А там, у дверей английского рабочего дома, уже толкутся русский и австро-венгерский императоры, а также болгарский царь (царская династия этой страны была представлена выходцами из германской династии Кобургов) и турецкий султан! И это тоже более чем «вещий сон»!

Дело в том, что Германия в то время лишь начала втягиваться в реализацию глобального железнодорожного проекта, который вошел в мировую историю как проект Багдадской железной дороги или «Дороги трех “Б”» (Берлин – Бизантиум (Константинополь) – Багдад). Ее трасса должна была пройти по территориям европейских империй (Германской и Австро – Венгерской), одного царства (Болгарского), а также трансконтинентальной Османской империи. Россия в тот момент только приняла решение о возможности строительства Транссибирской магистрали. А мировая война уже объявлена! В точном соответствии с решениями Парижского масонского конгресса 1889 г.! Но, конечно же, Перманентная мировая война, хотя бы и в тандеме с перманентной масонской революцией, понятная идея, однако главная цель этого плана – **уничтожение Российской империи, России и как державы, и тем более как страны – единственной в мире единой подлинно трансконтинентальной евразийской державы.** И эта цель показана беспрецедентно откровенно: **«РУССКАЯ ПУСТЫНЯ»!**

То есть для своих, европейцев, хотя и предусматривался крах монархий, но все же не уничтожение дотла – взамен давалась «конфетка» в виде «республик». Участь же России показана с агрессивно наглой циничностью – **«РУССКАЯ ПУСТЫНЯ»!** Насколько же прав был выдающийся деятель русской культуры И. С. Аксаков, еще в 1882 г. прямо указывавший,

³⁸ Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. СПб., 1996. С. 26.

что «кривде и наглости Запада по отношению к России и вообще Европе Восточной нет ни предела, ни меры. На просвещенном Западе издавна создавалась двойная правда: одна для себя, для племен германо-романских или к ним духовно тяготеющих, другая для нас, славян. Все западные европейские державы, коль скоро дело идет о нас и о славянах, солидарны между собой. Гуманность, цивилизация, христианство – все это упраздняется в отношении Западной Европы к Восточному Православному миру».

В поданном на имя Александра III докладе «О способах сооружения Великого Сибирского железнодорожного пути» известный российский государственный деятель С. Ю. Витте так определил целесообразность строительства Транссибирской железнодорожной магистрали:

– «Сибирский путь установит непрерывное рельсовое сообщение между Европой и Тихим океаном и, таким образом, откроет новые горизонты для торговли не только русской, но и всемирной;

– Россия сможет воспользоваться как всеми выгодами посредника в торговом обмене произведений Востока Азии и Западной Европы, так и выгодами крупного производителя и потребителя, ближе всех стоящего к народам азиатского Востока;

– строительство Великого Сибирского железнодорожного пути относится к событиям, какими начинаются новые эпохи в истории народов и которые вызывают нередко коренной переворот установившихся экономических отношений»³⁹.

Едва ли даже вконец рехнувшийся сможет отыскать в этих словах С. Ю. Витте хоть какое бы то ни было основание для того, чтобы расценить их хотя бы как тень намека на акт агрессии. (Хотя сам Витте, мягко выражаясь, был далеко не прост – все его задумки, и особенно их претворение в жизнь, всегда имели двойное, а нередко и тройное дно⁴⁰.) Тем не менее именно из-за такого предполагавшегося и страшившего **PERFIDIOUS ALBION** смысла многовековая геополитическая интуиция Великобритании умышленно свернула на путь глобальной фальсификации. Потому как ни во времена Пальмерстона, ни после него и вообще никогда не было и по определению не могло быть даже тени намека на какие бы то ни было основания для выводов о некоей агрессивности будущего железнодорожного развития России. Тем более по отношению к Англии. Однако Британский Королевский институт международных исследований умышленно сделал акцент именно на этом. В изданном в 1939 г. докладе он отмечал, что именно строительство этой магистрали стало представлять угрозу глобальным интересам Великобритании. Хотя как в докладе Витте, так и в реальной жизни речь шла об использовании только собственно российской территории, суверенитет государства Российского над которой тогда никому не приходило в голову оспаривать. Во всяком случае, открыто. Речь шла о развитии ж.-д. сети в интересах общего экономического прогресса Российской империи, что было естественным и законным намерением. В тех же случаях, когда по каким-то соображениям они должны были выйти за пределы государственных границ, такое строительство осуществлялось только на основе межгосударственных соглашений (например, та же КВЖД⁴¹)

³⁹ Употребленное С. Ю. Витте слово «произведений» в те времена подразумевало продукцию, товар. См.: Пролог русско-японской войны. Материалы из архива графа С. Ю. Витте / Под ред. Б. Б. Глинского. Пг., 1915. С. 10–17.

⁴⁰ Восхваляемая либеральными экономистами денежная реформа Витте в действительности была тягчайшим преступлением против России. Дело в том, что ее основа – золотой стандарт рубля – поддерживалась главным образом внешними займами, в результате чего Россия была посажена на эту крайне опасную иглу внешней финансовой зависимости. А золото в колоссальных размерах утекало за границу. Но формально все выглядело благопристойно – рубль как бы укрепляется, промышленность вроде бы развивается. Однако итогом-то стали февраль и октябрь 1917 г. и висевшие вплоть до конца XX века огромные долги России. За тягчайшее преступление Витте расплачивались уже наши современники.

⁴¹ Китайско-Восточная железная дорога строилась в соответствии с русско-китайским договором 1896 г. Строительство было завершено в 1903 г. с южно-маньчжурским ответвлением (ЮМЖД). Через Транссиб дорога соединяла Китай с Европой. В 1905 г. ЮМЖД отошла Японии, в 1934 г. СССР продал КВЖД Японии, а после Второй мировой войны она стала

и, что самое главное, без столь характерного для той же, так любящей **«баланс сил»**, Англии международного разбоя. Тем не менее еще только в призрачном намеке на возможную в будущем сухопутную альтернативу своему базировавшемуся на морской гегемонии могуществу Англия постаралась разглядеть глобальную угрозу для себя. С тех пор она окончательно впала в необузданно дикий страх перед призраком возможного трансконтинентального объединения Германии и России в некий геополитический альянс, в том числе и при участии одного из лидеров Дальнего Востока – Японии, к тому же при вполне реальном подключении к этому объединению также и Китая того времени.

Когда Первая мировая война официально завершилась подписанием Версальского якобы мирного договора 1919 г., то один из главных «версальских мудрецов», французский маршал Фердинанд Фош, так и сказал, что **«это не мир, а перемирие. На 20 лет»**. Как в воду глядел! А, быть может, и точно знал...

Зато другие уже с пафосом абсолютного знания истины на вопрос о том, где родился Гитлер, впоследствии отвечали кратко, но исторически емко: **«В Версале!» Конечно, это всего лишь образ. Но он весьма яркий. Нацизм, как конкретное выражение оголтелого германского реваншизма яро националистического толка, просто-таки обязан был родиться именно из тех коварнейших премудростей, которые на голову человечества выдумали «версальские мудрецы»**. Сразу же после подписания Версальского мирного договора выдающийся русский историк первой половины XX в. Ю. В. Готье записал в своем дневнике: **«Раньше была идея французского реванша, теперь будет расти идея германского реванша и когда-нибудь вновь заговорят пушки»**. А уж под это дело **какая-нибудь сволочь да найдется. И 12 сентября 1919 г. в дверном проеме одной из мюнхенских пивных нарисовался силуэт этой сволочи – будущего исчадия ада Адольфа Гитлера!**

Чтобы эта коричневая мразь – нацизм и его главарь Гитлер – обязательно «родились» бы как политическое явление, на карте Лабушера с нарочитым вызовом был показан весь механизм «непорочного зачатия» оголтелого германского реваншизма яро националистического толка. Взгляните на прилагаемую таблицу.

Таблица

Сравнительный анализ картографического «прогноза» Лабушера с реальными территориальными потерями Германии в соответствии с Версальским мирным договором от 28 июня 1919 г. (таблица составлена автором аналитическим путем)

<p>Картографический «прогноз» Лабушера с учетом содержания памфлета</p>	<p>Фактическое территориальное «переустройство» Германии в соответствии с Версальским мирным договором 1919 г.</p>
<p>1. Германская империя исчезла в результате революции. Кайзер лишился престола и вынужден отправиться в Англию на заработки. На месте его империи значится некая «Германская Республика». По сравнению с кайзеровской империей, значительная часть территории «республики» не только аннексирована в пользу соседей, но и разделена на ряд «государств».</p>	<p>1. Кайзеровская империя рухнула в результате военного поражения в Первой мировой войне и ноябрьской революции 1918 г. 9 ноября 1918 г. под давлением ряда обстоятельств, прежде всего под давление стран Антанты, кайзер отказался от престола, в связи с чем любопытно одно обстоятельство. Первоначально германский кайзер пытался ограничиться отказом только от императорского престола (кстати говоря, эту комбинацию пытался осуществить будущий посол нацистской Германии в СССР В. фон Шуленбург). Однако страны Антанты начали давить, требуя отречения не только от императорского престола, но и от престола короля Пруссии. Иначе, мол, никакого мира Германия не получит. Антанта откровенно добивалась исполнения картографического прогноза Лабушера. В итоге формула «король во главе Пруссии,</p>

Пруссия – во главе Германии» и т.д. приказала долго жить, как и германская империя, а кайзер бежал. Правда, не в Англию, где родственнички не жаждали видеть «бешеную собаку» из Берлина. Кстати говоря, «бешеной собакой в Берлине» кайзера прозвали именно англичане, хотя кайзер являлся ближайшим родственником английского короля.

Небезынтересно отметить, что едва только Великобритания привела Гитлера к власти, как в британском политическом лексиконе мгновенно реанимировался термин «бешеный пес». Тесно связанный с британской разведкой и британским политическим масонством историк и дипломат А.С. Темперли именно так охарактеризовал воцарение Гитлера в Германии. Так и сказал: «**За границей снова завелся бешеный пес. Британские “традиции”, понимаете ли...**

В то же время именно как ближайшего родственника английского короля кайзера не отдали под суд, хотя в соответствии со статьями 225 и 227 Версальского мирного договора он должен был быть предан суду международного трибунала за преступления против человечества. Ему разрешили тихо укрыться в Голландии, в местечке Доорн, где он и протянул до 1940 года под негласным наблюдением английской разведки. И хотя доступ в большую политику кайзеру был перекрыт, но в неофициальной и особенно тайной дипломатии межвоенного периода он и его сыновья играли даже очень заметную роль. В частности, он выполнял функции неофициальной линии связи между Гитлером и британским королевским двором.

На обломках кайзеровской империи была создана дегенеративная «Веймарская Республика», в которой количество земель было уменьшено с 25 до 18.

Веймарская конституция была принята 31 июля 1919 г. и 14 августа 1919 г.

2. Одним из этих «новообразованных», по Лабушеру, германских государств должна была стать Пруссия. Но без Восточной Пруссии. Между ними «Данцигский коридор» — будущая первопричина нападения Германии на Польшу в 1939 году. Смысл картографического вычленения Пруссии из состава единого германского государства и тем более расчленения самой Пруссии на две части с польским буфером между ними состоял в следующем. Именно Пруссия всегда являлась носителем центристских сил в объединении Германии в единое государство. Более того. Именно Пруссия всегда была носителем ярко выраженного германского национализма агрессивного толка. И прямой удар именно по Пруссии означал фактически мгновенное зарождение — в порядке от-

вошла в силу. А 12 сентября 1919 г. на дальнем плане германской политической сцены появилась мешковатая фигура будущего фюрера, за спиной которого пока еще расплывчато, но уже замаячила коричневая тень нацизма!

Кстати говоря, любопытно также и следующее обстоятельство. Гитлер не отменял Веймарскую конституцию соответственно не отменял Веймарскую республику. В итоге получилось, что во Второй мировой войне «версальским мудрецам» пришлось воевать именно с тем, что сами же и породили! «Демократическая» Веймарская Германия против «демократий» Запада! Правда, западные негодяи втянули в свои кровавые разборки и Советский Союз.

2. Что же касается Пруссии, то формально-то она осталась в составе Веймарской Германии. Правда, отделенной от Восточной «Данцигским коридором». Это был непрерывно тлевший фитиль крайне болезненной реакции немцев на итоги войны. Тем более что коридор принадлежал Польше. В конце концов Вторая мировая началась именно из-за того, что Польша упорно, маниакально упорно отказывалась даже рассматривать возможность решения этой проблемы. В истории с «Данцигским коридором» есть глубокая символика. Сам этот коридор имел площадь всего **1914** кв. км. Но именно эта на редкость символическая цифра и показывала преемственность одной войны от другой.

Что касается судеб прилегающих округов Алленштейн и территории Мариенвердер, то они должны были определяться плебисцитом.

ветной реакции — оголтелого германского национализма реваншистского толка. Хорошо известна формула «король во главе Пруссии, Пруссия — во главе Германии, Германия — во главе всего мира». Именно эта постоянно господствовавшая в умах германской элиты формула и была гарантом неизбежности зарождения «девятого вала» германского национализма реваншистского толка.

3. Следующим таким государством должна была стать некая «Северо-Западная Провинция», куда должны были войти Ганновер, Саксония, Вестфалия и почему-то Голландия. Трудно понять, чем не угодила Голландия Лабушеру и его масонской К°. Дело в том, что Великобритания всегда очень сильно ёрзает, как только речь заходит об опасности так называемым **Low Countries**. А ведь Голландия относится именно к этой категории. Тем более непонятно, чем не угодила нидерландская монархия, — ведь она так же родственна британскому королевскому дому. Надо полагать, масонское закулисье в этом случае весьма «погорячилось»...

4. Другим таким государством должна была стать Бавария, включая Швабию и Франконию. Одновременно Эльзас-Лотарингия, а также Пфальц с Рейнской областью прирезаны к Франции.

3. Этот пункт не был реализован.

4. Формально этого не произошло. Однако следует иметь в виду, что конкретная попытка вычленив Баварию из состава уже Веймарской Германии имела место во время Рурского кризиса 1923 г. Во главе этой попытки стоял будущий первый послевоенный канцлер

Причем наряду с Бельгией и Люксембургом.

Территория Эльзас-Лотарингии, как известно, вошла в состав Германской империи после франко-прусской войны 1870—1871 гг. «Картографические игры» вокруг Эльзас-Лотарингии — это **100%-ная гарантия срабатывания механизма перманентности войны!**

Как, впрочем, и «прирезка» Рейнской области вместе с Пфальцем к Франции и указание франко-германской границы по Рейну. **Потому как это тоже 100%-ная гарантия возникновения оголтелого, яро националистического германского реваншизма, круто бурлящего от ненависти к Франции!**

Западной Германии — Конрад Аденауэр. В 1919 г., еще в бытность обер-бургомистром Кёльна, он был завербован французской разведкой в качестве информирующего агента влияния. В конце октября 1923 г. в Аахене была провозглашена Рейнская республика, произошли сепаратистские путчи в Кобленце, Висбадене, Трире, Майнце. Республика была объявлена в Баварском Пфальце (Палатинате). За этими попытками, подчеркиваю, стоял К. Аденауэр и французская разведка. Аденауэр, в частности, ратовал за вычленение из Германии некоего «Особого Рейнского Государства», которое он предлагал как «Рейнскую Республику». Франция, войска которой в то время оккупировали Германию, тут же признала де-факто правительства этих сепаратистских «республик». Однако к тому времени международная обстановка уже резко изменилась — на карте мира возникло новое государство с гордым названием Союз Советских Социалистических Республик. Соответственно тут же отпала и необходимость в дальнейшем дроблении Германии. У Запада, прежде всего у его англосаксонского ядра, тут же возникла необходимость в континентальном противовесе СССР. Как впоследствии писал один из главарей преступного нацистского режима А. Розенберг, являясь **«прирожденным врагом единой России, Англия заинтересована в создании на континенте государства, которое будет в состоянии задушить Москву».**

P.S. Rosenberg A. Der Zukunftsweg einer deutschen Aussenpolitik. München, 1927, S. 69, 80, 84. Заметьте, кстати говоря, сколь же точно были подобраны термины — не «вечный враг», а именно же «прирожденный враг». А сколь точно показаны смысл и цель многовековой «заинтересованности» Великобритании?!

Что же касается «присоединенных» картой Лабушера к Франции Эль-

<p>5. Шлезвиг и Гольштиния «прирезаны» к так называемой Датской Республике. В принципе это «картографический бумеранг» по итогам австро-прусской войны 1866 г.</p> <p>Но одновременно и 100%-ная гарантия того, что в будущем непременно появятся территориальные притязания Германии к Дании.</p>	<p>зас-Лотарингии, Пфальца с Рейнской областью, а также Бельгии и Люксембурга, и франко-германской границы по Рейну, то произошло следующее.</p> <p>Эльзас-Лотарингия, а это 14 582 кв. км, отошла к Франции, которая прибрала к своим рукам еще и часть Саарского угольного бассейна. Что произошло с Пфальцем — выше уже говорилось.</p> <p>Идея же франко-германской границы по Рейну усилиями «версальских мудрецов» получила развитие. Не мудрствуя лукаво, они устроили так называемую демилитаризацию левого берега Рейна вместе с созданием одноименной зоны в виде 50-километровой полосы на правом берегу. Впоследствии из этого сделали хороший предлог для разработки Локарнских соглашений, осью которых как раз и стал Рейнский гарантийный пакт, а главным гарантом по нему — Англия.</p> <p>Бельгию же в конце концов оставили «на свободе», но «осчастливили» ее «подарочком» в размере 1045 кв. км в виде германских округов Эйпен и Мальмеди, а также прусской части Морене. Впоследствии вектор агрессии Гитлера проложит свою огненную тропу и в этом направлении, как, впрочем, и в других, намеченных в Версале.</p> <p>Люксембург до поры до времени тоже оставили «на свободе», но он был выведен из Германского таможенного союза.</p> <p>5. Северная часть Шлезвига площадью в 3968 кв. км действительно отошла к Дании после плебисцита 1920 года. Даром это Дании не прошло — в 1940 г. Гитлер рассчитался и с ней тоже.</p>
--	--

6. Часть территории Германской империи (а также Австро-Венгерской и Российской) вошла в состав картографически новообразованной Польской Республики.

6. Верхняя Силезия отошла к Польше, а Гульчинский район (286 кв. км) Силезии — вновь созданному чехословацкому государству, независимость которого была объявлена Англией и Францией одной из целей той «войны». В результате были заложены сверхпрочные гарантии движения германского реваншизма по восточному азимуту. Среди всех территориальных решений «версальских мудрецов» особой провокационностью выделяются следующие:

— решение об объявлении западной границы польского этнографического большинства в Познани и Западной Пруссии границей между Германией и Польшей, что по своей сути совершенно равнозначно старинной крестьянской шутке, когда коню цигаркой или скипидаром прижигают одно место после чего он в бешенстве срывается во весь опор

— в свою очередь не зафиксированные восточные границы Польши в Восточной Галиции по уровню провокационности абсолютно аналогичны той же самой «шутке».

Кроме того. «Польская Республика» на карте Лабушера изрядно «приросла» Западной Украиной. И в Версале речь шла именно об этих территориях. Так «версальские мудрецы» не столько заботились об интересах едва только возникшей из выведенных из состава Германской, Австро-Венгерской и Российской империй территорий Польши, сколько о будущем поводе для Германии для нападения на Польшу.

Кроме того, по Версальскому мирному договору Германия обязывалась отказаться от всяких прав и оснований на территорию Мемеля (Клайпеда), которая в 1923 г. была передана Антантой Литве. Даром это Литве не пройдет...

Австрии же был придан статус неотчуждаемой независимости, хотя ее аншлюс с Германией был запланирован. Англией еще в... 1916 г.!..

<p>Итого:</p> <p>Германского государства нет, прежде всего именно как германского. Не говоря уже о том, что нет и германской империи, чему немцы радовались почти полвека. В основе территориального раздробления Германии откровенно провокаторская «логика» аннексионистского толка.</p> <p>Провиденциально предусмотренные картой Лабушера колоссальные территориальные потери Германии за счет раздробления, расчленения и уменьшения количества земель как административных единиц в составе Германии, огромны. Они вправе быть оцененными в размере как минимум $1/8$—$1/10$ от площади Германской империи на 1 августа 1914 г. Не говоря уже о том, что эти потери сопровождались еще и демографическими потерями примерно на том же уровне от довоенной численности населения Германии, а также сугубо экономическими.</p> <p>Подобные изменения против воли самого народа любой страны — практически абсолютная гарантия неминуемого возникновения яро националистического, оголтелого реваншизма. А немцы с их сентиментальностью по отношению к своему «фатерлянду» — ну просто идеальный материал для разжигания таких настроений.</p>	<p>Итого:</p> <p>Германская империя канула в Лету. Вместо нее появилось дегенеративное дитя Версаля — Веймарская Республика. По ряду пунктов «картографический прогноз» Лабушера практически полностью совпал с тем, что натворили «версальские мудрецы». Общие территориальные потери — 67,3 тыс. кв. км, или $1/8$ от площади довоенной Германской империи. Демографические потери в результате такого «территориального переустройства» составили примерно $1/10$ от довоенной численности населения Германии, или 6 млн человек, оказавшихся вне пределов «новой», теперь уже Веймарской Германии.</p> <p>Едва только в поверженной Германии стали известны условия Версальского мирного договора, как она взорвалась яростным, без какого либо преувеличения оголтелым национализмом реваншистского толка. Тем более что почва для этого уже была взрыхлена «völkisch» пропагандой, о которой говорилось выше. До появления концепции национал-социализма оставался всего лишь один шаг. В поверженной, оскорбленной и преднамеренно донельзя униженной победителями стране «völkisch» идея, переварив в процессе «дружественного поглощения» пантевтонские идеи в оккультном обрамлении, отпрыгнула невиданный сплав чудовищной геополитической преступности — оголтело агрессивный германский националистический реваншизм, по соображения царившей тогда в мире политической моды обозванный национал-социализмом.</p> <p>Ну, а для того, чтобы германский национализм реваншистского толка развивался необходимыми Западу бурными темпами, «версальские мудрецы» сотворили нечто подобное старинной крестьянской шутке, о которой говорилось выше.</p>
---	---

В этой роли выступили яро злоумышленные антигерманские действия «версальских мудрецов» в пользу Польши, возрождение которой в качестве самостоятельного государства в виде Польской Республики также провиденциально провозгласила карта Лабушера. Один только этот факт — появление Польши в качестве независимого государства — уже был сродни красной тряпке для быка. Однако «версальским мудрецам» этого было мало. Еще раз обращаю внимание на следующее. По условиям Версальского мира ранее входившая в состав Германской империи Верхняя Силезия отошла к Польше, а Гульчинский район (286 кв. км) Силезии — вновь созданному чехословацкому государству, независимость которого была объявлена Англией и Францией одной из целей Первой мировой войны. Хотя на карте Лабушера то, что впоследствии было названо Чехословакией, обозначено как белое пятно. В результате были заложены сверхпрочные гарантии движения германского реваншизма по восточному азимуту. Среди всех территориальных решений «версальских мудрецов» чрезмерной провокационностью выделяются следующие:

— объявление западной границы польского этнографического большинства в Познани и Западной Пруссии границей между Германией и Польшей. По своей сути это было преднамеренное, жестокое оскорбление немцев, тем более что немедленно закусившие удила шляхтичи тут же стали третировать и изгонять их со своих мест. Оголтелая ненависть Германии к Польше росла даже не по часам, а по минутам. Задолго до привода Гитлера к власти в Германии не было ни одного немца, который не пылал ярой ненавистью к полякам и Польше. Когда А. Гитлер

был всего лишь фюрером Национал-социалистической партии, его постоянные призывы уничтожить «версальского ублюдка» — он только так называл Польшу — находили самый широчайший отклик в сердцах практически всех немцев.

— Создание чрезвычайно эффективно раздражавшей немцев «дразниловки» в виде «Данцигского коридора», давшего полякам возможность в буквальном смысле слова издеваться над немцами. Именно проблема «Данцигского коридора» и стала особой причиной, из-за которой началась германо-польская, а по сути, Вторая мировая война.

— И, наконец, особая «дразниловка» в виде территориальных приобретений Франции!

И вот что характерно. Еще в момент оформления так называемого Версальского мира «версальские мудрецы» прекрасно осознавали, что это с неминуемой неизбежностью приведет к войне. Хуже того. Эта ситуация была преднамеренно запрограммирована Великобританией еще во время Парижской мирной конференции 1919 г. У британской дипломатии есть одна филигранно отточенная за многие века подлая «традиция», суть которой в следующем. Если на крутых поворотах истории тоном Кассандры британская дипломатия начинает вещать о причинах будущих войн и в эти же переломные времена подписывает важные международные документы, закрепляющие эти причины как константу международных отношений лет на 20—25 вперед, то это означает, что **PERFIDIOUS ALBION** уже спланировал новую войну! И потому заранее готовит себе алиби, прежде всего за счет интернационализации текущей и грядущей ответственности за будущую войну. То есть как бы растворяя лич-

ную ответственность в «интернациональной». Ни одно государство мира не умеет так делать, причем до сих пор. А Великобритания умеет это делать в расчете, как на ближнюю, так и на дальнюю перспективу. Сознательно следуя этой «традиции», в основе которой старый принцип Ф. Бэкона — «всегда надо иметь поводы для того, чтобы начать войну», — еще 25 марта 1919 г. премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж направил участникам Парижской мирной конференции меморандум под названием «Некоторые соображения для сведения участников конференции перед тем, как будут выработаны окончательные условия». В нем, в частности, говорилось: «Вы можете лишить Германию ее колоний, превратить ее вооруженные силы в простую полицию, низвести ее военно-морской флот на уровень пятиступенной державы, однако, если, в конце концов, Германия почувствует, что с ней несправедливо обошлись при заключении мирного договора 1919 г., она найдет средства, чтобы добиться у своих победителей возмещения... Несправедливость и высокомерие, проявленные в час триумфа, никогда не будут забыты и прощены. По этим соображениям я решительно выступаю против передачи большего количества немцев из Германии под власть других государств, и нужно воспрепятствовать этому, насколько это практически возможно. **Я не могу не усмотреть причину будущей войны в том, что германский народ, который проявил себя как одна из самых энергичных и сильных наций мира, будет окружен рядом небольших государств. Народы многих из них никогда раньше не могли создать стабильных правительств для самих себя, а теперь в каждое из этих государств попадет масса немцев, тре-**

бующих воссоединения со своей Родиной». Какое коварное «благородство»! Сами сотворили неминуемую в будущем войну, и еще имеют наглость предупреждать весь мир о том, что это непременно случится! Нет, что ни говори, но прусский король Фридрих всю свою беспрецедентную дурость с лихвой оправдал одним уникальнейшим афоризмом — **PERFIDIOUS ALBION** (коварный Альбион!). Кстати говоря, процитированные выше слова Л. Джорджа напрямую относились как к Чехословакии, так и Польше. Меморандум завершался категоричным выводом — такая политика должна «рано или поздно привести к новой войне на востоке Европы»! Надо же, какой «провидец», мать его!..

Только вот какого же хрена надо было впихивать в очередного «версальского ублюдка» — Чехословакию — именно те территории, при сопоставлении этнического состава населения которых с так называемой титульной нацией получалось, что на 8 млн 760 тыс. 937 чехов и словаков приходится 3 млн 123 тыс. 568 немцев?! Каждый третий гражданин Чехословакии того периода был немцем, которого оскорбили, унизили, поставили в положение представителя второсортной нации, который не желал жить под гнетом обалдевших от независимости чехословаков!

Из тезисов меморандума Л. Джорджа со временем получились аргументы для будущей программы нацистской партии, условия для возникновения которой были подготовлены Великобританией также задолго до начала даже Первой мировой войны. Естественно, что Гитлер воспользовался великолепно сформулированными самим британским премьер-министром тезисами. За все время своего существования в качестве фюрера сначала нацистской

партии, а затем и Германии, Гитлер так и не смог выдумать ничего лучше. Великобритания периодически подсказывала Гитлеру «новые повороты» в старых тезисах в поисках «немедленного исправления самых вопиющих несправедливостей». В целом Лондон вполне цинично наплевал на Чехословакию задолго до привода Гитлера к власти и с тех же давних пор имел виды на Прагу как на разменную монету в своих интригах. Еще 24 сентября 1930 г. знаменитый «король» британской прессы, тесно связанный как с правящей верхушкой страны, так и с британской разведкой, член Комитета 300 — лорд Ротермир — в своей газете «Дейли мейл» писал: «Более вероятно, что с приходом к власти национал-социалистского правительства под энергичным руководством этой партии — Германия сама найдет способ немедленного исправления самых вопиющих несправедливостей... В результате таких событий Чехословакия, которая систематически нарушала мирный договор как угнетением расовых меньшинств, так и уклонением от сокращения своих вооружений, может в одну ночь прекратить свое существование». За восемь лет до Мюнхена столь беспрецедентная прозорливость, когда даже Гитлер, не являясь гражданином Германии, был всего лишь главарем одной из политических партий Веймарской республики?! Категорически нет! Это преднамеренное разглашение завидной судьбы Праги в корыстных комбинациях Лондона на мировой арене! Хуже того. Это умышленно заблаговременное наведение Гитлера на стезю так называемого решения чехословацкого вопроса через его Судетский аспект как на вариант прорубания одного из магистральных коридоров прохода к границам СССР. И Гитлер с тех же пор все отлично понял — вся его «аргументация» по этому вопросу чуть ли не слово в слово повторяла британские «изыски» на эту же тему.

История совершенно однозначно доказала, что описанные Лабушером картографические и иные геополитические «кресала» сработали с точностью до мельчайшей нацистской амбиции. И вовсе не случайно, что едва только разразилась Первая мировая война, руководство британского политического масонства спохватилось и поспешило изъять из библиотек упомянутый выше номер «Правды» с памфлетом и картой Лабушера. Однако оказалось поздно. Подлинный экземпляр этого номера попал в редакцию берлинской газеты «На передовом посту» («Auf Vorposten») и был переиздан на немецком языке в 1919 г. Правда, сдуру придали всей этой публикации ярко выраженный антисемитский характер, что было в корне неверно. Публикация должна была носить сугубо антибританский характер. Короче говоря, это привело к тому, что высшие руководители британского политического масонства, поняв, что их давняя и оказавшаяся столь роковой для судеб мира и особенно Европы проделка «засвечена», стали наотрез открещиваться от этой публикации, обвиняя немцев в антисемитской выходке. Однако оскорбленные версальским унижением немцы не были простаками, чтобы попасться на такой мякине. Известный немецкий публицист и владелец книгоиздательства «Бодунг» в Эрфурте полковник Ульрих Флейшхауэр каким-то образом раздобыл английский оригинал «Правды» Лабушера, снял копии и заверил у нотариуса, а затем переиздал нотариально заверенный текст в переводе на три языка в виде отдельной брошюры. Антинемецкий и антиевропейский характер памфлета и карты Лабушера был настолько очевиден, что разразился громкий скандал. Британское политическое масонство вынуждено было прикусить язык. А в Германии, многим владельцам книжных магазинов под угрозой смерти и уголовного преследования было запрещено продавать брошюру У. Флейшхауэра.

Так вот и спрашивается, уж не реанимации ли именно этого скандала столь сильно опасалось правительство Великобритании, выдвинув в упоминавшемся выше меморандуме от 9 ноября 1945 г. жесткое требование заткнуть рты нацистским преступникам, чтобы они не бросались серьезными обвинениями в адрес так называемого британского империализма XIX и начала XX в.? Ответ, надо полагать, очевиден – именно этого и опасалась Великобритания!

Только вот кто бы после всех вышеизложенных детальных разъяснений разумительно растолковал: какое отношение ко всем этим делам мог иметь Сталин, да еще и в ретроспективно навязываемом ему статусе «инициатора, вдохновителя, подготовителя и развязывателя» Второй мировой войны?

Миф № 2. В. И. Ленин «предвидел» Вторую империалистическую войну и потому готовился к ней

Миф построен на неизвестности подлинной подоплеки и без того мало кому знакомой работы В. И. Ленина **«Военная программа пролетарской революции»**. Тому безумцу, в голову которого пришла глупейшая мысль использовать эту работу Ленина для нападок на СССР и Сталина, очевидно, и по сию пору неведомо, что он угодил в большущую кучу навоза. Прежде всего именно из-за специфической подоплеки этой статьи, у которой, также есть и своя, не менее специфическая подноготная. Но разбираться с ними придется с дальнего разбега, иначе финальные выводы могут показаться необоснованными.

Итак, в марте 1913 г. на страницах журнала «Просвещение»(№ 3), выходявшего на русском языке, было опубликовано «открытие», которое впоследствии назовут «гениальным». Оказалось, что если в одну упряжку запрячь английскую политэкономия, немецкую философию и французский социализм, то в финале получается вывод о том, что **«учение Маркса всеильно, потому что верно»!** «Открытие» называлось **«Три источника и три составных части марксизма»**.

Но если, согласно этому «гениальному открытию» Ленина, **английская политэкономия + немецкая философия + французский социализм = «Учение Маркса всеильно, потому что верно»**, то как можно было, опираясь на это «всеильно верное учение», гениально не увидеть надвигавшейся первой всемирной бойни XX века и написать то, что В. И. Ленин написал в январе 1913 г. А. М. Горькому: **«Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции (во всей Восточной Европе) штукой, но мало вероятно, чтобы Франц Йозеф и Николаша доставили нам сие удовольствие»?**⁴² Да и что там было предвидеть, если К. Маркс и Ф. Энгельс самолично абсолютно открытым текстом, но с чужого голоса накаркали эту бойню еще в XIX столетии?

* * *

Между прочим, перед тем как в очередной раз загреть в кутузку, в феврале того же 1913 г., будущий Иосиф Грозный и «отец всех народов», а тогда всего лишь «чудесный грузин» Сталин отмечал следующее: **«В Европе капиталу становится тесно, и он рвется в чужие страны, ища новых рынков, дешевых рабочих, новых точек приложения. Но это ведет к внешним осложнениям и войне. Никто не может сказать, что Балканская война является концом, а не началом осложнений»**. Так кто же в таком случае истинный гений, если все получилось именно так, как написал Сталин?!

* * *

Впрочем, ладно, Ильич не предвидел, не сообразил. С кем не бывает. Только вот сразу обратите внимание на один стратегический нюанс: Ильич-то подчеркивал, что **«война была бы полезной штукой для революции (во всей Восточной Европе)»**.

Выше уже указывалось, что в памфлете Лабушера и особенно на его карте основные картографические провокации провиденциального характера приходятся как раз на Восточную Европу, которую совместно контролировали Германская, Австро-Венгерская и Россий-

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 155.

ская империи! Более того. Выше уже указывалось, что такие глобальные изменения возможны только в ситуации войны, и не просто войны, а войны мировой.

То есть выходит, что к тому моменту Ильич уже явно знал о плане Лабушера, а ведь тогда это «знание» не было простым и доступным всякому. Следовательно, уже в то время он **«состоял при исполнении»** у каких-то очень могущественных сил, от контактировавших с ним представителей которых, судя по всему, и узнал о «полезности войны» между Австрией и Россией для «дела революции». Хотя, конечно, в тот период времени он явно не был допущен к знанию главной тайны – как будет «рождаться» война. Потому и сетовал в письме к «буревестнику революции» на **«несознательность»** двух монархов, не желавших доставить «удовольствие» какому-то там Ильичу. Кстати говоря, еще в 1912 г., на Базельском конгрессе II Интернационала, был принят Манифест, призывавший бороться против войны. А Ильичу, видите ли, «очень полезная штука»...

Что касается «несознательности», например, престарелого императора Австро-Венгрии Франца Иоси, то здесь, к удивлению многих, обнаружится следующее: последний в истории царствующий представитель Габсбургов вовсе и не помышлял о войне с Россией, как, между прочим, и та с Австрией. Франц Иоси вообще панически боялся войны в Европе, справедливо считая, что это будет конец его лоскутной империи, что в итоге и вышло. Более того, даже германский кайзер Вильгельм II подписал инструкцию о подготовке к глобальной войне лишь 13 августа 1913 года, а о самой войне в Европе он впервые заговорил с начальником Имперского Генерального Штаба Австро-Венгрии генералом Францем Конрадом фон Гетцендорфом лишь 16 октября 1913 г.!

А вот Ильич «почему-то» уже в январе 1913 г. знал не только о факте предполагаемо планируемой войны, но и даже о ее «полезности для дела революции» во всей Восточной Европе. И, несмотря на это, а также на «всесильно верное учение», тем не менее все-таки не смякитил, что первая всемирная бойня непременно будет спровоцирована! Объясняется это очень просто – его попросту не допускали к знанию того, как конкретно будет спровоцирована война. Вот откуда проистекает «корень» его сетований на «несознательность» монархов. Но все это присказка.

Через два с половиной года Ильич письменно распишется в том, что он точно знал о существовании плана Лабушера, как, впрочем, и о главных целях этого плана, особенно по части устройства «революций», в первую очередь в Восточной Европе. Произойдет это 23 августа 1915 г. в опубликованной им статье **«О лозунге Соединенных Штатов Европы»** (вообще-то она была написана ранее указанной даты), в которой Ильич буквально коршунным накинулся на Манифест ЦК РСДРП от 1914 г. Всем содержанием статьи он вдалбливал соратникам, что нечего мечтать о «свободе, равенстве и братстве» во взаимной интеграции в Европе **без революционного низвержения германской, австрийской и русской монархий, что и являлось сутью революционной перекройки Европы по плану Лабушера!**

На своих соратников Ильич разозлился по следующей причине. Оказывается, не подумав основательно, те приняли к исполнению план Лабушера в первой его редакции, визуальным символом которой и являлась та самая карта Европы, где сплошь и рядом были понатыканы всякие там «республички», от чего и на фоне чего лозунг «Соединенных Штатов Европы» приобрел вид рафинированно «Республиканских Соединенных Штатов Европы»! **Ильич же основательно взгrel своих соратников по конкретному вопросу из-за экономического содержания этого лозунга, особо рьяно упирая на то, что вследствие неравномерности экономического развития капиталистических стран в эпоху империализма лозунг Соединенных Штатов Европы невозможен и потому является реакционным.** Впоследствии, задним числом, и это тоже превратили в проявление «гениальности» вождя. Однако при элементарном сопоставлении фактов и событий международной жизни тех лет,

придется констатировать, что Ильич-то действовал аккуратно как полноценный и вполне управляемый «агент стратегического интеллектуального влияния», с явным тщением «ливший воду на мельницу»... стратегических интересов Великобритании! Тут вот в чем все дело-то.

Открыто увязанный со свержением трех континентальных монархий в ситуации первой всемирной бойни – **ВОТ ОН, ТАНДЕМ МЕХАНИЗМОВ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ В РЕАЛЬНОСТИ** – лозунг «Соединенных Штатов Европы» республиканского типа был не только политически неуязвим. Ко всему прочему он также вел и к идее блокирования континентальных стран Европы на базе республиканского строя, как бы автоматически планировавшегося к установлению по завершении бойни. Причем явно во главе с республиканской Францией, что было откровенно не по нутру Лондону. Ибо хоть во главе с Францией, хоть без нее, но блок континентальных стран, тем более на базе одного и того же принципа – республиканского строя, – более чем смертельная угроза коварному Альбиону!

С другой стороны, с осени 1914 г. и Германия стала высказывать куда более опасные, чем первая, идеи экономического союза, более известного по истории как план создания «Средней Европы» – «Среднеевропейского Союза» («Mittel Europa Plan»)⁴³. Впервые эта идея была сформулирована видным германским промышленником и банкиром Вальтером Ратенау еще 9 августа 1914 года. Одобренный рейхсканцлером Теобальдом фон Бетман-Гельвигом уже на рубеже 1914–1915 гг., план предусматривал создание военной силой континентального экономического блока под контролем и главенством Германии в составе Австро-Венгрии, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Дании, Италии и «других европейских стран, которые захотят присоединиться». Организация такого блока планировалась в виде таможенного союза, который, по замыслу В. Ратенау, должен был облегчить доступ к источникам сырья и рынкам сбыта для германской промышленности, а также успешно конкурировать с другими экономическими блоками, как, например, **США (вместе с Латинской Америкой), Британской империей и т. д.**

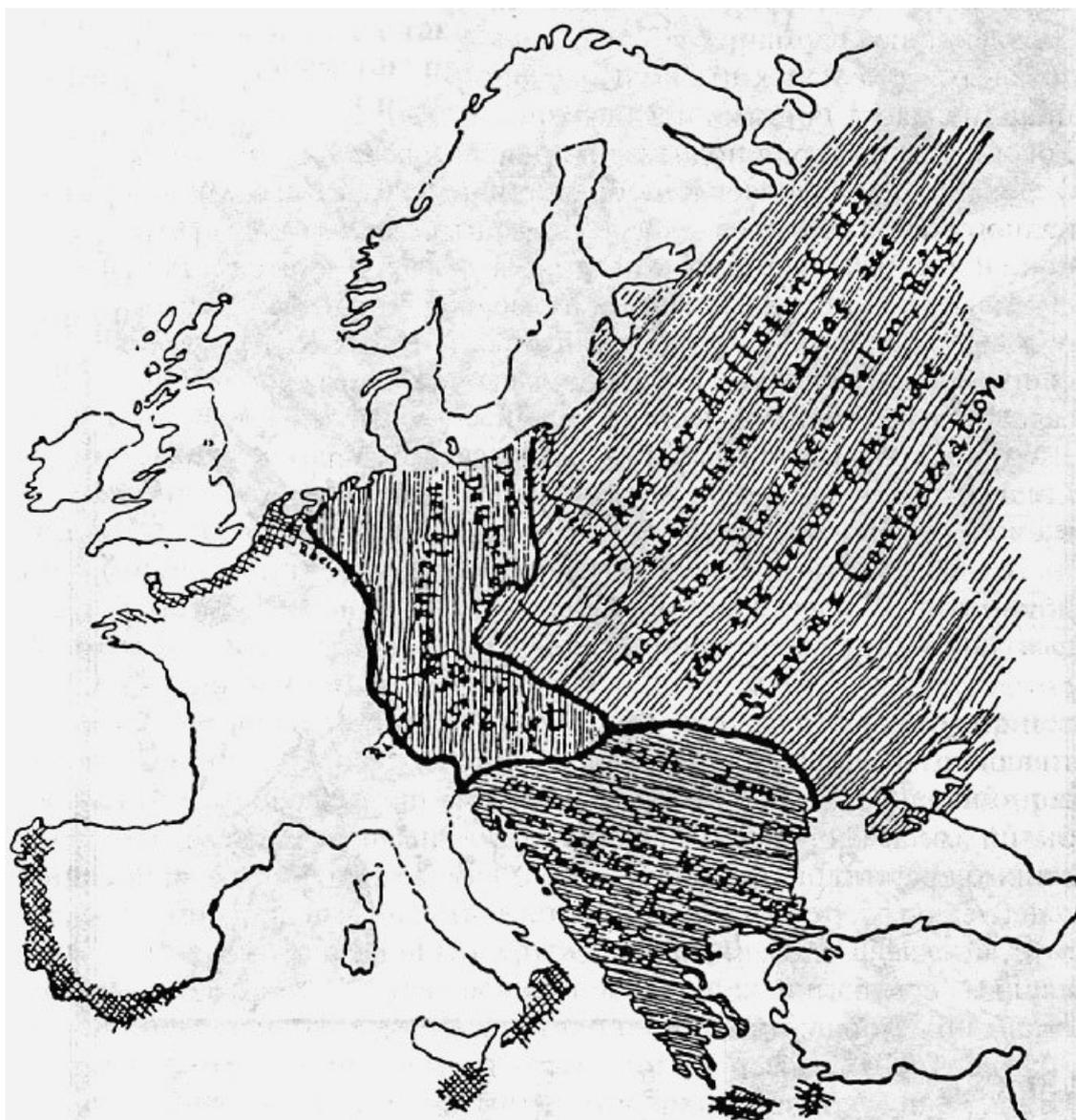
* * *

Обратите внимание на следующее: за исключением Люксембурга, все страны имели исключительное геостратегическое значение, и потому контроль над ними со стороны Германии мог всерьез угрожать морской гегемонии Англии. Ведь в те времена даже Австро-Венгрия была морской державой и имела выходы в Адриатическое море, а, следовательно, и в Средиземное. С учетом же Люксембурга – этого важнейшего перекрестка сухопутных путей сообщения в Западной Европе, фактическая реализация «Mittel Europa Plan» означала бы тотальную гегемонию Германии в Европе при полном вышибании Англии с континента. Не говоря уже о ее полном отстранении от участия в европейских делах, после чего Англия – уже не Англия, а всего лишь захолустье, где-то за Ла-Маншем!

⁴³ Это один из первых прототипов будущего ЕЭС – «Общего рынка». А что тогда «изобрели» англосаксы? Скопировали, да и только, подогнав под новые реалии! ЕЭС + НАТО = плагиат этой идеи, и ничего более! Тогда же, 9 августа 1914 г., Вальтер Ратенау впервые в истории XX века сформулировал термин «военно-промышленный комплекс», лавры «изобретателя» которого почему-то приписывают американскому генералу-президенту Д. Эйзенхауэру, которого всего лишь заставили спланировать этот термин, да и то спустя 45 лет после его появления на свет. «Баловство» такими идеями не сошло с рук В. Ратенау. Когда он попытался реанимировать эту идею после Версальского договора 1919 г. и тем более реализовать ее, заключив сначала – в 1921 г. – договор с Францией, а затем – в 1922 г. – еще и Рапальский договор с Советской Россией, то не прошло и трех месяцев с момента подписания последнего, как его попросту убили. Кстати говоря, Ильичу Рапальский договор также не сошел с рук. В том числе и по этой причине к концу 1922 г. его полностью «вырубили» из политической жизни, доведя «гения» до состояния мычащего и вконец обезумевшего человека, в коем виде он и зафиксирован на обложке второго тома посвященной ему книги Д. А. Волкогонова. Только вот Сталин к этому не имел ровным счетом никакого отношения. То было делом рук Троцкого.

План «Mittel Europa Plan», обогащенный впоследствии круглым идиотизмом антиросийских аннексионистских амбиций – во «второй редакции» в план были включены территории Прибалтики, Украины, Белоруссии, Крыма, Кавказа, Дона и т. д., – самым естественным образом канул в Лету вместе с почившей в бозе кайзеровской империей! Но его основной замысел не пропал – Гитлер фактически один к одному спланировал идею экономического союза Европы, сколоченного военной силой.

* * *

Заштрихованы государства которые будучи формально независимыми от Англии, находились в сфере ее влияния. А теперь представьте, что все эти территории перешли бы под контроль Германии. Это и был "Mittel Europa Plan"

Естественно, что германский «Mittel Europa Plan» никоим образом не вписывался ни в одни ворота ни одного из так называемых вечных интересов **Perfidious Albion**. А теперь задумайтесь над следующим.

1. Как можно было сделать вывод о неравномерности развития капитализма в эпоху империализма и возможности совершения социалистической революции в отдельно взятой стране в 1915 году, а ведь об этом и говорилось в рассматриваемой статье, а также в других его трудах того периода, призывая к одновременному революционному низвержению трех континентальных монархий, если канун этой «революции», то есть «империализм как высшая стадия капитализма», был «определен» им лишь год спустя – в 1916 г.?! Можно ли было сделать такой вывод без соответствующей подсказки?!

2. Как можно было сделать вывод о неравномерности экономического развития капитализма в эпоху империализма и возможности совершения социалистической революции в отдельно взятой стране, если к «исследованию» того, что же это такое «канун социалистической революции», он приступил лишь в январе 1916 г., и лишь к июлю того же года написал известную работу «Империализм как высшая стадия капитализма»? Можно ли было сделать такой вывод без соответствующей подсказки? Ведь только в этой работе он и «определил», что-де империализм – это канун социалистической революции!

* * *

Кстати говоря, работа «Империализм, как высшая стадия капитализма» есть нечто иное, как непосредственный плагиат известной работы авторитетного германского экономиста Р. Гильфердинга – «Империализм». Более того. В 1997 г. российский исследователь Артем Улунян издал очень интересную книгу «Коминтерн и геополитика: балканский рубеж. 1919–1938 гг.», в которой проанализировал являвшиеся подготовительным материалом и черновиком к работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» ленинские «Тетради по империализму». В результате более чем обоснованно был установлен факт плагиата Лениным фактов и мыслей современных ему «буржуазных» ученых, экономистов, историков и геополитиков. От самого Ленина в указанных трудах всего лишь «рреволюционные» эпитеты.

* * *

Ответ на эти вопросы можно найти в интересной ссылке О. А. Платонова в его блестящей книге «Терновый венец России». Ссылаясь на один из трудов западного исследователя масонства С. Ютена, Платонов указал, что в 1915 году состоялся международный масонский конгресс, который однозначно постановил, что итоги первой в XX веке всемирной бойни должны быть такими, какими они были предусмотрены еще планом Г. Лабушера. Но при одном условии. В вопросе территориальной «перекройки» Европы подтверждение плану Лабушера было дано на все 100 % (главный «метод» – «суверенизация» и «вычленение»). Однако в части, касающейся «республиканизации», было решено подходить дифференцированно, в зависимости от специфики геостратегического значения той или иной страны или территории. Так, на конгрессе обсуждались вопросы возврата Франции Эльзас-Лотарингии, этого «перпетуум-мобиле» Перманентной мировой войны, отсечения Шлезвиг-Гольштейна, «вычленения» Польши, развала всех трех континентальных империй – германской, австро-венгерской и российской и т. д.

А все дело заключалось в том, что в первой половине 1915 года по различным каналам в **Perfidious Albion** была «сгенерирована» одна идейка, правда, в двух ипостасях.

I. В вариации правительственных, а также разведывательных и намертво связанных с ними масонских кругов она имела название **Ассоциации Лиги Свободных Наций**. Ее

«прародителями» стали видные масоны из числа элиты высшего эшелона правящей верхушки Великобритании, государственных чиновников, сотрудников разведки и интеллектуальной элиты, состоявшие членами тайного масонского общества «Круглый стол» (вот откуда это пресловутое название).

В их числе были:

А. Лорд Эдвард Грей, в тот момент министр иностранных дел Великобритании.

Б. Лорд Сесиль Родс, жаждавший изрядно потрудиться «**ради образования мировой империи англосаксонской расы**».

В. Уикхэм В. Сид – писатель, историк, после войны – заместитель главного редактора знаменитой британской «Times». В годы первой всемирной войны – глава австро-венгерского направления Службы подрывной пропаганды английской разведки. В силу своей «целенаправленной ориентации» он заблаговременно приобрел превосходные связи в руководстве австро-венгерской социал-демократии, а также иных левых партий. Именно он из-за кулис, негласно и с помощью своих связей в руководстве австрийской социал-демократии, прежде всего с помощью отца и сына Адлеров, способствовал быстрому освобождению Ленина из австрийской кутузки в Кракове (тогда находился в составе империи Габсбургов). Будущий вождь загребел в кутузку по причине того, что «гениально» не смягчил неизбежности войны между Австро-Венгрией и Россией, о которой сам же и мечтал. К слову сказать, присутствием за невидимыми кулисами все того же Уикхэма В. Сиды объясняется также и необычайно «трогательно-нежная забота» шефа австрийской политической полиции г-на Гейера, нижайше просившего 2 августа 1914 г. пресловутого Льва Давидовича Бронштейна-Троцкого до истечения указанных суток унести ноги из Австрии, а то как бы чего не вышло.

Г. Герберт Дж. Уэллс – знаменитый писатель-фантаст, впоследствии друг Ленина. В годы первой всемирной войны глава германского направления службы подрывной пропаганды английской разведки, запустивший под это «дело» на орбиту международного политического лексикона термин «**Новый Мировой Порядок**» (1916 г.). Одновременно являлся еще и руководителем британского отделения протомасонского Фабианского общества, которое «спонсировало» еще «революцию 1905 года».

И. В вариации иных, в том числе и масонских, но формально не слишком близких к правительственным кругам, в частности, Фабианского общества и ему подобных эта идея звучала как «**Общество Лиги Наций**» (с предтечей в виде «**Федеральной Лиги**», сиречь **Федерации Суверенных Государств**). Любопытно, что именно вторая «вариация» в конце концов вылилась в толстенную публикацию под названием... **Международное Правительство!**

Все эти подробности приведены для того, чтобы было легче понять следующее. Ведь приведшая в конце концов к созданию пресловутой Лиги Наций идея была «сгенерирована» именно в тот момент, когда в Германии и Австро-Венгрии громко заталдычили о плане «**Среднеевропейского Союза**» (начиная с января 1915 года). Но ведь и Ильич-то шандарахнул стащей по своим соратникам именно тогда, когда Германия от болтовни стала переходить к делу. То есть к заключению соответствующих договоров со своими союзниками, по поводу чего в германоязычной прессе нейтральных стран стали появляться комментарии, что-де «**в экономическом смысле этот новый союз государств захватит в свои руки гегемонию над Старым Светом**», что, конечно же, никак не вписывалось в планы Лондона. Проще говоря, все вышеуказанные подробности были приведены для того, чтобы легче было следующее. Ильич «реагировал» как откровенно ведомый опытными «лоцманами» в фарватере адекватной, если не сказать более, реакции Лондона на крайне опасные для него потуги Берлина! И только после этого можно дать внятные ответы на следующие вопросы:

1. Зачем в период с 14 по 19 февраля (27 февраля – 4 марта н.с.) 1915 г. в Берне (Швейцария) созывалась конференция заграничной секции РСДРП?

2. Почему именно в 1915 г. пресловутый «купец русской революции» Парвус именно в Копенгагене (Дания) создал свой Институт по изучению социальных последствий мировой войны – крупнейший в Европе того времени международный шпионский центр?

3. Почему на этот шпионский центр работал весь сброд эмигрантского «интернационала», «подонков низших слоев Европы и Америки», главным образом социалистического и социал-демократического толка, включая и ряд представителей «ленинских гвардейцев» в эмиграции?

4. Почему Парвус учредил этот институт именно в зоне ответственности особо активно работавшего тогда подразделения английской разведки во главе с капитаном Гинслеем?

5. Почему вообще Парвус «выплыл» именно в 1915 г.? Те, кто и по сей день думает, что это «работа» германской разведки, глубочайше заблуждаются: **это была филигранно-ювелирная работа английской разведки.** (Более подробно об этом см. в моей книге «Кто привел войну в СССР?». М., 2007).

6. Зачем 5–8 сентября 1915 года в деревушке Циммервальд, близ Берна, понадобилось созывать международную социалистическую конференцию, вошедшую в историю как Первая Циммервальдская конференция?

7. Зачем потребовалось вновь созывать такую же конференцию в 1916 г., вошедшую в историю, как Вторая Циммервальдская конференция?

8. Почему, муссируя идеи «о праве наций на самоопределение» и лозунг «Соединенных Штатов Европы», конференции провозгласили необходимость превращения первой всемирной бойни столетия в гражданскую войну по развалу континентальных монархий и территориальному переделу Европы при полном и абсолютном табу на подобные действия и пропаганду против Англии и Франции! Ведь резолюции конференций едва ли не под копирку повторяли положения речи британского премьер-министра Герберта Асквита от 9 ноября 1914 г. о целях Англии в войне!?

9. Почему уже в апреле 1917 г., когда Ильич только прибыл в Россию, он в крайне жесткой форме поставил вопрос о немедленном выходе большевиков из Циммервальдского движения, что и произошло во время апрельской конференции РСДРП (б)? (А все дело было в том, что к тому моменту Ильич уже шкурой чувствовал, что связь с Циммервальдским движением может серьезно ударить бумерангом и по большевикам. Зиновьев, например, не чувствовал и не понимал этого и потому настоял на резолюции об участии большевиков уже в Третьей Циммервальдской конференции, состоявшейся в сентябре 1917 г., в Стокгольме.)

Дело заключалось в том, что еще 5 сентября 1916 г. на секретном совещании высшего руководства Великобритании было выработано подлое решение о том, что Англия просто обязана инициировать некое «непредвиденное событие», которое помешает России закончить войну в числе победителей, а, следовательно, и утвердить свой статус великой державы-победительницы⁴⁴. Речь шла о двояком «непредвиденном событии» – о свержении монархии в России, сообщение о чем лондонские мерзавцы впоследствии приветствовали в британском парламенте аплодисментами стоя, и об организации вооруженной интервенции против России, что через год после пресловутой февральской революции подтвердила британская же пресса.

И вот надо же было такому случиться, что именно в сентябре 1916 г. Ильич взял да и настроил на немецком языке статью «Военная программа пролетарской революции». Содержавшиеся в ней призывы к скандинавам, особенно финнам, вооружаться и готовиться к вооруженной борьбе Ильич сопроводил еще более «гениальным выводом» о том, что-де он предвидит Вторую империалистическую войну! Надеюсь, вам теперь понятно, каким образом он мог это «предвидеть»? И какую Вторую мировую он „предвидел“?!

⁴⁴ Крыленко А. К. Денежная держава. Тайные механизмы истории. М., 2002. С. 180.

Чтобы не томить читателей, сразу же скажу, что он “предвидел” Вторую мировую в сценарии “с колес Первой”!!!

Что ни говори, но «вождь» у нас был и впрямь чертовски «гениален». Первой империалистической не предвидел, хотя она уже была, что называется, на носу. Возможность свершения социалистической революции в отдельно взятой стране «предвидел» за год до того, как определил, что есть такое канун этой самой «революции». Февральской революции не предвидел, ибо буквально накануне ее горько сетовал, что его поколение «революционеров» не успеет дожить до этих катаклизмов. Ну и так далее.

Но его так называемое предвидение Второй империалистической есть нечто иное, как знание того факта, что Запад запланировал вооруженную интервенцию против своей союзницы в войне – России. Хуже того. Его призыв к скандинавам вооружаться и готовиться к вооруженной борьбе, так как грядет Вторая империалистическая, есть нечто иное, как практическое выражение плана Лабушера. Ведь он же распространялся также и на Скандинавию, в том числе и на Финляндию, входившую тогда в состав Российской империи! То есть Ильич сознательно призывал подданных Российской империи вооружаться и быть готовыми с оружием в руках выступить против центрального правительства в момент вооруженной интервенции бывших союзников по Антанте. Проще говоря, Ильич каким-то образом узнал, что планируется Вторая мировая в сценарии «с колес Первой». Что, к слову сказать, подтверждается и судьбой этой статьи при жизни Ленина. Дело в том, что написать-то он ее написал в сентябре 1916 года, а вот опубликована она была все на том же немецком языке в №№ 9–10 журнала «Интернационал молодежи» только в 1917 году. Обратите внимание на номера, в которых она была опубликована. № 9 – это сентябрь. А ведь в августе – сентябре 1917 года произошли секретные англо-германские переговоры, на которых Германии была «предоставлена свобода рук на Востоке в обмен на мир на Западе». № 10 – это октябрь. Публикация второй части этой работы фактически стала призывом поддержать грядущий октябрьский переворот вооруженной силой финских националистов. Что, кстати говоря, они тихо и сделали!..

И вот еще о чем. **В поданной в конце сентября 1917 г. в ЦК РСДРП(б) записке Ленин обосновал необходимость устройства октябрьского переворота потребностью «спасения революции от сепаратного раздела России империалистами обеих коалиций». То есть он абсолютно точно знал, что планируется вооруженная интервенция против России. Ведь по-другому «империалисты обеих коалиций» расчленив Россию не могли! Тут вот в чем дело. С тевтонами в тот момент все было понятно – шла война, кайзеровские войска и так оккупировали ряд российских территорий. А вот в отношении стран Антанты – напротив. Юридическое оформление плана интервенции было осуществлено уже после октябрьского переворота. Какой бы вождь прозорливый ни был, но для таких заявлений, тем более в письменном виде, необходимо было точное знание, а не предвидение. Значит, абсолютно точно знал, что планируется вооруженная интервенция стран Антанты. А знать такое он мог, только находясь в контакте с представителями Антанты. Вот, собственно говоря, чем и объясняется его так называемое предвидение Второй империалистической.**

Почему рассмотрение всей этой круговерти вокруг статьи «Военная программа пролетарской революции» было начато с очень резких слов? Потому что эта статья была не известна вплоть до 1929 г., когда ее впервые перевели на русский язык, инициаторами чего стали видные представители антисталинской оппозиции, прежде всего Зиновьев, Каменев и Бухарин. Но они ее перевели именно тогда, когда антисталинская оппозиция окончательно сделала ставку на силовой государственный переворот в ситуации вооруженного нападения Запада на СССР, чего она так жаждала

и что было реальной угрозой в то время. Вот они и придумали себе «обоснование» для антигосударственной деятельности, прикрывшись статьей Ленина.

Если всего этого не знать, то и впрямь покажется, что Ильич действительно что-то там предвидел насчет Второй империалистической, хотя речь-то шла о подлой вооруженной интервенции бывших союзничков по Антанте, в ходе которой, в частности, финны должны были выступить с оружием в руках против центральной власти.

Ну и какое же отношение ко всему этому имеют Сталин и СССР?

Миф № 3. Во исполнение своего «предвидения» Второй империалистической 13 ноября 1918 года Ленин попытался развязать ее ради мировой революции

Фальшивый тезис о том, что якобы в соответствии со своим предвидением Второй империалистической Ленин уже **13 ноября 1918 г.** попытался развязать Вторую мировую войну ради устроения мировой революции путем нападения на страны Прибалтики и прорыва через их территорию в Германию, навязан извне. Это грубая работа фальсификатора из конюшни британской разведки – пресловутого Брехуна-Резуна, не в меру известного под псевдонимом «В. Суворов». Фальшивка построена на глупой уверенности в том, что по прошествии чуть ли не целого века никто ничего не вспомнит и не объяснит. Нет, все помним. Как говаривал прославленный Главный маршал авиации Голованов, «дело было так».

Когда 11 ноября 1918 г. в городке Компьен (Франция) было подписано печально знаменитое и якобы положившее конец Первой мировой войне Компьенское перемирие, то в его ст. 12 говорилось: **«Все германские войска, которые ныне находятся на территориях, составлявших до войны Россию, должны равным образом вернуться в Германию, как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий»**⁴⁵. Более того. Статья 12 Компьенского соглашения о перемирии имела секретный подпункт, по которому Германия уже обязывалась держать свои войска на всех оккупированных ею территориях якобы для борьбы с Советами до прибытия войск и флотов стран – членов Антанты⁴⁶. А они были в Прибалтике, на Украине, в Белоруссии, в Крыму и даже в Закавказье (в Грузии). То есть должна была произойти полная замена германского караула на антантовский – где британский, где французский, где американский, а где даже и японский, чтобы как бы в порядке захваченных у поверженных тевтонов «трофеев» захватить и «эвакуировать» эти территории из состава России, предварительно создав там марионеточные правительства проантантовского толка. Антанта изготовилась вчистую уворовать колоссальные по площади территории России под предлогом их «освобождения» от германских супостатов, а игра Ленина по британской «партитуре» до определенного момента фактически благоприятствовала воровству «брест-литовского наследства» в размере **1 млн кв. км с наитяжелейшими последствиями глобального стратегического характера!** Одновременно Россия лишалась и практически всех выходов к морям и особенно в Мировой океан, подчеркиваю, практически на всех азимутах! Кстати говоря, одновременно с территориями уворовывались **56 млн человек населения России – треть населения Российской империи. Уворовывались также 27 % обрабатывавшейся в стране земли, 26 % всей железнодорожной сети, 33 % текстильной промышленности, 73 % предприятий черной металлургии, 89 % производства каменного угля. А также 278 сахарных заводов, 918 текстильных фабрик, 574 пивоваренных завода, 133 табачных фабрик, 1685 винокуренных заводов, 244 химических предприятий, 615 целлюлозных фабрик, 1073 машиностроительных заводов, то есть почти 80 % всех машиностроительных заводов.**

⁴⁵ Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. II. М., 1926. С. 195.

⁴⁶ Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919–1920). М., 1949. С. 203. Б. Е. Штейн в свою очередь ссылается на то, что на Люцернском конгрессе II Интернационала об этом заявил Карл Каутский. К слову сказать, Компьенское перемирие было заключено сроком всего на 36 дней.

И все это якобы в порядке захваченного у тевтонов законного «трофея» должно было оказаться в руках Запада!⁴⁷

Главным условием Антанты перед подписанием Компьенского перемирия было срочное одностороннее расторжение Германией Брест-Литовского договора от 3 марта 1918 г. 5 ноября 1918 г. это условие было выполнено, дипломатические отношения с Советской Россией в одностороннем порядке были разорваны. По нормам международного права это и тогда означало, что все договора Германии с Советской Россией автоматически лишились юридической силы. 9 ноября 1918 г. по заказу Антанты и в кооперации с такими же, но германскими «гвардейцами от марксизма» в Германии была осуществлена операция «ноябрьская революция». В Лету канула кайзеровская империя. Монархия рухнула, кайзер подался в бега, а к власти в Германии пришли социал-демократические «водители» во главе с Эбертом – Шейдеманом. Ну, и ладно бы – в конце концов и Германия получила «свое». Правда, есть одно «но». Прямо в момент подписания Компьенского соглашения, 11 ноября 1918 г., совместно с социал-демократическими политиками в лице Эберта – Шейдемана лидеры Антанты учудили исторически беспрецедентный по своему коварству псевдоправовой фокус.

Уже лишившийся в результате одностороннего разрыва дипломатических отношений какой-либо юридической силы грабительский Брест-Литовский договор от 3 марта 1918 г. вдруг «воскрешается» подписями антантовцев и германских социал-демократов! **Особо подчеркиваю, что «воскрешается» всего через шесть дней после его автоматической денонсации Германией! Более того. «Воскрешается» как якобы продолжающий действовать!** Социал-демократы Германии передают его бандитам из Антанты в качестве «трофея» вместе со всеми награбленными тевтонами территориальными и иными приобретениями в России! Вытекавшие из этого крайне негативные для России геополитические, стратегические, экономические и демографические последствия описанию просто не поддаются!

Вся суть этого фокуса была сконцентрирована в содержании **ст. 12** Компьенского соглашения (см. выше). В условиях полной в то время дипломатической блокады Советской России антантовцы сделали вид, что германские войска находятся на этих территориях законно. Более того, законно по разбойным «понятиям» самой Антанты, так как эти территории лишь в прошлом, то есть до войны составляли Россию, а теперь ее, мол, нет! Это-то и означало “воскрешение” Брест – Литовского договора! И скрепили эту невиданную подлость как своими подписями, так и подписями социал-демократических политиков Германии!

Трудно сказать, каким образом Ленин узнал о содержании **ст. 12** и ее секретного подпункта. Однако остается фактом, что в течение всего двух суток Ленин наконец сообразил, что пока он играл по британской «партитуре» в тевтонском футляре, его крепко надули. Скорее всего, обухом по голове он получил от **Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики**.

Потому как никому и никогда он не прощает вольного обращения с собой. Поясню, в чем дело. Чуть выше было указано, что в поданной в конце сентября 1917 г. в ЦК РСДРП(б) записке Ленин обосновал необходимость устройства «октябрьского переворота» потребностью **«спасения революции от сепаратного раздела России империалистами обеих коалиций»**. То был потрясающий политико-геополитический кульбит «водителя». Потому как он предложил спасение именно от того, из-за чего, собственно говоря, тевтоны совместно с Антантой и забросили его в Россию! Ведь и тем и другим нужен был распад и расчленение России ради прекращения войны и ослабления России на будущее, а впоследствии и полная ее ликвидация как геополитического фактора планетарного масштаба.

⁴⁷ См.: Грани. Франкфурт-на-Майне. 1990. № 155. С. 253.

* * *

Именно в этом смысле Ильич со своими воплями **о праве наций на самоопределение** представлялся Западу идеальным на тот момент инструментом для реализации своих планов. А к скрывавшемуся за этим внешне красивым и притягательным лозунгом национальному сепаратизму Ленин и К^о относились не столько даже равнодушно, сколько как к явлению, находящемуся в прямой связи с его революционным движением, чуть ли не как к неотъемлемой его составной части. Между тем они не могли не видеть того, что это был не национальный, а сугубо националистический сепаратизм. То есть к тому, что способствовало тотальному разрушению Русского государства – к не скрывавшемуся националистическому сепаратизму, – Ленин и К^о относились благожелательно.

* * *

Если с принципиальных геополитических позиций посмотреть на то, что же тогда сделал признававший националистический сепаратизм как явление, находящееся в непосредственной связи с революционным движением, Ленин своим «обоснованием» необходимости «октябрьского переворота», то убедимся, что перед нами потрясающий, уникальнейший парадокс. **Сам того явно не подозревая, таким «обоснованием» необходимости свершения «октябрьского переворота» Ленин привел в действие ту часть Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики, на логике которой и базируется русская государственность как таковая вне какой-либо зависимости от господствующего на российской территории режима!** После этого любые попытки вновь декларировать, а тем более вооруженной силой извне легитимизировать **«право наций на самоопределение»** автоматически были обречены на провал. Потому как в корне противоречили бы самим основам русской государственности, веками создававшейся именно по соображениям **БЕЗОПАСНОСТИ**. А вследствие этого националистический сепаратизм окраин, а также «самостийность» ряда сугубо русских регионов, представляя в первую очередь колоссальную угрозу существованию самой России, угрожали и национальному бытию и самих этих окраин, и регионов, которые были бы раздавлены империалистами обеих коалиций. Не говоря уже о том, что силовое решение данного вопроса извне тем более угрожало безопасности России.

То есть сам того явно не желая и вопреки всей своей разрушительной политике, Ильич внезапно произвел мощнейшую геополитическую прививку всей России от инфекции своих же разрушительных планов и, естественно, аналогичных планов Антанты! Потому-то яростное сопротивление всей России последовавшим затем иностранным интервенциям приобрело естественный для нее патриотический характер, даже невзирая на все идеологические выверты того времени. И, кстати сказать, именно из-за этого громадное количество офицеров и генералов царской армии перешло на сторону революции, не разделяя, естественно, каких бы то ни было «измов».

Но дело еще и в том, что такую мощнейшую геополитическую прививку он сделал не только всей России, всей своей партии, но и лично самому себе! Именно эта не осознанная им самим мощнейшая геополитическая прививка лично самому себе и вызвала его бурную реакцию на подлость Компьенского соглашения. Потому что в данном случае, как лидер захватившей власть в стране партии, он подвергся мощнейшей атаке со стороны знаменитого принципа LIBIDO DOMINANDI. То есть СТРАСТИ К ВЛАДСТВОВАНИЮ! А над чем властвовать-то, если у тебя воруют территории, население и экономический потенциал?! И даже выходы в моря и океаны.

Поразительно, но факт, что, судя по всему, Ленин явно еще не понимал, или по меньшей мере не до конца осознавал, что по плану Запада он был всего лишь «временщиком»! И в этой связи нельзя исключать, что покушение на Ленина 30 августа 1918 г. имело дальнюю цель, связанную именно с этим. Если бы его тогда убили, то всю ответственность за неслыханные геополитические, территориальные и экономические потери Свердлов, Троцкий и К^о преспокойно свалили бы на него и пошли бы и на сговор с Западом по схеме – гарантии сохранения своей власти в России в обмен на согласие с воровством Западом российских территорий. И Троцкий, и Свердлов прекрасно знали, что цель Запада – расчленив и ослабить Россию.

13 ноября 1918 г. со стороны Ленина последовал разрыв дипломатических отношений с Германией, а Брест-Литовский договор был аннулирован также и Советской Россией. Одновременно «вождь» предпринял вооруженный натиск на Прибалтику. Геополитически он был прав. Ведь Россия лишилась выхода в Балтийское море, за право иметь который Петр I целых двадцать лет вел Северную войну. Победа России была закреплена Ништадтским мирным договором от 30 августа 1721 г., по которому эти территории переходили России в полное, не отрицаемое и вечное владение и собственность. Договор был письменно подтвержден и гарантирован все теми же Англией и Францией.

Но Ленин опоздал в том числе и потому, что со стороны Советской России аннулирование бандитского и грабительского Брест-Литовского договора произошло спустя восемь дней после аналогичного действия со стороны Германии. Более того. Сила в тот момент была на стороне Англии и Антанты. Прибалтики Россия тогда лишилась. В том числе и потому, что тот натиск на нее был осуществлен под идеологическим лозунгом – **«прийти на помощь германской революции»**, что было конкретным проявлением господствовавшей тогда в сознании Ленина идеи **«полевой революции»** как неотъемлемой составной части **«мировой революции»**. Западу совершенно не нужна была социалистическая революция в Германии, да еще и с помощью «русской революции». Ему нужна была всего лишь буржуазная революция, то есть надлежало лишь скинуть кайзеровскую монархию. Естественно, что морально, а частично и материально поддержанные Антантой тевтоны отбили атаку Ленина и К^о в Прибалтике – даром, что ли, был подписан секретный подпункт к ст. 12 Компьенского соглашения! Затем поддержанные Антантой прибалты от всей своей прибалтийской душонки столь «горячо поблагодарили» тевтонов, что от полученного пинка под зад те летели аж до Берлина!⁴⁸ Вот это и называлось в ст. 12 **«...как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий»**.

А Ленин опоздал прежде всего потому, что, играя по западной партитуре, он обязан был своим «октябрьским переворотом» срочно прервать легитимность РУССКОЙ ВЛАСТИ. Не преемница России Петра Россия Ленина, и баста! Потому как Западу надо было своровать русские земли! Потому-то Ленин и торопился захватить власть, в том числе как до наступления момента голосования по выборам в Учредительное собрание, так и до открытия работы Второго Всероссийского съезда Советов. Это и означало прерывание даже видимости легитимности РУССКОЙ ВЛАСТИ. Более того. Громыхнув 2 (15) ноября на всю Россию «Декларацией прав народов России», в которой была зафиксирована возможность для всех на свободное самоопределение вплоть до отделения (что, собственно говоря, и началось), он действовал в строгом соответствии с британским планом, который еще 9 ноября 1914 г. был озвучен премьер-министром Великобритании Гербертом Асквитом!

⁴⁸ Впоследствии Гитлер им припомнит это по полной программе. И если бы не Советская Армия, то осваивать бы этим вечным лимитрофам «плодородные земли» Заполярья или как минимум, севера Сибири, так как нацисты намеревались после грезвившейся им победы над СССР выселить всех прибалтов именно туда, а на их землях поселить бриттов.

Правда, объективности ради необходимо указать, что вакханалия с самоопределением началась еще до октябрьского переворота. Еще на 1-м Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 20 июня 1917 г. была принята резолюция с требованием того, чтобы Россия вступила на путь децентрализации управления, декларируя **«признание за всеми народами права на самоопределение вплоть до отделения»**. Но это было всего лишь начало, тем более в ситуации, когда страной управляло формально якобы легитимное, признанное Антантой и союзное ей Временное правительство. В таких условиях воровать российские территории очень трудно. Тем более что провозгласившая это коалиция эсеровско-меньшевистской предательской сволочи не только в 2,5 раза превосходила представителей РСДРП(б) по численности, но и прежде всего была креатурой Антанты. Начнись запланированное Антантой воровство русских территорий тогда, то не только Антанта потерпела бы сокрушительное фиаско со всеми вытекающими отсюда крайне негативными последствиями, но и вся ее агентура в России открыто была бы вырезана народом. Что, откровенно говоря, было бы в высшей степени справедливо. Но именно поэтому-то и нужно было как **полное прерывание легитимности русской власти**, так и провозглашение «права наций на самоопределение» именно незаконным правительством. В такой ситуации воровать русские земли было бы куда как удобней, тем более что в таком случае не было бы никакой необходимости даже для профанации считаться с незаконным правительством.

Так что Ленин просто физически не мог не проиграть этот бой с Антантой. Ибо как прерыванием легитимности русской власти, так и особенно упомянутой выше «Декларацией прав народов России» он фактически создал ситуацию, когда только через год примененный Антантой юридический фокус – «территории, составлявшие до войны Россию», – практически сразу наполнился реальным содержанием. И ведь вовсе не случайно, что едва только он громыхнул этой «декларацией», так тут же эта бесподобная сволочь по имени Антанта юридически оформила давнее политическое решение о вооруженной интервенции против России. Ведь это произошло уже 15 (28) ноября 1917 г., а 10 (23) декабря 1917 г. англо-французские бандиты подписали конвенцию о разделе России на сферы влияния! По своей международно-правовой сути оба этих действия антантовской сволочи есть не что иное, как объявление войны России! Учитывая же, что на стороне этих западных бандитов воевали их колониальные империи, а также США и Япония, то выходит, что они объявили России мировую войну! Новую мировую войну, сиречь, Вторую мировую в сценарии «с колес Первой!» И последовавшие затем хорошо известные три волны иностранной интервенции были практическим выражением этой войны. Так что если брать в расчет только эти факты, то будущая Вторая мировая война, включая и ее неотъемлемую часть в лице Великой Отечественной войны, была не второй по счету, а четвертой. Да и то как минимум четвертой. Чуть ниже убедимся и в этом.

А 13 ноября 1918 г., к слову сказать, англо-французские агрессоры официально подтвердили и продлили действие упомянутой выше конвенции о разделе России на сферы влияния. То есть, если строго юридически, еще раз подтвердили, что они ведут мировую войну против России⁴⁹. Собственно говоря, и поэтому тоже Ленин был прав сугубо с геополитической точки зрения, что предпринял вооруженный натиск против Прибалтики. Другое дело, что он придал этому натиску совершенно неправильное идеологическое оформление.

Вот почему по сию пору не прекращающиеся выкрики о том, что-де 13 ноября 1918 г. Ленин предпринял попытку развязать Вторую мировую войну ради устроения мировой революции, – это всего лишь визгливые, щедро финансируемые западными сребрениками, необоснованные вопли!

⁴⁹ Кстати говоря, эта конвенция не отменена до сих пор.

Миф № 4. Спровоцировав советско-польскую войну в 1920 г., В. И. Ленин опять пытался развязать Вторую мировую войну для разжигания мировой революции

Вопли о том, что-де и в 1920 г. Ленин пытался спровоцировать Вторую мировую войну путем развязывания советско-польской войны, известны давно. Но во всей этой истории необходимо прежде всего иметь в виду следующее.

Строго говоря, третий поход Антанты против Советской России был осуществлен руками панской Польши. Причем за ее спиной стояла буквально вся Антанта – от Англии до США включительно. Так что и в этом случае война против России получилась мировой. Непосредственным провокатором войны была Англия. Вот что писала в марте 1920 года «Газета Варшавска»: «Англия стремится толкнуть Польшу на войну с Россией, дабы оттянуть часть русских войск с Кавказа»⁵⁰. Правильно написала польская газетенка. Еще бы Англии не толкать Польшу на войну с Россией! Ведь это именно она совместно с Францией еще во время подписания Компьенского соглашения создала уникальный предлог для того, чтобы эта война непременно вспыхнула. **Весь этот фокус, кстати говоря, впоследствии «узаконенный» «версальскими мудрецами», состоял в отсутствии четкого обозначения восточных границ Польши.** Но сказать только это – значит ничего не сказать. «Версальские мудрецы» взяли Польшу на очень мощный крючок:

во-первых, как голодной собаке, кинули Варшаве «пару сахарных косточек» – западную границу польского этнического большинства в Познани и Западной Пруссии объявили границей между Польшей и Германией;

во-вторых, все ранее принадлежавшие Германии районы Верхней Силезии с польским большинством населения отдали тоже Польше;

в-третьих, за два дня до подписания Версальского мирного договора, то есть 26 июня 1919 года, полякам кинули еще и «мозговую косточку» – выдали ей непосредственную санкцию на оккупацию Восточной Галиции (то есть Западной Украины) и Западной Белоруссии, что, между прочим, было четко предусмотрено и на упоминавшейся ранее карте Лабушера. И что самое главное в этом случае, так это то, что, санкционировав данную оккупацию, «версальские мудрецы» никоим образом четко не зафиксировали на бумаге возможный ее предел!

Трюк получился сногшибательный в прямом смысле слова, ибо откровенно толкал Польшу на агрессию в восточном направлении, к нападению на Россию. Тут был колоссальный расчет, суть которого в следующем: клонет шляхта – ну, так и на здоровье, пусть колошматят большевиков, авось на своей русофобии доскачут до Кремля, а ежели не фортуна и большевики панов поколотят – так и опять выгодно, потому как паны будут завывать от своей русофобии, а этим легко воспользоваться (что, кстати говоря, и случилось в 1939 г.).

Итак, имея «добро» от Антанты и при ее же помощи сговорившись с Врангелем, на рассвете 25 апреля 1920 г. пять польских армий общей численностью 143,5 тысячи солдат и офицеров ринулись на Украину и в Россию именно через те самые, не определенные до конца и не зафиксированные восточные границы Польского государства. Но ведь какая неудобная штука для фальсификаторов – Ее Величество История. Дело в том, что Польша развязала агрессию против России после того, как большевики **трижды – 22 декабря 1919 г., 23 января и 2 февраля 1920 г.** – официально предлагали Варшаве сесть за стол переговоров и заключить мирный договор с четким определением границ. Но Варшаве было начхать на это – как же, сама Антанта дала «добро» на агрессию!

⁵⁰ Цит. по: Павлович М. Советская Россия и капиталистическая Англия. М., 1925. С. 32.

Конечно, на первых порах большевикам пришлось туго, однако уже к июню положение диаметрально изменилось. Война-то была сугубо агрессивной против России, и потому против польской агрессии поднялась вся страна (кстати говоря, более умные, чем поляки, англичане откровенно предупреждали об этом Варшаву). И над поляками навис дамоклов меч – большевики наступали так, что не приведи Господь!

Спасая свою «любимую забияку» в Восточной Европе, Верховный Совет Антанты устами лорда Керзона озвучил печально известный одноименный ультиматум с требованием немедленного заключения перемирия. Но было уже поздно, ибо за два дня до этого, то есть 10 июля 1920 г., выступая на международной конференции в Спа, **польский премьер-министр В. Грабский на весь мир открыто признал, что именно Польша является агрессором!** Потому что во всеуслышание заявил, что Польша готова немедленно признать принятую еще 8 декабря 1919 г. «линию Керзона», то есть границу по линии Гродно – Яловка – Немиров – Брест – Дорогуск – Устилуг – восточнее Грубешова через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат. Кстати, Керзон тоже не случайно озвучил именно эту линию, потому как она прослеживается и на карте Лабушера, и если ее контур наложить на подробную административную карту Российской империи, любой в этом убедится.

Между тем и большевики-то отнюдь не случайно еще 22 декабря 1919 г. предлагали полякам сесть за стол переговоров и определить границы в соответствии с этой линией. Тогда Польша отказалась, потому что еще в феврале 1919 г. захватила Ковель и Брест, в апреле Вильно (Вильнюс), а в августе того же года с помощью прибывшей из-за океана 70-тысячной банды американских поляков захватила Минск, Житомир, продвинувшись до рек Березина и Западная Двина. То есть еще чернила в тексте Версальского мирного договора не высохли, а Польша уже агрессивно отработывала брошенные ей «кости». В апреле – мае 1920 г. поляки вновь повторили свой успех с Житомиром, который на время оставляли, а также захватили Коростень, Радомышль и 7 мая – Киев (не иначе как потянуло на реанимацию Андрусовского договора 1667 г., а может, и Деулинского перемирия 1618 г.).

Так что когда после всех агрессивных «подвигов» польских армий Грабский во всеуслышание признал готовность Польши принять за основу «линию Керзона», то это и означало, что он открыто признал Польшу агрессором! У официальной Варшавы в тот момент, очевидно, натурально «поехала крыша»: в истории не было и нет ни одного государства, которое открыто и добровольно, собственным же языком признало бы себя агрессором! Ну, а официально озвученный 12 июля Верховным Советом Антанты «ультиматум Керзона» всего лишь подтвердил, что именно Польша является агрессором!

А 10 августа 1920 г., выступая в палате общин британского парламента, бывший премьер-министр Великобритании Герберт Асквит заявил: **«Шесть месяцев тому назад, когда Польша начинала кампанию, ее положение было таково: голодное, измученное население, и – можно сказать без преувеличения – страна была накануне банкротства. Ее откровенной целью было расширить свои территории и добиться старых границ 1772 г. Я говорю: это была чисто агрессивная авантюра, это было сумасшедшее предприятие».** Обращаю внимание на то, что слова Г. Асквита процитированы по Times от 11 августа 1918 г.!

Как видим, не большевики и не Ленин (я не являюсь его поклонником, но тут важнее объективность) были инициаторами этой войны. А то, что Польша была на грани банкротства, а ее население голодное и измученное – так это проблемы тогдашнего руководства Польши. России было все равно. Получили независимость – ну и живите как знаете. Ан нет, им захотелось все свои проблемы решить за счет России. Что ж, получили соответствующий ответ – Красная Армия докатилась до Варшавы.

А вот этого-то и не надо было делать. Надо было выкинуть шляхтичей за пределы советских границ, тем и ограничиться. Что и предлагал сделать Сталин – единственный член Политбюро, который резко выступал против перехода границы. Он прекрасно понимал, что едва только Красная Армия это сделает, то агрессором станет уже Советская Россия и война со стороны поляков в данном случае превратится в войну за независимость против москвитов! Увы, но и в 1920 году в сознании «гениального вождя мирового пролетариата» В. И. Ленина по-прежнему господствовала идея так называемой полевой революции как неотъемлемого пролога к «мировой революции». Потому и ринулся в Польшу, к тому же с такими «ультрареволюционными лозунгами», что даже польские рабочие взвыли. Соответственно все получилось именно так, как и предсказывал Сталин, который в провале наступления на Варшаву не виновен. Ныне строго документально доказано, что вина за это лежит непосредственно на Троцком⁵¹. В любом случае хорошо, что не удалось взять Варшаву. Польша не нужна ни как территория в составе Российского государства, ни тем более как союзник России. В мире нет более русофобствующей и более иррационально ведущей себя на международной арене страны. И потому ее всегда надо держать на расстоянии вытянутой руки.

Но если вы думаете, что на том агрессия Польши завершилась, то ошибаетесь. Прекрасно осознавая невозможность вечной вооруженной конфронтации с Советской Россией, Запад усадил-таки – правда, с колоссальным трудом – амбициозных шляхтичей за стол переговоров, и 12 октября 1920 года в Риге был подписан договор о предварительных (предварительных. – А. М.) условиях мира между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой. Но разве с поляками можно честно вести дела? Подписав 12 октября договор, они тем не менее 15 октября оккупировали Минск, воспользовавшись тем, что боевые действия по договору должны были быть прекращены только с 18 октября. **Даже после подписания договора Польша действовала как наглый, поощряемый Западом агрессор!** Итогом всего этого стало следующее:

из **388** тысяч кв. км сформированной всеми ранее описанными способами территории тогдашней Польши **180** тысяч кв. км были, по сути, краденными;

согласно польской статистике, Польша получила западнобелорусские земли с населением в **3 млн 987** тыс. человек, из которых около **3** млн человек составляли белорусы, и западноукраинские территории примерно с **10** млн человек населения, из которых почти половина были украинцами. В действительности же их было значительно больше. Дело в том, что польские статистики записывали поляками всех лиц католического и униатского вероисповедания, соответственно реальная доля этнического польского населения на этих «восточных окраинах» составила всего лишь около **10 %**.

Более того. Из-за безумной склонности Ленина к идее «полевой революции» и предпринятой им авантюры с переходом границы в направлении Варшавы обнаглевшая и чувствовавшая откровенную поддержку Запада польская делегация на переговорах потребовала за участие Польши в экономической жизни Российской империи **300** млн рублей золотом. Кроме того, потребовала передачи ей **2** тыс. паровозов и большого числа вагонов, помимо угнанных в период войны **255** паровозов, **135** пассажирских и **8859** товарных вагонов. Также польская делегация выдвинула и новые территориальные требования на Украине: Проскуров, Каменец-Подольский, Ново-Константинов и Новоушицк.

В результате переговоров польская делегация согласилась на **30** млн рублей золотом, но потребовала еще **12** тыс. кв. км. В итоге Варшаве было передано около **3 тыс. кв. км** в Польше и на берегу р. Западная Двина. Кроме этого, Польша получила **300** паровозов, **435** пассажирских и **8100** товарных вагонов и другое имущество на **18 245** тыс. рублей золотом. Вдобавок ко всему Польша освобождалась от долгов Российской империи. Вот во что обошлась

⁵¹ По данному вопросу рекомендую книгу: *Краснов В., Дайнес В. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт.* М., 2000.

нелепая польская авантюра Ленина, Троцкого и Тухачевского! Вновь хочу особо подчеркнуть, что Сталин был категорически против похода на Варшаву и предлагал ограничиться вышибанием вторгнувшихся на советскую территорию польских банд за линию границы (хотя она в то время была достаточно условной).

* * *

Особого внимания заслуживает и польская формулировка компенсации участия Польши в экономической жизни Российской империи и конечная формулировка договора о том, что Польша освобождалась от долгов Российской империи. Откровенно говоря, это поразительное хамство и наглость. О каком участии Польши в экономической жизни Российской империи могла идти речь, когда именно Российская империя вкладывала громадные средства в развитие Царства Польского, как тогда называлась часть польской территории, входившая в состав империи?! Что Россия должна была компенсировать чванливо-спесивым русофобам-полякам, если в действительности они обязаны были компенсировать России вложенные в польские территории инвестиции?! И на каком основании Ленин согласился снять с Польши ответственность по долгам Российской империи?! Ведь на заимствованные на Западе средства Россия развивала и экономику Польши тоже. С какой же стати надо было освобождать ляхов от ответственности по долгам?! Именно Российская империя обеспечила развитие Польши, и потому именно Польша очень даже должна была России, а не наоборот. Но у «гениального вождя мирового пролетариата» были очень странные представления об «интернациональном долге». Он то ли не понимал, то ли, что, скорее всего, пошел на столь преступные по отношению к интересам России договоренности, имея в виду обеспечить лояльность своего польского окружения. Дороговато вышло. Слава богу, что в 1937 г. Сталин предъявил соответствующий счет и этой польской камарилье вождя.

* * *

Далее. Из-за безумной склонности Ленина, Троцкого и Тухачевского к идее «полевой революции» и предпринятой ими авантюры с переходом границы в направлении Варшавы своими жизнями заплатились тысячи красноармейцев. По разным оценкам, от 135 до 165 тысяч бойцов попали в польский плен; там поляки обращались с ними куда хуже, чем впоследствии нацисты со своими пленными. Более 75 тысяч красноармейцев погибли в польских концлагерях. За данные преступления Польша до сих пор не извинилась перед Россией, хотя постоянно требует от нее извинений за Катынь, а ведь прекрасно знает, что СССР никакого отношения к расстрелу польских офицеров не имеет, что это дело рук гитлеровцев (об этом мы расскажем при анализе соответствующего мифа).

Как видите, и в этом случае не СССР и не Сталин являлись агрессорами, и уж тем более не «развязывателями Второй империалистической»!

Миф № 5. Несмотря ни на что, Сталин все-таки планировал устроить мировую революцию за счет развязывания мировой бойни

Ну вот и настало время показать также и принципиальную суть того, почему Сталин ни при каких обстоятельствах не мог планировать ни Второй мировой войны, ни тем более чертовой «мировой революции». А для начала позвольте напомнить, что еще при обсуждении вопроса о мирном соглашении с немцами Сталин откровенно заявил: **«...Принимая лозунг революционной войны, мы играем на руку империализму. Революционного движения на Западе нет, нет фактов, есть только потенция, а с потенцией мы не можем считаться»**. Аналогичный скепсис Сталин сохранил и во время похода на Польшу. Только он один во всем Политбюро был против похода на Варшаву, считая необходимым ограничиться выкидыванием поляков за пределы границ, потому как дальнейшее наступление приведет к тому, что из жертвы агрессии Советская Россия превратится в противоположность, против которой поднимется весь польский народ. И точно так же он был единственным во всем Политбюро, кто не верил в возможность пролетарской революции в Германии в 1923 г. В письме к Зиновьеву он отмечал: **«Если сейчас в Германии власть, так сказать, упадет, а коммунисты подхватят, они провалятся с треском. Это в “лучшем” случае. А в худшем – их разобьют вдребезги и отбросят назад... По-моему, немцев надо удерживать, а не поощрять»**. И вовсе не случайно, что именно Сталин в 20-е годы возглавил разгром зациклившейся на мировой революции левой оппозиции. Но все дело в том, что Сталин и в дальнейшем придерживался такой же позиции, то есть не слишком-то и доверял революционным тенденциям на Западе. В дневнике известного деятеля Коминтерна Г. Димитрова зафиксированы сведения об очень интересной встрече со Сталиным 17 апреля 1934 г. Димитров тогда поделился со Сталиным своими мыслями следующего характера: **«Я много думал в тюрьме, почему, если наше учение правильно, в решающий момент миллионы рабочих не идут за нами, а остаются с социал-демократией, которая действовала столь предательски, или, как в Германии, даже идут за национал-социалистами?»**

А в ответ услышал точнейшее знание самых потаенных глубин исторического развития Европы, которое высказал Сталин: **«Главная причина – в историческом развитии – исторические связи европейских масс с буржуазной демократией. Затем в особенном положении Европы – европейские страны не имеют достаточно своего сырья, угля, шерсти и т. д. Они рассчитывают на колонии. Рабочие знают это и боятся потерять колонии. И в этом отношении они склонны идти вместе с собственной буржуазией. Они внутренне не согласны с нашей антиимпериалистической политикой»**.

Ну, а теперь самое время вспомнить, что писала в своих мемуарах предательница Э. Порецки. Помните, со ссылкой на такого же предателя, как и она сама, В. Кривицкого (С. Г. Гинзбурга), Э. Порецки привела его слова: **«Они нам не доверяют... мы нужны им, но они не могут доверять коммунистам-интернационалистам. Они заменят нас русскими, для которых революционное движение в Европе ничего не значит»⁵²**.

Так вот в том-то все и дело, что по-иному и быть не могло. Но чтобы это понять, для начала приведем весьма любопытную оценку ленинской партии, которую дал Сергей Дмит-

⁵² Небезынтересно заметить, что в 1935 году Сталин прекратил финансирование зарубежных компартий. С этого года на жалование сидел только аппарат Исполкома Коминтерна. Это было нужно для того, чтобы руководить самими компартиями, используя их в интересах СССР.

риевский – бывший советский дипломат, практически одновременно с изгнанием Троцкого из СССР добровольно оставшийся на Западе. За это он «удостоился» весьма нелестных эпитетов со стороны Сталина в его «Политическом отчете ЦК XVI съезду ВКП (б)» 27 июня 1930 г. В 1931 г. С. Дмитриевский издал книгу «**Сталин**», на страницах которой, переосмыслив пройденный им путь в революции, а также самой русской революции, блестяще показал положение в партии. «Партия Ленина, – писал С. Дмитриевский, – никогда не была вполне единой ни по своему человеческому материалу, ни по идеям и интересам, движущим ее людьми. Единство ее выступлений вовне, ее “генеральной линии”, охранялось сильной рукой и непререкаемым авторитетом ее создателя и вождя. В процессе революции партия выросла. Она вобрала в себя и почти все активные революционные элементы населения, вобрала в себя и многие тысячи случайных, пристраивавшихся к власти людей. Наличие в руках партии власти меняло подход к идейным разногласиям. Идеи получили в революции жизненное значение, за идеями стояла власть и возможность через эту власть многое осуществлять. Наметилась неизбежность жестокой борьбы... Троцкому на Россию как таковую было наплевать. Его бог на небе был Маркс, на земле – западный пролетариат, его священной целью была западная пролетарская революция. Троцкий был и есть западный империалист наизнанку. Взамен культурного западного капитализма, взорвав его, он хотел иметь культурный западный пролетарский социализм. Взамен гегемонии над миром западной буржуазии – гегемония западного пролетариата. Лицо мира должно было измениться только в том отношении, что у власти вместо буржуазии становился пролетариат. Прочая механика должна была остаться примерно прежней – то же угнетение крестьянства, та же эксплуатация колониальных народов. Словом, это была идеология западных социалистов, и разница была одна: те не имели мужества дерзнуть, Троцкий дерзал; те хотели только разделять власть над миром, Троцкий хотел иметь ее целиком в руках своих и избранного класса. Россия для Троцкого была отсталой страной с преобладанием “подлого” земледельческого населения, поэтому сама по себе на пролетарскую революцию она не была способна. Роль хвороста, разжигающего западный костер, роль пушечного мяса западной пролетарской революции – вот роль России и ее народов. Гегемоном мирового революционного движения Россия не могла быть. Как только огонь революции перебросится на “передовые”, “цивилизованные” страны, к ним перейдет и руководство. Россия вернется в свое прежнее положение отсталой страны, на задворки цивилизованной жизни, из полуколонии культурного капитала превратится в полуколонии культурного социализма, в поставщика сырья и пушечного мяса для него, в один из объектов западной пролетарской эксплуатации, которая неизбежно должна быть, ибо иначе нет возможности сохранить для западного рабочего его привилегированное положение. В самой России Троцкий стремился утвердить безраздельное господство рабочего класса, вернее привилегированных верхушек его. Только таким образом удастся погнать на чуждую им борьбу тупую массу деревенских рабов. Только таким образом организовав из русского рабочего класса касту надсмотрщиков-управителей, удастся в дальнейшем подчинить русскую деревню западному паразитическому пролетариату. Отсюда враждебное отношение Троцкого к идее “рабоче-крестьянского” государства и союза, ставка на “рабочее” государство, на полное порабощение – как политическое, так и экономическое – городом деревни. Отсюда же, в дальнейшем, идея “сверхиндустриализации” России: опять не в интересах России как таковой, но во имя быстрого создания в ней мощного рабочего класса-властителя. Жизнь разбивала все идеи и все планы Троцкого. Революции на Западе не происходило. Наоборот, капитализм на Западе все больше “стабилизировался”. В то же самое время от русской революции все крепче начинало пахнуть мужицким, сермяжным духом. Под давлением разбившей их жизни Троцкий и его группа пришли, в конце концов, к “ликвидаторству”: русская революция потеряла для них смысл»⁵³. С. Дмитриевский абсо-

⁵³ Цит. по: Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи / Составитель М. Лобанов. М., 1995. С. 73–74.

лютно прав в своем анализе. Если обобщенно, то инспирированная Западом «русская революция», особенно же “октябрьский переворот”, с самого начала пошла не тем путем, который был изначально согласован, с одной стороны, между Лениным и К° и тевтонами, Лениным и К° и англосаксонским Западом, с другой – между Троцким и К° и Западом (в первую очередь англосаксонским), и, наконец, между Лениным и К° и Троцким и К°. Неосознанно произведенные Лениным мощнейшие геополитические прививки (он ведь еще и по вопросу земли такую же прививку сделал) всей России против его же разрушительных планов в результате инициировали процесс зарождения и быстрой, едва ли не молниеносной выкристаллизации в ближайшем же тогда будущем острейшего, абсолютно непримиримого, глобального противоречия между **«коммунистами»** и **«большевиками»**. А уже в горниле самой «революции» и спровоцированной при прямом соучастии Запада братоубийственной Гражданской войны, как исторически само собой разумеющееся, это противоречие объективно перековалось в фатально неизбежные две мощнейшие одноименные политические силы, объективно же предпривидя тем самым и их мощнейшее столкновение «стенка на стенку» в будущем!

А чтобы понять, почему все произошло именно так, рекомендую ознакомиться с очень интересной мыслью одного из самых выдающихся светочей русской политической мысли, фактического основоположника русской школы геополитики Н. Я. Данилевского. Еще в XIX веке он указывал: **«Но как ни внешне наше русское просвещение, как ни оторвана наша интеллигенция (в большинстве своем) от народной жизни, она не встречает, однако же, в русском народе и в России “TABULAM RASAM”⁵⁴ для своих цивилизаторских опытов, а должна, волею или неволею, сообразовываться с веками установившимся и окрепшим народным бытом и порядком вещей. Для самого изменения этого порядка интеллигенция принуждена опираться, часто сама того не замечая, на народные же начала, когда же забывает об этом (что нередко случается), то народ, составивший долгим историческим опытом общественный организм, извергает из себя чуждое, хотя бы то было посредством гнойных ран, или как бы облегал его хрящеватую оболочкою и обособляет его от всякого живого общения с народным организмом. И чуждое насаждение, в своей мертвенной формальности, хотя и мешает, конечно, правильному ходу народной жизни, но не преграждает его, и она обтекает и обходит его мимо».**

Так вот, с помощью именно большевиков народ и стал постепенно извергать из себя чуждое, хотя бы то, говоря словами Данилевского, и посредством различных «гнойных ран», особенно на первых порах. А если оно еще не было возможным в полной мере, то как бы облегал хрящеватую оболочкою и обособлял чуждое от всякого живого общения с народным организмом. И чуждое насаждение, в своей мертвенной формальности, хотя и мешало, конечно, правильному ходу народной жизни, но не преграждало его, и она обтекала и обходила его мимо. Этим **«чуждым насаждением»** и были так называемые **«интернационалисты-космополиты»** в лице присланных с Запада **«марксистствующих доктринеров»** – коммунистов, основной костяк которых составляли прибывшие вместе с Лениным и Троцким эмигрантские **«шайки подонков больших городов Европы и Америки»**. Для этих не было ничего святого, и ничто для них не имело значения, кроме разрушения России и мировой революции, в которой России они отводили роль «вязанки хвороста». На Россию им было откровенно наплевать, что, к слову сказать, они и не скрывали. **Лидером этой группы был Троцкий. «Большевики»** же открыто ассоциировались, особенно на первых порах, с квази-, но именно имперски ориентированным патриотическим, великодержавным крылом в партии, которое выступало за территориальную целостность России едва ли не полностью в рамках

⁵⁴ Чистую доску (лат.).

границ прежней империи и ее возрождение на новых началах и принципах. **Эту группу объективно возглавил Сталин.**

* * *

Естественно, возникает вопрос о взаимоотношениях эти групп, особенно если учесть, что некоторое время они соседствовали на политической сцене. Так вот в том-то все и дело, что сколь бы враждебны по отношению к России ни были Троцкий и К°, а также подавляющая часть шайки Ленина и К° – за вычетом, естественно, группы Сталина, принципиальные разногласия которого с Лениным во взглядах на будущее России начались еще до октября 1917 г., а с 1918 г. так и вовсе нарастали в своем накале, – но ситуация объективно сложилась так, да и не могла она по иному сложиться, что друг без друга, особенно на первом этапе, они не могли ни существовать, ни тем более действовать. Чтобы **«интернационалисты-коммунисты»** смогли решить в России возложенные на них Западом задачи, а затем еще и разжечь, как тогда им грезилось, пожар мировой революции, Ленин, как уже указывалось, даже изобрел химеру так называемой полевой революции – им необходимо было оставаться в России. Пускай даже и в бушевавшем тогда океане всевозможных кровавых страстей, которые они же в основной массе и спровоцировали.

Однако и выступавшему за территориальную целостность России и ее возрождение на новых началах и принципах квазиимперски ориентированному, патриотическому, великодержавному крылу в лице **большевиков** тоже было необходимо удержаться у власти, иначе и их планы рухнули бы. Проще говоря, не имея хотя бы элементарной опоры, невозможно было даже мечтать о реализации каких-либо амбициозных планов. Однако же, оставаясь в России, первые вынуждены были – ради спасения собственных эмигрантских шкур, – действовать, причем вопреки своему же заданию, рука об руку с большевиками. Потому и получилось, что изначально абсолютно безучастные к идее единой России, ее возрождению на новых принципах, направленные только разрушать и грабить, вопреки всей ожидавшейся от них логике действий, они, напротив, совместно с большевиками воссоздали практически то же самое, что и разрушили. Принужденные, сами того не замечая, опираться на народные же начала для изменения самого порядка вещей, Ленин и К°, пускай и случайно, но осуществили мощные геополитические прививки. **После таких прививок победить такой народ невозможно. Тем более было невозможно навязать, особенно в абсолюте, волю к геополитическому разрушению. И иного не могло быть по определению!** Белое движение, к слову сказать, поскользнулось именно на вопросе о земле и, конечно же, на сотрудничестве с Антантой, откровенно не желавшей восстановления единой и неделимой России. Дело, кстати говоря, еще и в том, что после таких прививок на политическом и геополитическом уровнях в действие автоматически вступил давно описанный теми же К. Марксом и Ф. Энгельсом закон монополии – помните, **«вместе с возможностью удерживать товар как меновую стоимость или меновую стоимость как товар, пробуждается алчность»**. В данном случае знаменитое **LIBIDO DOMINANDI**, то есть **СТРАСТЬ К ВЛАДСТВОВАНИЮ**. Ведь в порядке спасения от сепаратного раздела России империалистами обеих коалиций руками обретшего землю крестьянина-солдата была установлена политическая **«монополия заселения»** большевиков (как общего в тот момент названия движения) со всеми автоматически же вытекающими отсюда последствиями для их же политической **«монополии пути сообщения»**. **А это в соответствии с логикой Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики неминуемо вело к восстановлению национального суверенитета, независимости и территориальной целостности России**⁵⁵. Проще говоря, к восста-

⁵⁵ Даже невзирая на все зверства, творившиеся в те времена. И это притом, что задача Ленина и его шайки (за выче-

новлению столь ненавистой Западу единой и неделимой России! Что в итоге и было сделано, хотя бы и в лице СССР!

К слову сказать, легендарный гуру англосаксонской геополитики Маккиндер еще в самом начале XX века откровенно предупреждал правящую элиту Великобритании и всего Запада о том, что никакая социальная революция не сможет изменить отношение России к великим географическим границам ее существования. Потому как они тождественны понятию ее Безопасности, Безопасности ее бытия вообще, то есть прежде всего как страны, а не только как государства.

Увы, пророков и на Западе не слушают и не слышат. Впрочем, это не всегда так. Уж если начистоту, то именно Маккиндер был подлинным идейным вдохновителем-провокатором нападения Польши на Советскую Россию. Дело в том, что именно он, будучи влиятельным экспертом в британской разведке, в 1919 году разработал настойчивые рекомендации правительству Великобритании о необходимости как можно дальше сугубо в географическом смысле развести Россию и Германию. Великобритания, что называется, испокон веку опасается сближения России и Германии. Потому и были выдвинуты такие рекомендации. Тем более что они точно ложились на положения по сию пору секретного меморандума британского правительства от декабря 1916 года, в котором было прямо сказано, что воссоздание польского государства должно преследовать цель создания барьера против русского господства в Европе!? С чего бритты взяли тезис о русском господстве в Европе – хрен их знает! Впрочем, не будем ломать голову. Англия – она и есть Англия, не к ночи будь она помянута. Но как бы там ни было, однако же, развести как можно дальше сугубо географически было возможно только войной. Потому-то Польше и «смазали» одно место антантовским «скипидаром» и отправили воевать на Восток, против России.

* * *

В подтверждение вышесказанного, очевидно, было бы вполне уместно процитировать мнение монархиста Василия Витальевича Шульгина. В своей знаменитой книге **«1920 год»** он указывал, что **«сила событий сильнее самой сильной воли, Ленин предполагает, а объективные условия, созданные Богом, как территория и душевный склад народа, “располагают”!»**. Раскрывая свое видение **«объективных условий, которые располагают»**, Шульгин сознательно акцентировал внимание на следующем: **«Большевики: 1. Вос-**

том группы Сталина) была совсем в ином – **раздолбать Россию до основания и сдать ее, как он сам же говорил, «в экономическую утилизацию» Западу.** А чтобы это стало возможным, необходимо было ликвидировать вторую из трех (**«самодержавие, православие, народность»**) главнейших составляющих русской государственности до октября 1917 г. – **православие.** Ведь первое – **самодержавие** – уже было ликвидировано так называемой февральской революцией. И одним из важнейших секретных шагов Ленина явилось проташенное им еще в конце 1917 г. **«Решение В.Ц.И.К. и Сов. Нар. Комиссаров»** по физическому уничтожению **Русской православной церкви** – как храмов, так и самих священнослужителей. В отличие от иных документов Ленина по вопросу о церкви упомянутое выше не рассекречено до сих пор, в связи с чем, как полагают наиболее авторитетные исследователи, уместно подозревать слишком шокирующее его содержание. Крайне преступное по любым меркам отношение «вождя мирового пролетариата» к религии и церкви, особенно к РПЦ, возможно объяснить лишь одним. Поскольку готовилось тотальное уничтожение России по всем направлениям, то единственной, кто мог, опираясь на свой богатейший исторический опыт духовного окормления нации, возглавить сопротивление народа злобному чужebesию, была именно Русская православная церковь. Потому-то Ленин еще в конце 1917 г. инициировал свирепую борьбу с РПЦ. Ни Сталин, ни его группа, несмотря на весь свой атеизм, в этом бандитизме не участвовали. В своей личной библиотеке Сталин не держал атеистическую литературу, называя ее макулатурой. Едва только Ленина не стало, а советская власть добилась первых экономических успехов, как уже в начале 1930-х гг. Сталин осуществил первый этап коренного пересмотра отношения к религии и церкви. А в 1939 г. даже на бумаге ленинскому бандитизму в отношении церкви был положен конец. Совершенно секретным Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1939 г. № 22 (протокол № 88) все инструкции мумифицированного вождя по борьбе с религией и церковью были полностью отменены. А в ходе войны даже начался своего рода ренессанс Русской православной церкви. По данному вопросу см.: *Алексеев В. А.* Тернистый путь к живому диалогу. Из истории государственно-церковных отношений в СССР в 30–50-е гг. XX столетия. М., 1999. С. 10; *Нарочицкая Н. А.* Россия и русские в современном мире. М., 2004. С. 242–243.

становливают военное могущество России. 2. Восстанавливают границы Российской державы до ее естественных пределов. 3. Подготавливают пришествие самодержца всероссийского», так как «взяли принцип единоличной власти».

Но самое поразительное далее. Продолжая свой анализ, Шульгин отметил: «На этих господах (то есть на Ленине и Троцком. – А. М.) висят несбрасываемые гири, их багаж, их вериги – социализм, они не смогут отказаться от социализма, они ведь при помощи социализма перевернули старое и схватили власть. Они должны нести этот мешок на спине до конца, и он их раздавит. **И тогда придет Некто, кто возьмет от них их “декретность”, их решимость – принимать на свою ответственность, принимать невероятные решения... Но он не возьмет от них их мешка. Он будет истинно красным по волевой силе и истинной белым по задачам, им преследуемым. Он будет большевик по энергии и националист по убеждениям!** Шульгин явно подразумевал, что это будет именно «русский националист» – в смысле ярый сторонник идеи Великой России именно же как Великой Державы! Причем Шульгин явно сознательно не учитывал ставший крайне модным в то время этнический фактор, подчеркнув при этом, что кто сидит в Москве – безразлично! Не случайно, что без обиняков и оговорок Шульгин прямо указал также и на то, что «под оболочкой советской власти совершаются стихийные процессы огромной важности, ничего общего с ней не имеющие». В наибольшей степени таким «объективным условиям, которые располагают» отвечал именно Сталин, потому как сознательно придерживался той политики, суть которой столь красочно описал Шульгин.

* * *

В этом не было ничего удивительного. Сталин неизменно адекватно соответствовал этой подспудно всегда существовавшей прорусской тенденции, которая со временем превратилась в стратегическую данность. Посмотрите, что он говорил еще в марте 1917 года в статье «О Советах рабочих и солдатских депутатов»: «**Солдаты! Организуйтесь и соберитесь вокруг русского народа, единственного верного союзника русской революционной армии.** Это был призыв к созданию русской военной организации, связанной с рабочими и крестьянами и их революционной партией. Любопытно, что Сталин имел в виду не одних только беднейших крестьян, к которым тогда было модно апеллировать, а все крестьянство как единое целое.

* * *

Именно потому Сталин очень органично, потому как действительно сознательно, интегрировался в эту «силу событий», был востребован и соответственно был интегрирован той же «силой событий» как ее органически неотъемлемый компонент. Прежде всего, в силу того, что уже тогда был очень сильным политиком и государственным деятелем державного типа. Но тем самым он до бескрайности увеличил свою политическую силу. Вот почему в свое время Сталин откровенно оторвал и ленинско-троцкистский курс на мировую революцию, и НЭП, но провозгласил курс на строительство социализма в отдельно взятой стране. Это было единственным, что на тот момент в точности соответствовало как сущности России, так и ее коренным интересам после октябрьского катаклизма. Потому что суть тех «объективных условий, которые располагают» в том и состояла, что вопреки всем намерениям и действиям Ленина, Троцкого и их эмигрантских шаек верх взяла исконная сущность и базовая ценность России – **Безопасность!** Она яростно была востребована откровенно уставшей, обессиленной от революции, Гражданской войны и интервенций Россией! Вот ее-то, **Безопасность,** Сталин и исповедовал едва ли не в прямом смысле неистово! Потому и победил во всем и всех! Потому что

именно поэтому на его стороне было подавляющее, если не абсолютное большинство населения СССР! Но потому-то на него и нападают даже спустя более полувека после его убийства! Потому что он стал органически неотъемлемой составной частью сущности и базовой ценности России – **Безопасности!** Одно имя Сталина уже означало и поныне означает **Безопасность!** Вот почему его и охаивают столь неистово!

В то же время нет никакого смысла отрицать тот факт, что Сталин прекрасно знал о таком опаснейшем «оружии массового поражения», как тандем войны и революции. Да и как он мог не знать об этом, если к власти большевики пришли именно так. Тем более нет никакого смысла отрицать и то, что достаточно длительное время он использовал жупел мировой революции дабы удерживать Запад от постоянно одолевавшего его, особенно на протяжении 1920-х – начала 1930-х гг., искуса нападения на СССР, тем более консолидированными силами. Но именно же за счет создания угрозы тылу Запада, как стратегической угрозы в целях обеспечения собственной безопасности. Ведь ядерного-то оружия тогда не было, и страшать окаянных империалистов было нечем. Ну и что из всего этого должно следовать? Разве на Западе не понимали, что и зачем делает Сталин? Прекрасно понимали. Прекрасно видели. Потому и стремились удавить СССР, пока он был слаб во всех отношениях. Но именно потому Сталин и держал кинжал-жупел мировой революции у спины Запада. Потому и подмял под себя Коминтерн, чтобы эта бандитская организация не натворила чего-нибудь лишнего, а опасность этого была большая. Лидеры Коминтерна вели себя весьма независимо, а порою и нагло, отчего руководство советской дипломатии приходило в неописуемое бешенство. А ведь за все фокусы Коминтерна отвечать приходилось именно государству – Союзу Советских Социалистических Республик. Если почитать письменные жалобы наркома иностранных дел Чичерина на действия Коминтерна, то ужаснешься, что творил Коминтерн, не считаясь с интересами СССР. К слову сказать, при всей своей подлинной интеллигентности и образованности, Чичерин, характеризуя действия Коминтерна, даже не считал нужным выбирать дипломатичные выражения – рубил правду-матку самыми простыми, хлесткими, но оттого очень вескими словами. И Политбюро и Сталин неизменно вставали на его сторону.

Более того. Какой мог быть смысл для Сталина мечтать и готовить Вторую мировую войну как пролог к мировой революции, **если сама суть Сталина – Безопасность?** Что, надо опуститься до мысли о том, что ему не было дела до всех невиданных достижений народного хозяйства СССР, чтобы спалить их в мировом пожарище?

Война нужна была силам Запада. Потому они и привели Гитлера к власти в Германии. Потому что до его привода к власти приставленный к спине Запада всего лишь как жупел мировой революции кинжал срабатывал, и, несмотря ни на какие потуги, Западу не удавалось организовать нападение на СССР. Только привод к власти такой бандитской партии, как нацистская, мог решить дотоле неразрешимую проблему ликвидации угрозы тылу Запада, а, главное, проблему организации войны против СССР.

А когда война отгремела, и особенно когда Сталина не стало, главной задачей Запада явилось перебрасывание всей ответственности за развязывание всемирной бойни на Советский Союз и Сталина. Тем более что коммунистические режимы в ряде стран Восточной Европы уже были созданы. Значит, можно обвинить в том, что Сталин специально это делал и специально спланировал Вторую мировую. Однако еще в «Тартюфе» Ж.-Б. Мольер писал:

**Так ничего гнусней и мерзостнее нет,
Чем рвения ложного поддельно яркий цвет,
Чем люди, полные своекорыстным жаром,
Которые кормясь молитвой как товаром,
И славу, и почет купить себе хотят
Ценой умильных глаз**

И вздохов напрокат.

Ответ на все эти западные и прозападные «вздохи напрокат» был дан еще в самом начале анализа череды мифов на указанные темы.

Миф № 6. Сталин нарек Гитлера «Ледоколом» и помог ему прийти к власти, чтобы использовать его как таран для мировой революции (политический аспект)

Меня всегда «умиляет» беспардонная уверенность фальсификаторов в том, что никто и никогда не сможет докопаться до истины или хотя бы до подступов к ней. Так и в данном случае. Выдумал какой-то мудрак на службе британской разведки идиотскую концепцию «ледокола», и все уши развесили. Как же, забугорная истина, да еще и от беглого военного разведчика. Хорошо, что хоть таким, пусть и явно не самым благополучным образом, но славное Главное разведывательное управление избавилось от него. А то бы он таких дел натворил со своими чумовыми псевдоанализами!..

Что же касается идиотизма «ледокольного» прикола, то вовсе неудивительно, что сие выдумали именно в **PERFIDIOUS ALBION**. Потому как «ледокольные» и «окололедокольные» разговоры начались со стороны именно Англии еще в 1920 году!

С 19 по 26 апреля 1920 года в итальянском городе Сан-Ремо проходила очередная постверсальская конференция, на которой, в развитие «версальского мира», Антанта делила остатки Османской империи. Одним из вопросов, который там решался, был вопрос об узаконивании фактически уже созданного «еврейского национального очага в Палестине» и британского мандата на управление этой территорией. На конференции присутствовали британский премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж и глава всемирной сионистской организации Хаим Вейцман. В один из дней между ними состоялся серьезный обмен мнениями, во время которого Ллойд Джордж, обращаясь к Хаиму Вейцману, произнес следующее: «Вам нельзя терять времени. Сегодня весь мир, как Балтийское море накануне замерзания. Пока еще оно в движении, но как только оно замерзнет, вам придется биться головой об лед в ожидании второй оттепели».

Не будем отвлекаться, тем более подробно, на анализ вопросов, связанных с проблемой создания еврейского государства, ибо это выходит далеко за пределы анализа настоящего мифа. Отметим главное. Для Ллойда Джорджа правильнее было бы сказать «второй войны», что, судя по всему, он и имел в виду, говоря о «второй оттепели». Ведь он же прекрасно знал, что собственноручно заложил более чем реальную основу для провоцирования следующей мировой войны. Тут дело в другом.

Произнеся внешне вроде бы безобидные и, казалось бы, не имеющие двойного дна слова «в ожидании второй оттепели», Ллойд Джордж случайно показал, что «первая оттепель» – это завершение Первой мировой войны, вследствие чего и был образован «еврейский национальный очаг», чему основой стала хорошо известная по истории «Декларация Бальфура» 1917 г. Но вот то, что далее со всей очевидностью вытекает из того, что, не подозревая о последствиях, он признал, перевешивает буквально все.

Помните, еще при анализе первого мифа мы говорили о письме от 15 августа 1871 г. одного из видных руководителей американских масонов, Альберта Пайка, к коллеге из среды иллюминатов, Джузеппе Мадзини, в котором были изложены планы мировой закулисы по установлению «Нового мирового порядка» с помощью трех мировых войн. Первая мировая война, согласно этому плану, предусматривалась против царизма ради его свержения и установления в России зависимой от мировой закулисы власти. Следующим шагом намечалась Вторая мировая война, которая, как указывал А. Пайк, должна состояться через манипуляцию немецкими националистами и политическими сионистами, что должно привести к всеобщему расколу, а затем послужить расширению сферы русского господства и созданию в Палестине государства Израиль. Самое интересное, что в то время политического сионизма как такового,

тем более как организованной, структурированной силы, еще не существовало. Всемирная сионистская организация была создана только через четверть века после этого письма – в 1896 г.

* * *

Третья мировая должна вспыхнуть в результате столкновения арабов (исламистов) и сионистов, дабы послужить новому переделу мира, в процессе которого должно быть уничтожено христианство!

* * *

Следовательно, говоря об **«ожидании второй оттепели»**, Ллойд Джордж совершенно ясно намекал на Вторую мировую войну. Тем более что он сам заложил основу для едва ли не мгновенного взрыва оголтелого германского национализма и реваншизма, причем с ярко выраженными антисемитскими чертами. К моменту диалога между Д. Ллойд Джорджем и Х. Вейцманом в Веймарской Германии махровым цветом расцвели такой антисемитизм, такая лютая ненависть к евреям, на которых вся Германия смотрела как на виновников поражения фатерланда в войне и творцов «ноябрьской революции», что манипулировать, согласно плану Пайка–Мадзини, было проще простого.

А манипулировать приходилось. Потому как при всем своем искусстве политика Х. Вейцман не смог полностью воспользоваться рекомендацией собеседника. Потому что при реализации своих планов столкнулся с очень мощным сопротивлением. Его оказывали палестинские арабы, палестинские евреи, руководство сионистов Америки, которое было явно недоволено тем, что именно Великобритания контролирует Палестину, еврей-антисионисты США и Англии, британские граждане и военные в Палестине, британские и американские комиссии, обследовавшие положение дел в Палестине, а также значительная часть мировой прессы. **В конце концов, наиболее влиятельные круги мирового еврейства даже и не скрывали, в чем суть дела. Еще в 1920-х гг. знаменитая лондонская еврейская газета «Jewish Chronicle» в № 2950 опубликовала статью, в которой описывался следующий страх лондонских евреев: «Цель американских финансистов в настоящее время разрушить Британскую империю».** Нетрудно догадаться, о каких конкретно – по этническому признаку – американских финансистах писала газета английских евреев. Парадоксально, но факт, что и Уинстон Черчилль, в бытность в 1922 г. министром колоний, тоже оказывал сопротивление. Он, в частности, заявил: «Были сделаны безответственные заявления о намерении создать чисто еврейскую Палестину. Было даже сказано, что Палестина станет столь же еврейской, как Англия – английской (это был прямой упрек лично Х. Вейцману. – А. М.). Правительство Его Величества считает все такие намерения немислимыми и не ставит себе подобных целей. Оно никогда не имело в виду, чтобы арабское население, язык и культура в Палестине исчезли или перешли под чужое господство».

* * *

За эти и подобные заявления и мысли У. Черчилль надолго был отлучен от большой политики, вернувшись в нее, лишь когда был востребован его ярый антигерманский, антинацистский настрой, то есть в момент нападения Гитлера на Францию – 10 мая 1940 г. Парадоксально же его заявление от 1922 г. тем, что испокон века клан герцогов Мальборо (именно к нему принадлежал У. Черчилль) плотно контролировался еврейским капиталом. Еще во времена английского короля Уильяма III, современника французского короля Людовика XIV, гер-

цога Мальборо контролировал еврейский банкир Соломон Медина. Так оно было на протяжении веков. И когда У. Черчилль, «наконец», вернулся к родовой традиции, а произошло это в 1936 г. с возникновением альянса между ним и сильно законспирированной организацией наиболее влиятельных британских евреев под названием «Фокус», то только тогда «звезда» У. Черчилля снова взойшла на небосклоне большой мировой политики. А в годы Второй мировой У. Черчилль, само собой разумеется, уже говорил совершенно противоположное тому, что ляпнул в 1922 г.

* * *

Короче говоря, в течение 1920-х гг. произошло то, о чем Х. Вейцмана предупреждал мудрый «британский лис» Д. Ллойд Джордж. Международная обстановка была скована мощным ледяным панцирем пацифизма. Прежде всего потому, что никто в мире воевать не хотел. Тяжелые воспоминания о Первой мировой еще не выветрились из сознания населения Запада. Соответственно решать какие-то сложные вопросы с Палестиной было очень затруднительно. Тем более что западные евреи не очень-то горели желанием переезжать в Палестину, чтобы осваивать ее бесплодные и каменистые земли. А привлекавшие особое внимание лидеров политического сионизма восточноевропейские евреи и так не дурно были устроены. И тоже не горели желанием переезжать в Палестину. Советские же евреи и вовсе не помышляли о переезде в Палестину.

И под конец 1920-х гг. действительно возникла серьезная потребность именно в «ледоколе», который взломал бы окутанный мощным ледяным панцирем пацифизма Запад и сломал бы нежелание евреев переезжать в Палестину. Причем возникла эта потребность не только в интересах сионистского движения. Это и так само собой – в том смысле, что требовалось новое, нетривиальное колоссальное усилие для того, чтобы выдавить евреев из Европы и заставить их переезжать в Палестину. Тут дело было значительно круче.

В то время Запад основательно зверел оттого, что никак не удается свернуть шею Советскому Союзу и лично Сталину. Невзирая ни на какие потуги, никак не удавалось сколотить более или менее эффективную банду западных шакалов, чтобы бросить ее на Восток и уничтожить СССР. Максимум, что удавалось, так это отдельные провокации. А нужна была война, война мировая, в бушующем пламени которой надо было спалить СССР. Но выковать «новый мировой порядок» на англосаксонский манер, причем без какого-либо участия Советского Союза, ибо предполагалось его уничтожение дотла, и тем более без какого, либо намека хоть на какие бы то ни было остатки русской государственности. Вновь встала задача уничтожения пускай и называвшейся тогда СССР, но ведь России же до состояния **РУССКОЙ ПУСТЫНИ**. Оставалось только найти соответствующий «ледокол». Чтобы взломать упомянутый ледяной панцирь всеобщего пацифизма. Чтобы затем вывести подготовку к очередной мировой бойне на стратегический простор.

Во время допроса в НКВД СССР 26 января 1938 г. один из виднейших представителей «ленинской гвардии», опытный мастер закулисных интриг, видный масон высокой степени посвящения, давний агент германской и австро-венгерской разведок, а впоследствии еще и британской разведки Христиан Георгиевич Раковский (1873–1941) раскрыл-таки секрет появления «ледокола». Во время того допроса он показал: **«"Они" (под этим термином Раковский откровенно подразумевал членов Комитета 300. – А. М.) в конце концов увидели, что Сталин не может быть свергнут путем государственного переворота, и их исторический опыт продиктовал им решение повторения со Сталиным того, что было сделано с царем»!**

* * *

Это феноменально уникальное признание целого ряда важнейших обстоятельств и фактов:

– свержение монархии в России – дело рук Запада; до Раковского ни один из высокопоставленных «ленинских гвардейцев» (представителей «шайки подонков больших городов Европы и Америки») не признавал этого, тем более находясь в СССР;

– против царя был использован механизм тандема мировой войны и «революции»;

– против Сталина предпринималась череда заговоров, ориентированных на государственный переворот, но все безуспешно;

– в СССР издавна существовала не просто антисталинская оппозиция, а крайне агрессивно настроенная антисталинская оппозиция, готовая ради достижения «своих» целей на самые крутые меры вплоть до государственного переворота и убийства Сталина;

– эта оппозиция никуда не исчезла;

– «Они» решили снова использовать имевшуюся в наличии внутреннюю оппозицию в рамках механизма тандема войны и «революции», то есть государственного переворота в условиях войны;

– ни «Они», ни сама эта оппозиция никогда не порывали тесной связи друг с другом.

Исторический опыт мог быть востребован только при наличии такой тесной связи. Потому как для применения тандема войны и «революции» необходимо было располагать внутренней «когортой» негодяев. Иначе «революция» не получится.

* * *

Но для анализа исследуемого мифа наиболее важно следующее.

1. «“Они” в конце концов увидели, что Сталин не может быть низвергнут путем государственного переворота...»

За этим «в конце концов» стоит еще более феноменальное признание – что на самом-то Западе давным-давно прекрасно поняли, почему Троцкий, а вместе с ним и сам Запад проиграли Сталину. Череда заговоров с целью осуществления государственного переворота для свержения Сталина в качестве исходной печки, как и любое иное политическое явление, обязана была иметь и действительно имела до крайности бесивший Запад и Троцкого вывод. Вывод о давно сложившемся, непобедимом обычными, бескровными политическими средствами преобладания Сталина, одолеть которое можно было только физическим его устранением, то есть убийством. И Раковский безоговорочно подтвердил это, четко указав на то, что смертный приговор Сталину был вынесен Троцким и его сторонниками еще при жизни Ленина – на рубеже 1922–1923 гг. Когда он без году неделю пребывал на посту генерального секретаря партии

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.